

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

1/2023

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк, ДНР.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

*Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».
Протокол № 5 от 31.05.2023 г.*

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 1/2023

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Агапов В.Л., Костюкова Е.С.* Проблемы продовольственного обеспечения Донбасса в деятельности ЦК ВКП(б) в 1928–1933 гг. 5
- Ешпанов В.С.* Из истории Оренбургской железной дороги (1941–1942 гг.): производственная деятельность, проблемы и пути их решения 13
- Посредников Д.В.* Православие и политика на Украине в 2022 г. 19
- Разумная Н.Н.* Проблемы кадрового обеспечения почтово-телеграфных учреждений Екатеринославской губернии в 1917 г. 25
- Старченко Н.Н.* Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в период становления Донецкой Народной Республики 33
- Шабельников В.И.* Основные тенденции политического, социально-экономического и культурного развития русских и украинцев на территории Донбасса в 20–30-е годы XX века 40

Философия

- Агаркова А.А.* Исторические метаморфозы дилетантизма (к рассмотрению философии «непрофессионального» культуротворчества) 47
- Бартагариева И.И.* Эстетика сюрреализма в современном социальном контексте 58
- Гришанова Е.В.* Эстетика природного бытия в зеркале культуры и общественного сознания 63
- Миргородский А.А.* Антропология в философско-богословском творчестве Сергея Николаевича Булгакова 69
- Полеводов Г.В.* Сетевая война в аспекте философской пропедевтики 74
- Сухина И.Г.* Культура как информационная система 80

Шатилов В.В. . Культурфилософский подход в изучении феномена денег 93

Педагогика

Гриздуб Н.В., Фомина Е.С. . Использование цифровых технологий в образовательном процессе высших учебных заведений на современном этапе развития системы образования 100

Курхчи Е.К. . Образовательные предложения общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии 107

Юргайте Е.А. . Обоснование педагогических условий развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки в общеобразовательной организации 114

Правила для авторов 121

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

№ 1/2023

CONTENTS

History

- Agapov V.L., Kostyukova E.S.* Problems of food supply of Donbass in the activities of Politburo of the Central Committee of CPSU in 1928–1933 5
- Eshpanov V.S.* From history Orenburg railway (1941–1942): production, activities, problems and their solutions 13
- Posrednikov D.V.* Ophodoxy and politics in Ukraine in 2022 19
- Razumnaya N.N.* Problems of staffing of Postal and Telegraph institutions of Yekaterinoslav province in 1917 25
- Starchenko N.N.* Civil and Patriotic Education of Young People During the Formation of the Donetsk People's Republic 33
- Shabelnikov V.I.* Main political trends, socio-economical and cultural development of Russians and Ukrainians in Donbass territory in 20–30s of XX century 40

Philosophy

- Agarkova A.A.* Historical Metamorphoses of Dilettantism (to Consider the Philosophy of “Unprofessional” Cultural Creation) 47
- Bartagariyeva I.I.* Aesthetics of Surrealism in the Modern Social Context 58
- Grishanova Ye.V.* Aesthetics of Natural Being in the Mirror of Culture and Social Consciousness 63
- Mirgorodskiy A.A.* The Anthropology in Philosophical and Theological Creativity Sergei Nikolaevich Bulgakov 69
- Polevodov G.V.* Network-central warfare in the aspect of philosophical propaedeutics 74
- Sukhina I.G.* Culture as an Information System 80

<i>Shatilov V.V.</i> Cultural philosophical approach in studying the money phenomenon	93
---	----

Pedagogy

<i>Grizodub N.V., Gritsenko N.L.</i> The use of Digital Technologies in the Educational Process of Higher Education Institutions at the Present Stage of the Development of the Education System	100
<i>Kurhchi E.K.</i> Educational offers of public organizations in field of adult education in Germany	107
<i>Yurgaite E.A.</i> Justification of Pedagogical Conditions Development of Emotional Intelligence Younger Students in Music Lessons in a General Education Organization	114
Guidelines for authors	121

ИСТОРИЯ

УДК 94(477.6) «1928/1933»: 351.778.2

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОНБАССА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В 1928–1933 гг.

© 2023. *В.Л. Агапов, Е.С. Костюкова*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье анализируется деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) по продовольственному обеспечению Донбасса в 1928–1933 гг. Выяснены меры, к которым прибегало политическое руководство СССР для централизованного снабжения региона продовольствием, выявлены группы товаров, поставки которых находились под контролем Политбюро, описаны действия органов государственной власти по стабилизации продовольственного снабжения тружеников после завершения продовольственного кризиса во второй половине 1933 г.

Ключевые слова: продовольствие, Донбасс, Политбюро, распределение.

В 1921 г. Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин утверждал: «Донбасс, это – не случайный район, а это район, без которого социалистическое строительство останется простым, добрым пожеланием» [1]. Завершив к 1928 г. восстановление промышленности, политическое руководство СССР во главе с И.В. Сталиным выдвинуло амбициозную программу форсированного развития базовых отраслей промышленности, в которой важнейшее место отводилось Донбассу.

Среди проблем, которые необходимо было решать органам партийно-государственной власти, наряду с такими как создание финансовых и других материальных ресурсов, заключение договоров с зарубежными фирмами на поставки оборудования и т.д., была и проблема, которую с 1920 г. более-менее успешно решала советская власть – обеспечение рабочих базовых отраслей промышленности продовольствием. От полноты и качества ее решения зависело выполнение планов первой пятилетки.

Вопрос продовольственной политики СССР рассматривался в монографиях А.Г. Вишневого [2], в статьях В.Н. Кузина [3], Т.А. Реховской [4] и др. Продовольственная политика партии в отношении Донбасса рассматривается в статье А.Б. Ольхина «Население Донбасса и принципы распределения продуктов питания в 1929 – 1935 гг.» [5], а также в учебном пособии, написанном В.Л. Агаповым «Социальный аспект внутренней политики советского государства в 1917–1991 гг. (на материалах Донбасса)» [6].

Цель статьи – осветить деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) в рассматриваемый период по продовольственному обеспечению рабочих Донбасса.

Восстанавливавший свою силу в годы НЭПа Донбасс привлекал к себе деревенскую и сельскую молодежь. Созданная в 1932 г. Донецкая область вследствие массовой миграции в Донбасс была наиболее крупной по численности населения в

УССР. Рабочие основных специальностей, занятые выполнением тяжелого физического труда в неблагоприятных внешних условиях (высокие температуры, загазованность воздуха и т.д.), требовали высококалорийного качественного питания, которое бы позволяло компенсировать расход человеческой энергии.

О количестве пищи, которую должен был потреблять промышленный рабочий, можно судить из данных, которые были приведены в брошюре Л. Либермана «Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь», выпущенной в 1929 г. В ней приводились расчеты профессора Фойта, согласно которым взрослый рабочий должен потреблять в день хлеба – 426 г, мяса – 218 г, муки – 106 г, сала – 21,2 г, картофеля – 106,5 г, масла – 42,6 г, сахара и соли – по 21,3 г [7]. Для развития промышленного потенциала Донбасса советскому правительству необходимо было обеспечить его жителей продуктами питания, ориентируясь на подсчеты ученых и сложившуюся к этому времени практику.

Проблема обеспечения Донбасса продуктами питания набирала свою остроту по мере ухудшения ситуации в аграрном секторе экономики. Товарная часть зерновых, достигшая в 1926 г. 80% от уровня 1913 г., снизилась в 1928 г. до 48,4% [8]. Создаваемая форсированными темпами колхозная система должна была обеспечить внутренний рынок продовольственной продукцией. Часть созданных в УССР еще в годы НЭПа совхозов получили мясомолочную специализацию и вошли в тресты «Скотовод», «Свиновод», «Овцевод», «Маслотрест». Выращенных животных совхозы и колхозы сдавали на приемные пункты «Заготскота». Формируемая система производства и распределения продукции сельскохозяйственного назначения, исключавшая рыночные отношения, давала сбои, что ощущали на себе рабочие Донбасса.

В апреле 1929 г. Наркомторг СССР получил указание Политбюро ЦК ВКП(б) принять меры по достаточному снабжению Донбасса мясом. План вывоза этого продукта из УССР не должен был нарушать снабжение рабочих этого промышленного региона. Для его обеспечения на апрель-июнь из централизованных фондов было выделено 15 тыс. т мяса, по 5 тыс. т на месяц [9]. Помимо мяса в Донбасс было завезено из Мурманска 1 тыс. бочек импортных сельдей, большие объемы сушеной рыбы. Политбюро ЦК ВКП(б), в частности, держало под контролем снабжение Донбасса рыбой из Мариуполя и Одессы. По мере нарастания продовольственного кризиса в стране, 15 июля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) пересмотрело нормы снабжения мясом городов Донбасса. Теперь норма составляла рабочим 200 грамм в мясной день (20 дней в месяц) [10]. Первоочередное снабжение пищевой продукцией получили рабочие-ударники, перевыполнявшие производственные планы. В августе 1931 г. нормы снабжения были вновь пересмотрены в сторону их уменьшения. Была снижена норма снабжения мясом: рабочим с 2,6 кг до 2 кг в месяц, прочим трудящимся (членам семей и служащим) с 1,3 кг до 1 кг в месяц [11].

Политбюро ЦК ВКП(б) не ограничивалось контролем за поставками белковой пищи. Другой группой продуктов питания, за поставками которой в Донбасс оно наблюдало – был хлеб и картофель. Чтобы предотвратить эпизодическое отсутствие хлеба на прилавках, 3 мая 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обязало Укрнаркомторг обеспечить постоянные запасы хлеба на шахтах Донбасса минимум на 2 недели. Устанавливались твердые месячные нормы отпуска хлеба округам Донбасса по едокам. Была установлена норма отпуска круп на одного человека 1,5 кг в месяц [12]. Со временем Укрнаркомторг получил распоряжение пересмотреть коэффициенты распределения продуктов и товаров по округам Украины в сторону большего увеличения доли Донбасса.

Что касается поставок картофеля, то в III квартале в Донбасс было завезено 1,5 млн пуд. картофеля (24,57 тыс. т). 15 октября 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) ввело очередность снабжения картофелем промышленных районов, среди которых приоритетными для поставок были Москва, Ленинград и Донбасс. Наркомат путей сообщения обязан был обеспечить необходимое количество вагонов для перевозки картофеля потребителям. 6 ноября было принято постановление, согласно которому в Донбасс не позднее 20 ноября предполагалось завезти 30 тыс. т картофеля из Белоруссии, из Западной области – 75 тыс. т, из Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО) – 70 тыс. т. [13]

Решались вопросы поставок в регион не только мяса, рыбы, хлеба картофеля, но и растительного масла, сахара и овощей. В регион было завезено 120 тыс. пудов подсолнечного масла (2 640 тыс. л) и дополнительно Укрнаркомторг получил задание поставлять еще 45 тыс. пуд. (990 тыс. л). Также дополнительно (сверх выделенного лимита) сюда завезли 50 тыс. пуд. сахара (819 т) [14].

В октябре 1930 г. в СССР было выделено несколько ударных районов, среди которых опять же был Донбасс. Эти районы снабжались по максимальным нормам. В ноябре этого же года были увеличены темпы заготовок и завоза в Донбасс овощей (осуществлялось за счет внутренних заготовок УССР). Также Политбюро ЦК ВКП(б) обязало Союзкрупы, начиная с 1 сентября, прекратить практику поставки только одного вида продукта и снабжать Донбасс ассортиментом круп – гречневой, пшенной, ячменной, овсяной и, помимо этого, макаронами. В тоже время Союзхлеб должен был организовать бесперебойную поставку муки в регион, а также организовать к 1 сентября месячный запас муки и начать поставку ее улучшенных сортов [15]. В сентябре 1931 г. государство выделило 5 млн руб. для организации выпечки хлеба в Донбассе (из 10 млн рублей, выделяемых для этих нужд в стране) [16].

Важной мерой для продовольственного обеспечения тружеников Донбасса было развитие системы общественного питания. Общепит развивался после принятия 18 июля 1930 г. постановления СНК СССР «О развитии общественного питания». Его реализация предполагала развертывание в промышленных центрах в 1930–1932 гг. фабрик-кухонь с массовым производством готовых блюд. В г. Сталино в 1931 г. уже насчитывалось 211 столовых. 19 августа 1931 г. по инициативе Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление ЦК «О мерах улучшения общественного питания». В соответствии с ним общественное питание в Москве, Ленинграде, Донбассе и на Урале выделялось из системы потребкооперации. Столовые организовывались в системе НКСнаба в государственные тресты и объединения народного питания. Для руководства их деятельностью было создано Главное управление по народному питанию («Союзнарпит»). В постановлении подчеркивалось, что целью ЦК ВКП(б) является «развернуть общественное питание с таким расчетом, чтобы в ближайшие 2–3 года удвоить число рабочих, служащих и членов их семей, обслуживаемых общественным питанием, с доведением числа обслуживаемых до 25 млн чел.» [17].

К этому вопросу Политбюро ЦК ВКП(б) вернулось в сентябре 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обязало Наркомат тяжелой промышленности в месячный срок коренным образом улучшить работу столовых и фабрик-кухонь на металлургических заводах Донбасса, на Еленовских известковых карьерах, на заводах огнеупорной промышленности и Часов-Ярских карьерах огнеупорных глин. Политбюро ЦК ВКП(б) проявляло заинтересованность в бесперебойном обеспечении работников заводов, представлявших особую государственную важность. Среди таких предприятий были Мариупольские заводы №1 им. Ильича и №2. В 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б)

«предложило» ЦК КП(б)У «за счет мобилизации внутренних продовольственных ресурсов на Украине обеспечить продснабжение трудовых коллективов этих предприятий «наравне с особым списком по рабочему снабжению» [18].

Наступивший 1932 г. привнес в жизнь рабочих Донбасса некоторые далеко не всегда положительные изменения. В 1932 г. в государственной торговле были подняты цены на товары продовольственной и непродовольственной групп. Возросшие, таким образом, доходы государственной торговли предполагалось использовать в целях создания современной пищевой и легкой промышленности. В феврале 1932 г. государство, намереваясь стимулировать производство животноводческой продукции в крестьянских хозяйствах, увеличило закупочные цены на молоко и свинину, что должно было несколько улучшить снабжения горожан мясом, маслом и молоком [19]. Одновременно в городах и шахтерских поселках в условиях крайнего дефицита продовольствия партийно-государственные органы ужесточали «карточную политику» и расширяли систему общественного питания. Первая из названных мер вызвала возмущение у части тружеников. В феврале 1932 г. на имя С. Орджоникидзе пришло письмо из Донбасса. В нем говорилось, что в связи с утверждением заниженных контингентов лиц, находящихся на гарантированном продовольственном обеспечении, сложилось тяжелое положение со снабжением рабочих. Местные власти ввели норму на семейность. Для строителей она равнялась 0,2, для угольщиков 1,1, для остальных специалистов коэффициент составил 0,5. В результате значительное число членов семей было снято с централизованного довольствия.

В апреле 1932 г. были восстановлены нормы 1931 г. для снабжения больниц продуктами питания. Предоставлялось на одно койкоместо в месяц: муки – 8 кг, мяса – 2,25 кг, рыбы – 3,75 кг, масла (животного и растительного) по 0,3 кг, сахара – 1,5 кг и крупы – 3,75 кг [20]. Донбасс должен был получить 15 тыс. т мяса – 35,7% от объемов, которые предполагалось поставить Москве и 40,5% объемов, который предусматривалось направить в Ленинград [21]. Предпринимались меры по уменьшению порчи мяса. Созданная комиссия должна была расширить «холодильные площади» не только в Москве, но и в Донбассе, где должны были храниться до 8 тыс. т мяса (в Москве 25 тыс. т).

В июне 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, которое на долгие десятилетия (за исключением периода Великой Отечественной войны) решило проблемы обеспечения городов и поселков Донбасса овощеводческой и ранней овощной продукцией. 8 июня 1932 г. было признано необходимым организовать в крупных промышленных районах огородные МТС. Первые 50 МТС должны были быть организованы к 1 сентября 1932 г. и еще 50 – к 1 октября [22]. Созданные МТС на совхозных землях проводили комплекс агротехнических работ, которые позволили совхозам приступить к специализации своего производства и поставлять в государственную торговлю всю номенклатуру овоще-бахчевой и всевозможной, в том числе ранней, огородной продукции.

Крайне низкий урожай 1932 г. предвещал продовольственный кризис. В октябре 1932 г. Политбюро ЦК обязало НКСнаб СССР не позднее 20 октября 1932 г. завезти в Донбасс 5 тыс. т мяса [23]. 23 октября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден план централизованного снабжения мясом Москвы, Ленинграда и Донбасса в IV квартале 1932 г. и в 1933 г. по отраслям промышленности, районам и отдельным предприятиям. Для отоваривания карточек на год предусматривалось направить 74 255 т, детям предусматривалось выделить 9 750 т, отделам рабочего снабжения (далее – ОРСам) для организаций общепита – 116 310 т, для питания в больницах, детдомах и

санаториях – 5 015 т. До декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) предложило НКСнабу СССР срочно образовать двухмесячный неприкосновенный резерв мяса в Москве и Ленинграде и месячный резерв мяса для Донбасса. Неприкосновенный мясной фонд должен был составить 46 200 т. Постановлением был определен план завоза мяса в IV квартала.

10 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вновь рассматривало состояние обеспечения мясными продуктами рабочих Донбасса. Политбюро беспокоили задержки формирования мясного запаса и создания холодильных площадей [24]. Предусматривалось утверждение на этом же заседании планов завоза картофеля в Донецкую область и порядка снабжения картофелем рабочих в декабре 1932 г. Но в связи с неопределенностью ситуации эти вопросы не рассматривались [25].

С ноября 1932 г. для выдачи хлебных карточек был установлен контингент в 425 тыс. рабочих, 573 тыс. служащих и находящихся на содержании. Шахтерам ведущих подземных угольных профессий (125 тыс. человек) выдавали 3 кг мяса в месяц, другим подземным рабочим и инженерно-техническим работникам (160 тыс.) – 2 кг, рабочим поверхности – 1 кг, детям шахтеров ведущих профессий – 0,5 кг. Рабочие горячих цехов и цехов с вредными условиями труда металлургических, машиностроительных, коксохимических заводов, предприятий ВПК, железнодорожники ведущих профессий (148,2 тыс.) получали по 2 кг, остальные рабочие – по 1 кг. Такие нормы устанавливались только для тех, кто работал на предприятии непрерывно не менее месяца [26]. Через систему рабочего снабжения Наркомата тяжелой промышленности по карточкам трудящимся выдавали 200 г сливочного масла в месяц в то время, как в остальных регионах эта норма составляла 133,3 г в месяц (или 400 г в квартал) и полагалась только рабочим и железнодорожникам [27]. В результате действий органов власти по сокращению числа лиц, находящихся на государственном продовольственном обеспечении, в Донбассе прошли демонстрации детей под лозунгами «Хлеба!». Были случаи погромов хлебных лавок и изъятия хлеба из пекарен [28].

В то же время ширилась система общественного питания. К концу 1932 г. в регионе насчитывалось более 1000 столовых, в которых питались 658 тыс. рабочих. Увеличивали свою производительность фабрики-кухни в таких городах как Енакиево, Сталино, Лисичанске, Макеевке и др. Дефицит продовольствия вызвал всплеск хищений продовольствия в системе ОРСов. Летом 1933 г. были вскрыты вопиющие факты разворовывания продуктов питания, которые поставлялись для рабочих Макеевского металлургического завода имени Томского. В течение 2-х лет в ОРСе завода было похищено продовольствия на сумму около 1 млн руб. [29]

Хороший урожай летом 1933 г. позволял внести существенные коррективы в проводимую политику продовольственного обеспечения Донбасса. Если дефицит зерновых, картофеля преодолевался в течение месяца-двух, то для восстановления животноводства требовались годы. Политбюро продолжало в «ручном режиме» осуществлять перераспределение животноводческой продукции, прежде всего, мяса. 1 июля 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленный НКСнабом СССР план завоза мяса и живого скота в Москву, Ленинград и Донбасс в III квартале 1933 г. НКСнаб получил разрешение израсходовать из неприкосновенного мясного фонда для снабжения Москвы, Ленинграда и Донбасса до 15 400 т мяса, из которых 3 600 т предусматривалось использовать в Донбассе [30]. В план поставок мяса на IV квартал 1933 г. был включен Дальневосточный край. Высший партийный орган искал возможности расширения ресурсной базы мясозаготовок. Взор был обращен на

совхозы. Донецкий обком и горкомы КП(б)У, наряду с Московским и Ленинградским обкомами ВКП(б), обязывались обеспечить выполнение решения ЦК ВКП(б) об оказании помощи совхозам, прикрепленным для сдачи мяса Москве, Ленинграду и Донбассу [31].

Политбюро ЦК ВКП(б) для обеспечения рабочих базовых отраслей промышленности расширяла систему ОРСов в составе наркоматов и на конкретных предприятиях, имевших особо важное значение для экономики СССР. Так, по решению Политбюро ЦК ВКП(б) ОРСы создавались на ряде предприятий, располагавшихся на территории Донецкой области – заводе № 73 им. Коваля (совр. Точмаш г. Донецка), коксохимзаводе № 6, Еленовских известняковых карьерах, Никитовском доломитном и Мариупольском фарфоровом заводах. 20 декабря 1933 г. был решен вопрос об организации ОРСов на расположенных в Донбассе предприятиях Народного комиссариата тяжелой промышленности. Они были созданы в строительных организациях Мариупольского и Енакиевского коксохимзаводов, на Красногоровском огнеупорном заводе им. Ленина, на славянском заводе «Славсода», Константиновском зеркально-стекольном комбинате, Горловском азотно-туковом химическом комбинате и др. ОРСы на этих предприятиях должны были начать работу с 15 декабря 1933 г. [32]

Ценовая политика, проводившаяся во второй половине 1933 г., была направлена на увеличение покупательной способности населения. В государственной торговле в ноябре существенно снизились цены на основные товары продовольственной группы. Если в октябре цена килограмма картофеля составляла 1 руб. 20 коп., то в ноябре его цена была опущена до 75 коп. кг. Пшеничный хлеб из муки 85 % помола теперь стоил 3 руб., ржаной заварной – 2 руб., ржаной кислый хлеб – 1,5 руб. [33]. В декабре 1933 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было решено снизить цены на говядину с 15 руб. до 12 руб., на свинину с 20 до 16 руб., на гусятину с 20 до 15 руб., на курятину с 17 до 13 руб. [34]. Коммерческая продажа хлеба была разрешена в Краматорске, Макеевке, Горловке, Кадиевке, Красном Луче, Ворошиловске, Рыково и Чистяково. Позже она была разрешена и в других городах [35].

Политбюро ЦК ВКП(б) наряду с решением проблемы обеспечения Донбасса мясом и мясной продукцией продолжало держать в поле своего зрения также обеспечение Донбасса картофелем. 15 октября 1933 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривались проекты распределения централизованных ресурсов картофеля по УССР. Политбюро не удовлетворила ситуация, при которой в Донбасс из областей ЦЧО РСФСР планировалось завести 120 тыс. т клубней, так как запланированные объемы их ввоза из областей УССР не обеспечивали потребности населения этого промышленного центра. Было принято решение, в соответствии с которым российские колхозы и совхозы исключались из числа поставщиков картофеля в Донбасс, а 435 тыс. т продукта должны были завезти в Донбасс украинские заготовительные организации. Ответственность за выполнение этого решения Политбюро ЦК ВКП(б) возложило на ЦК КП(б)У, которому было предписано использовать находящийся в республике нераспределенный резерв картофеля [36].

Таким образом, обеспечение продуктами питания Донбасса наряду с продовольственным обеспечением таких городов, как Москва и Ленинград являлось важнейшей политической и хозяйственной задачей, которую решало Политбюро ЦК ВКП(б). Политбюро ЦК ВКП(б) проводило политику формирования фондов продовольствия за счет произведенного в УССР. Распределение основных видов продовольствия было жестко централизовано. Даже в момент самого тяжелого периода – голода 1932–1933 гг. поставки продовольствия в Донбасс не прекращались.

Обеспечив минимальное потребление продовольствия трудящимися, их семьями, Политбюро ЦК ВКП(б) сохранило кадры базовых отраслей промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Доклад ЦК на 11 съезде РКП (б) // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1963. – С. 359.
2. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
3. Кузин В.Н. Развитие основ продовольственной безопасности СССР в предвоенные годы. // Юридические записки. – № 1. – 2013. – С. 57 – 65.
4. Реховская Т.А. Культура питания населения и проведение политики продовольственной безопасности в России (СССР) в 20-30-е годы XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 26. – С. 55 – 61.
5. Ольхин А.Б. Население Донбасса и принципы распределения продуктов питания в 1929–1935 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – №2 (56). – С. 58 – 71.
6. Социальный аспект внутренней политики советского государства в 1917–1991 гг. (на материалах Донбасса): учебное пособие / Сост. В.Л. Агапов. – Донецк: ДонНУ, 2019. – 175 с.
7. Либерман Л. Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь. – М.: Вопросы труда, 1929. – С. 39
8. Васильев А. Природа противоречий аграрно-продовольственной политики НЭПа // Власть. – 2008. №11. – С. 128
9. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 737. Л. 1–2.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 737. Л. 9–10.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 839. Л. 7.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 804. Л. 8,33–37.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 738. Л. 3,12–14.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 762. Л. 3.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 19–26.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 850. Л. 1–14.
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 12–17.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 846. Л. 1–40.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 6–7.
20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 871. Л. 44–46.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 3.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 902. Л. 13.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 880. Л. 26.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 7, 37 – 38.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 905. Л. 4-5, 19 – 22.
26. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 911. Л. 6.
27. Город в условиях нормированного распределения 1930-х годов. – [Электр. ресурс] – Режим доступа: <https://doc4web.ru/istoriya/gorod-v-usloviyah-normirovannogo-raspredeleniya-h-godov.html>
28. Беленко А.И. Все о Донецке. – Донецк: Донбасс, 1987. – С.132.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 927. Л. 30-33.
30. РГАСПИ. Д. 925. Л. 5,35.
31. РГАСПИ. Д. 931. Л. 4 - 5,35,36.
32. РГАСПИ Д. 936. Л. 8–9.
33. РГАСПИ. Д. 932. Л. 28.
34. РГАСПИ. Д. 936. Л. 1–47.
35. РГАСПИ. Д. 933 Л. 1–71.
36. РГАСПИ. Д. 934. Л. 1–44.

Поступила в редакцию 26.03.2023 г.

**PROBLEMS OF FOOD SUPPLY OF DONBASS IN THE ACTIVITIES OF POLITBURO OF THE
CENTRAL COMMITTEE OF CPSU IN 1928 – 1933**

V.L. Agapov, E.S. Kostyukova

The article analyzes the activities of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in 1928-1933 on the food supply of the Donbas. The measures resorted to by the political leadership of the USSR for the centralized supply of the region with food were clarified, the groups of goods whose supplies were under the control of the Politburo were identified, the actions of state authorities to stabilize the food supply of toilers after the end of the food crisis in the second half of 1933 were described.

Key words: food, Donbas, Politburo, distribution.

Агапов Владимир Леонидович

Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».

E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

Agapov Vladimir Leonidovich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE “Donetsk State University”.

E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

Костюкова Екатерина Сергеевна

аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».

E-mail: voin.mattias@yandex.ru

Kostyukova Ekaterina Sergeevna

Post-graduated student
FSBEI HE “Donetsk State University”.

E-mail: voin.mattias@yandex.ru

УДК 94:(470.324) 1941/1942

**ИЗ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (1941–1942 гг.):
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

© 2023. *В.С. Ешпанов*

Казахский университет технологии и бизнеса, г. Астана, Республика Казахстан

В данной статье представлен обзор особенностей реализации грузоперевозок по линии Оренбургской железной дороги на начальном этапе военного периода. Раскрывается неразрывная связь оперативного управления штаба страны с регионами. В работе, основываясь на архивных материалы, автор проводит анализ качественного состава трудовых резервов на железной магистрали. Показаны особенности мобилизации трудовых ресурсов, подготовка кадров железнодорожного транспорта. Отмечены трудности и успехи в подготовке молодого потенциала в железнодорожных училищах. Освещена программа продовольственного снабжения и регулировка выполнения, трудности эвакуационного периода, бытовые условия. Представлена работа железнодорожников в сооружении, строительстве, обслуживании, эксплуатации и ремонте железнодорожного полотна в условиях повышенной ответственности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Оренбургская железная дорога, эвакуация, промышленность, предприятия, размещение, продукция, оборудования.

Тема Великой Отечественной войны неоднократно становится предметом научного исследования. Учеными раскрывается неоценимый героический вклад железнодорожников в победу над врагом. В годы Великой Отечественной войны значительный вклад в достижение победы над врагом внесли работники железных дорог. В условиях войны железная дорога являлась объектом повышенного внимания со стороны правительства. Важнейшей задачей железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны стало проведение мероприятий по оперативному осуществлению грузоперевозок и снабжению фронта оружием и провиантом. С первых дней войны резко возросла нагрузка на железнодорожный транспорт, в связи с необходимостью срочной эвакуации промышленных объектов, материальных ценностей и людей из прифронтовой зоны на восток страны. Железнодорожный транспорт в этот период работал в усиленном режиме, стремясь перевезти как можно больше грузов в восточные районы СССР. С началом Великой Отечественной войны Оренбургская железная дорога превратилась в стратегически важную магистраль. В мае 1941 г. Оренбургская железная дорога грузила 1 233, а в июне – 1 321 вагонов. В июне 1941 г. дорога выполнила план погрузки на 86,2 %, в июле – 110,7 %, в августе – 112,1 %. Работа Оренбургской железной дороги в июле 1941 г. по перевозке груженых вагонов, как своей продукции, так и принимаемых с соседних дорог составила 6 988, а в августе – 7 876, при плановом задании 7 259 вагонов. Однако затем в последующие месяцы ситуация стала ухудшаться. Если в июле 1941 г. Оренбургская железная дорога перевезла 1 500 396 тонн груза, в августе – 1 594 734 тонн, то в ноябре пошел спад – 1 366 282 тонн, а в декабре еще меньше – 1 261 642 тонн [1]. По приказу, НКПС вводились жесткие нормы расхода угля, часть паровозов перевели на дровяное отопление. Паровозные бригады на первых порах не укладывались в новые лимиты и допускали значительный пережог топлива. Так, в августе 1942 г. Оренбургская железная дорога израсходовала топлива 7 748 тонн, выше установленной нормы на 4,6 % [2]. Но даже в таких условиях железная дорога продолжала работать на победу.

На совещании в Оренбургском обкоме партии в ноябре 1941 г. отмечалось, что по всем измерителям, как по приему, сдаче и регулировке, а также и по другим техническим измерением железнодорожными отделениями ни одного измерителя не было выполнено. Прибывало по 9 поездов каждый день, и каждый поезд требовал переформирования. Если шли составы с людьми, то они требовали снабжения питанием, продовольственными карточками. Городские учреждения не были подготовлены к этому, и ежедневно задерживались поезда по той или иной причине. Люди ехали голодными, без хлеба и карточек и поэтому задерживались поезда. На станции Сагарчин 17 сентября 1941 г. произошло крушение поезда № 934, которым был закрыт перегон на 7 часов 25 минут. Дальше пустили второй поток. Но в одну сторону поток пришлось закрыть [3].

Начальник Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги отмечал: «Каждый поезд должен стоять определенное время, если он простаивает, то мы теряем время. Значит, мы не можем принять следующий поезд, который ждет нашего приема. У нас в отделениях очень много брошенных поездов в Гурьевском направлении. От руководства железной дороги получили телеграмму о том, чтобы сухогрузы в адресе Гурьева не отправлять. Они стоят у нас. Каждый поезд задерживается на несколько минут и вследствие скопления нельзя отправлять людские поезда. Отправили на днях поезд без разрешения коменданта. Осталось больше сотни бойцов, которые сидели в пункте, а поезд стоял 4 часа. Сейчас заместитель начальника дороги товарищ Беляев дал указание нормально организовать работу, двигать поезда в оба хода. Раньше была очередность: в первую очередь налив, за ним хлопок, уголь, и каждый из них имел свое преимущество перед другими поездами. В результате получилось, что отдельные поезда с грузами, которые не предусмотрены, простаивали декадами, по 15–20 дней. Если раньше сдавали по 15–16 поездов, а сейчас сдаем по 23–24 поезда ежедневно, но дело еще очень плохо, мы имеем на отделении 18 порожних поездов без паровозов» [4].

Особой сложностью для развития железных дорог в военные годы была кадровая проблема. Несмотря на то, что было принято Постановление ГКО, приказывающее вернуть на прежнюю работу железнодорожников, призванных на фронт в начале войны и не призывать уже работающих, тем не менее, кадровая проблема продолжала существовать. Пополнение кадров должно было происходить за счет выпускников железнодорожных училищ и других технических учебных заведений. По состоянию на 1 июля 1942 г. в Актюбинской области насчитывалось 7 железнодорожных училищ (ЖУ) и 19 школ ФЗО. Из 38 школ и училищ 22 были открыты в 1940 г., 16 единиц в 1941–1942 годах. До войны всего обучалось 5 050 человек. В июле 1942 г. в одних только ремесленных училищах (РУ) обучалось 6 519 человек, в железнодорожных училищах – 2 784, в школах ФЗО – 5 809, а всего 16 512 человек, то есть число учащихся увеличилось в 3,3 раза [5]. К 1 октября 1942 г. число учебных заведений увеличилось на 4, число учащихся сократилось на 2 890 человек и составило 13 622 человека. Примерно 1/30 часть контингента учащихся по СССР падала на Актюбинскую область. В ноябре 1942 г. Оренбургской области имелось 7 железнодорожных училищ с контингентом учащихся – 3 400 человек (фактически 2 870 человек или 84,4%), 23 школы ФЗО с контингентом учащихся 13 000 человек [6]. При всех основных оборонных предприятиях области имелись или училища, или школы ФЗО. Недокомплект учащихся в учебных заведениях в количестве 1 632 человек объяснялся тем, что после выпуска из них в течение последних 2-х месяцев не было проведено пополнение за счет допризыва молодежи [7].

В декабре 1942 г. по Оренбургской области имелось 42 единицы трудовых резервов. 19 училищ с 8 679 учащимися или 86,9 % от плана (10 000 человек) и 23

школы ФЗО с 6 434 человек или 49,5 % от плана (13 000 человек). А всего обучающихся было 15 113 человек или 65,1 % от плана (23 000) [8]. Всего за 1942 г. из училищ и школ ФЗО самовольно ушло 7 598 человек, в том числе из ремесленных училищ – 1 936 человек (25,5 %), железнодорожных училищ – 655 человек (8,6 %), школ ФЗО – 5 007 человек (65,9%). Наибольшее количество самовольно ушедших было: в школе ФЗО №1 – 525 человек, №3 – 512 человек, №5 – 711 человек, РУ №7 – 340 учащихся, №4 – 280, ЖУ – 332 человека [9]. На 1 января 1943 г., в школах ФЗО Оренбургской области обучалось 2 182 человека, по плану надо было учить 5 000 учащихся, недокомплект составлял 2 818 человек, в РУ соответственно – 5 005, 6 150 и 1 145. В ЖУ обучалось 3 664 человека, недокомплект составлял 414 учащихся. Всего обучалось 10 851 человек. В начале 1943 г. было расформировано Донгузское РУ №11, которое было организовано в январе 1942 года из эвакуированных учащихся. Училище находилось, совершенно в неудовлетворительных условиях – общежитий не было, учебных помещений также. Цеха не обеспечивали рабочих мест для обучения. Плановый контингент учащихся составлял 200, а работать могло только 80 человек, причем на штатных рабочих местах трудилось 5 учащихся, а остальные были дублерами. Поэтому было принято решение о расформировании Донгузского РУ № 11 путем передачи учащихся в другие РУ области [10]. В январе 1943 г. было принято решение о ликвидации Кумакской школы ФЗО №8, которая находилась на производственной базе прииска Кумак треста «Чкалов золото». В августе 1942 г. рудник прекратил свою работу, и поэтому все цеха, в которых проходили производственное обучение учащиеся, простаивали. В январе 1943 г., также была произведена реорганизация РУ №11 в ЖУ №1. Так как производственная база училища завод № 174 Наркома танковой промышленности выбыл из города Оренбурга и был восстановлен паровозно-ремонтный завод НКПС. Вследствие чего и изменился профиль подготовки учебных групп и объединение школ ФЗО №11 и №17 [11].

Железнодорожникам приходилось решать самый различный объем работы. Образцы героического труда показывали все подразделения дороги. Рассмотрим особенности грузоперевозок по Челкарской дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги. В декабре 1941 г. были следующие результаты работы: погрузка: по плану – 284 вагона, погружено – 394 вагона. Выгрузка: по плану – 930 вагонов, выгружено – 1 074 вагона. Остаток под выгрузкой в среднем за сутки в декабре месяце составлял 3 вагона. Прием поездов: четных поездов должны были принять 512, приняли – 323, сдано – 321. План приема поездов не был выполнен из-за отсутствия поездов на подходе. Четные поезда принимались с хода. Прием нечетных поездов: по плану должны были принять 534, принято 400 поездов. Сдано на соседние отделения – 394 поезда. Срыв приема и сдачи нечетных поездов объяснялся плохим их продвижением. Наличие нечетных поездов на отделении в декабре на каждые сутки – 45–50 поездов, которые десятками часов простаивали на подходе к передаточной станции Эмба. Принято было груженых вагонов от соседних отделений 25 662, сдано – 27 658 вагонов. Порожних вагонов принято 10 294, сдано 10 444 (плана приема и сдачи в декабре по погруженным и порожним вагонам отделение не имело). Рабочий парк: по заданию на 1 января составлял 4 197 вагонов. Техническая скорость: задано – 28,7, выполнено 23,5 км. Отправлено поездов по расписанию – 74,4 % (в ноябре – 65 %), проследовало по графику – 25,9 % (в ноябре – 21 %). Простой поездов и вагонов: простой под погрузкой – 15,5, выполнено 58,2 часа. Транзитный простой с переработкой – 9,2 часа вместо 3,0 часов по заданию [12].

Эти данные наглядно показывают, какими напряженными были будни железнодорожников, когда им приходилось работать в условиях повышенной ответственности. Количество проходимых поездов значительно увеличилось, возросло число грузов, а также увеличились темпы прохождения поездов с людьми. Необходимо было работать оперативно, и главное, не допуская браков в работе, а тем более, крушения поездов. Все эти непростые задачи легли на плечи работников железнодорожного транспорта. Еще в более сложных условиях приходилось работать зимой, когда снежные бури препятствовали продвижению поездов, замерзали двигатели. Тем не менее, железнодорожники прилагали все усилия к тому, чтобы выполнить поставленные перед ними задачи.

Первостепенной задачей Оренбургской железной дороги было постоянное развитие стахановского и лунинского движений, борьба за повышение производственных показателей. В отчете Оренбургской железной дороги о подготовке к зиме 1943–1944 годов, отмечается: «Лучшими стахановцами являются в подготовке к зиме: коммунист, бригадир комплексной бригады т. Михеев, который проявил инициативу в подготовке своего цеха к зиме. Все слесаря его бригады пригласили в цех своих домохозяек. Они многое им сделали, протерли окна рабочего места бригады, побелили цех, сами слесаря подготовили инструменты, и бригада товарища Михеева первой из цехов получила паспорт готовности к зиме. Машинист, коммунист товарищ Глухов – инициатор лунинского движения, который систематически из месяца в месяц перевыполнял техническую скорость на 3 – 3,5 км, его паровоз за весь период военного времени не знал межпоездного ремонта, при этом на промывке он записывал 1–4 пункта ремонта, его паровоз ремонтирует комплексная бригада, как правило, за одну смену. Товарищ Глухов за 5 месяцев работы паровоза имел экономию на ремонте 2 885 рублей 6 копеек» [13].

Пассажиры вагонов не хватало, поэтому использовали специально оборудованные товарные вагоны, а иногда и платформы. Работник Оренбургского обкома партии С.Н. Молчанов описывал первые эшелоны, прибывшие в Оренбург: «Случалось, что в открытых полувагонах или на платформах ехали люди. Хорошо, если был брезент, которым можно было прикрыться от дождя или снега. Здесь же станки или материалы, кое-что из вещей эвакуированных. При более благоприятной обстановке два-три крытых вагона выделяли для женщин с детьми. Вместо 36 человек в них набивалось до 80–100. Никто, разумеется, не роптал – горе объединяло людей. Но встречались и случаи «нездоровых и вредных разговоров», таких как, «Минск горит, Минска уже не существует» [14].

Эвакуация людей была связана с еще большими трудностями, поскольку часто ехали по дороге женщины с маленькими детьми, старики, нетрудоспособное население. Они нуждались в продовольствии, порой им нужна была теплая одежда, так как эвакуация из западных районов страны происходила зачастую в быстрых темпах, ввиду наступления немецких войск. Иногда люди не успевали даже взять с собой больше пропитания и вещей. Они ехали в открытых составах, им нужно было организовать ежедневное питание, некоторым требовалась медицинская помощь. Кроме того, люди уезжали в далекие края, где им приходилось на месте обустроить свой быт, искать работу, жилье. Все это было сопряжено с немалыми трудностями. Конечно, не удалось эвакуировать всех людей и многим из них пришлось остаться в оккупации, живя в постоянном страхе за свою жизнь и жизнь своих близких. В первую очередь старались вывезти детей, пожилых людей, рабочих промышленных предприятий.

Для отправки эвакуированных зачастую использовали вагоны только что разгрузившихся воинских эшелонов, которые нередко приходилось специально

оборудовать. Устраивали деревянные нары, вставляли оконные рамы, в центре вагона устанавливали железную печку, либо «на платформах между ящиками с оборудованием наспех сооружались шалаши из фанеры, накрытые рубероидом». Для отопления вагона употребляли уголь, доски, промасленную ветошь, даже шпалы. Трудно было и с едой. Запасов, которых могло хватить на долгий путь, с собой никто не брал. Большое скопление людей при отсутствии необходимых санитарных условий, приводило к возникновению опасности эпидемических заболеваний. В связи с этим особое внимание уделялось эвакуационным пунктам. 5 июля 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время», в котором утверждалось «Положение об эвакуационном пункте». В соответствии с ним на узловых станциях железных дорог стали работать эвакуационные пункты. Партийные и государственные органы стремились максимально организовать миграционный поток населения. Пункты назначения эвакуации определялись строго централизованно. Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание.

В конце 1941 г. ввели в постоянное обращение, по твердому расписанию, воинские товарно-пассажирские поезда, в которых перевозились военнослужащие и воинские команды, лица, командированные по служебным делам, а также почта, багаж и особо срочные воинские грузы. Продвигались эшелоны с войсками и военными грузами со среднесуточной скоростью 800 - 900 км в час при норме 250 - 400 км. Для них на дорогах организовывали питание через военно-продовольственные пункты по талонам коменданта станции. Воинские перевозки осуществлялись в секретном режиме, поэтому информация о характере грузов и направлении движений составов была неполной. Для обеспечения бесперебойного снабжения важнейших промышленных предприятий страны материалами, сырьем, топливом ввели оперативное регулирование погрузки [15].

Погрузка важнейших грузов (зерна, муки, угля, руды, металлов, флюсов, огнеупоров) по плану составляла 3 705 вагонов в сутки, а фактически 2 776. В сентябре - октябре 1942 г. запланировано 3 631, а загрузили – 2 660 вагонов в сутки. В течение всего 1942 г. Оренбургская и Южно-Уральская железные дороги не выполнили месячных планов погрузки, что сдерживало повышение объема производства на предприятиях. Аналогичная ситуация складывалась с разгрузкой, не успевали принимать поезда с соседних дорог. К примеру, в октябре 1942 г. требовалось принять 2 781 вагон в сутки, а получалось только 1 619 вагонов, что замедляло продвижение важнейших военных и оборонных грузов для фронта и оборонной промышленности. Наиболее затрудненным направлением на Оренбургской магистрали являлось Кинель – Джусалы [16].

Особое значение приобрело сооружение железной дороги Гурьев – Кандагач, позволившей кратчайшим путем с переправой через Каспийское море перевозить грузы с Урала и Сибири на Кавказ и обратно. Назначение дороги – освоение и дальнейшее обслуживание Урало-Эмбенского нефтеносного района. Линия проходила вблизи нефтяных промыслов Доссор – Шубар-Кудук. Планировалось сдать объект в конце 1942 г., но обстановка на фронте потребовала использовать все имеющиеся возможности и увеличить пропускную способность линии в кратчайшие сроки без капитальных затрат. Поэтому организовали и открыли временные путевые посты в пунктах, намеченных для открытия дополнительных 13 разъездов. Длина линии составляла 516,52 км. Основными грузами ввоза являлись каменный уголь, материалы и оборудование для нефтепромыслов. Первостепенные грузы вывоза представляли собой нефтепродукты (84%) и продукты рыбных промыслов (6%) [17].

Таким образом, Оренбургские железнодорожники, территории далекой от военных действий, внесли свой вклад, в победу над врагом. Их бесперебойная работа обеспечила успешную задачу сохранения многих тысяч жизней граждан СССР и промышленных предприятий в тылу.

В условиях военного времени Оренбургские железнодорожники в значительной степени справились с поставленными задачами, и смогли обеспечить грузоперевозки в рамках своей магистрали. Несмотря на возросшую нагрузку на железнодорожный транспорт, рабочие и служащие Оренбургской железной дороги с честью и патриотизмом выполняли свой долг перед страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.
2. ЦДННАО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 23. Л. 20.
3. Государственный архив Актыобинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 11. Д. 245. Л. 108.
4. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. 247. Л. 12.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГААО). Ф. 2458. Оп. 3. Д. 9. Л. 17-18.
6. ЦДННАО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 652. Л. 21.
7. ЦДННАО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 128. Л. 45.
8. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 6. д. 134. л. 94 - 96.
9. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 6. д. 131. л. 8.
10. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 6. д. 136. л. 19.
11. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 6. д. 130. л. 134.
12. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 252. Л. 123.
13. ЦДННАО. Ф.371. Оп.5. Д.163. Л.4.
14. ГААО. Ф. Р-1218. Оп. 9. Д. 98. Л. 45.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 2. Д. 1136. Л. 36.
16. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 255. Л. 11.
17. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 266. Л. 147.

Поступила в редакцию 02.03.2023 г.

FROM HISTORY ORENBURG RAILWAY (1941–1942): PRODUCTION ACTIVITIES, PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

V.S. Yeshpanov

This article provides an overview of the features of the implementation of cargo transportation along the Orenburg railway at the initial stage of the war period. The inextricable connection between the operational management of the country's headquarters and the regions is revealed. In the work, based on archival materials, the author analyzes the qualitative composition of labor reserves on the railway. The features of mobilization of labor resources, training of railway transport personnel are shown. Difficulties and successes in the preparation of young potential in railway schools are noted. The program of food supply and regulation of implementation, the difficulties of the evacuation period, living conditions are highlighted. The work of railway workers in the construction, construction, maintenance, operation and repair of the railway track in conditions of increased responsibility is presented.

Key words: Great Patriotic War; Orenburg railway; evacuation; industry; enterprises; accommodation; products; equipment.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич
доктор исторических наук, профессор,
Казахский университет технологии и бизнеса,
г. Астана, Республика Казахстан.
E- mail: ws 282@mail.ru

Yeshpanov Vladimir Sarsembayevich
PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business
Astana, Republic of Kazakhstan.
E- mail: ws 282@mail.ru

УДК 94 : 322 : 271.222(477)

ПРАВОСЛАВИЕ И ПОЛИТИКА НА УКРАИНЕ В 2022 г.

© 2023. Д.В. Посредников

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье проанализирована конфессиональная политика Украины. Украинская Православная Церковь, являясь крупнейшей религиозной организацией Украины, подверглась дискриминации со стороны украинского государства. Спланированная, методичная работа по расколу православия проводится на протяжении всего периода независимости Украины. На стороне УПЦ – закон, который вступает в коллизию с конфессиональной политикой Украины.

Ключевые слова: конфессиональная политика, ПЦУ, религия, УПЦ, Украина.

Актуальность проблемы обусловлена тем фактом, что в 2022 г. на Украине был запущен процесс уничтожения Украинской Православной Церкви (УПЦ). По замыслу украинских организаторов (и их американских кураторов) травли УПЦ, единственной православной церковью на Украине должна стать Православная церковь Украины (ПЦУ). ПЦУ, созданная в нарушение канонов Вселенской патриархией, не смогла привлечь наиболее крупную религиозную организацию – УПЦ и, тем самым, выполнить план по расколу православия и противопоставления Украины – России. Основной материал по данной проблеме содержится в публикациях на официальных сайтах религиозных организаций и в СМИ.

Цель статьи: выявить положение Украинской Православной Церкви в контексте конфессиональной политики Украины в 2022 г.

С началом СВО Украина ускорила реализацию выработанного еще в период каденций В. Ющенко и П. Порошенко курса на создание единой украинской поместной церкви. Первоочередная работа проводилась по изменению законодательной базы государственно-конфессиональных отношений таким образом, чтобы ограничения коснулись исключительно Украинской Православной Церкви. В этих целях в соответствии с Законом Украины №2107-IX от 03.03.2022 г. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» был дополнен пунктом 5: «...за совершение уголовного правонарушения против основ национальной безопасности Украины» [1], который можно использовать в отношении священноначалия, монашествующих и клира, ограничив их деятельность. На рассмотрение Верховной Рады также были поданы антицерковные законопроекты: №7403 от 24.05.2022 г., автор И.Р Совсун; №8012 от 08.09.2022 г., автор А.В Богданец; №8221 от 23.11.2022 г., автор Н.Л Княжицкий, которые не соответствуют международному праву и ущемляют права УПЦ. Последний законопроект предлагает установить запрет на деятельность на территории Украины Русской Православной Церкви и других религиозных организаций, которые входят в структуру РПЦ. При этом религиозная организация может использовать в своем названии слово «православный» («православная») исключительно в случае, если она подчинена ПЦУ [2]. Другой законопроект №8262 от 05.12.2022 г., автор И.М. Констанкевич [3], в случае его принятия, дает возможность переподчинить храм собранием *присутствующих*; установить запрет на деятельность УПЦ, если «религиоведческая экспертиза» подтвердит ее каноническую или организационную связь с РПЦ; государству – разорвать с УПЦ договоры аренды лавр (и не только).

Поскольку в Офисе Президента (ОП) нет уверенности в том, что депутаты проголосуют за эти законы, предлагается голосовать пакетом или свести к одному закону.

УПЦ 27 мая 2022 г. убрала все упоминания о Московской Патриархии из своих уставных документов и с точки зрения канонического и светского права является самостоятельной. Вполне очевидно, что Русской православной церкви на Украине нет, а есть Украинская православная церковь, что в сентябре 2022 г. подтвердил министр культуры А. Ткаченко. Стоит заметить, что для ликвидации УПЦ существует препятствие – отсутствие статуса юридического лица у религиозных организаций; т.е., чтобы наложить запрет на деятельность УПЦ, требуется обращение в суд в каждом отдельном случае (приход, монастырь, братство или духовное учебное заведение), на что, безусловно, будут поданы встречные иски. Так как процесс переходов из УПЦ в ПЦУ затормозился (после 24.02.22 г. переходов 179 [4]), значит, по замыслу гонителей, УПЦ надо маркировать как «Русскую православную Церковь в Украине (РПЦвУ)», т. е. как представителя «государства-агрессора», что должно стимулировать «переходы».

Решительный шаг со стороны власти был сделан 1 декабря 2022 г., когда СНБО поручил Кабинету Министров «внести в двухмесячный срок на рассмотрение Верховной Рады Украины законопроект о невозможности деятельности в Украине аффилированных с центрами влияния в Российской Федерации религиозных организаций в соответствии с нормами международного права в сфере свободы совести и обязательств Украины в связи со вступлением в Совет Европы». Кабмину было поручено также проверить наличие правовых оснований использования имущества, которое находится на территории Киево-Печерского историко-культурного заповедника. В тот же день президент В. Зеленский сказал: «Мы обеспечим для нашего государства всю полноту независимости. В частности, духовную независимость. Мы никогда и никому не позволим строить империю внутри украинской души» [5].

Стоит заметить, что еще в 2018 г. под давлением П. Порошенко был принят закон о «переименовании», имеющий цель: принудить УПЦ присоединиться к ПЦУ. В начале 2019 г. группа народных депутатов обратилась в Конституционный Суд по поводу соответствия данного закона Конституции и 27 декабря 2022 г. КС (судья – давний оппонент УПЦ С. Головатый) признал закон правомочным. Теперь община утрачивает свой правовой статус и не может совершать свою деятельность, если она не переименовывается в «РПЦвУ» самостоятельно [6]. Однако 19 января 2023 г. появился новый правительственный законопроект №8371 «О внесении изменений в некоторые законы Украины о деятельности в Украине религиозных организаций» [7], принятие которого сулит переименование религиозных организаций, центр которых находится в стране-агрессоре, насильственно.

Мерами, предпринятыми государством Украина в борьбе с УПЦ, стало наложение «персональных санкций» в адрес руководства УПЦ. 3 декабря 2022 г. сроком на пять лет СНБО ввел санкции против десяти иерархов: заместника Киево-Печерской лавры Митрополита Павла (Лебедь), Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря (Швец), главного спонсора УПЦ, диакона В. Новинского и др. [8] Санкции подразумевают: блокирование активов, ограничение торговых операций, ограничение, частичное или полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины, предотвращение выведения капиталов за пределы Украины, запрет аренды госимущества и т. п. 11 декабря 2022 г. В. Зеленский сроком на пять лет ввел в действие санкции еще против семи архиереев [9], среди которых: управделами митрополит Бориспольский и Броварский Антоний, глава ОВЦС митрополит Черновицкий и Буковинский Мелетий, Митрополит Запорожский и

Мелитопольский Лука. В феврале 2023 г. Государственной миграционной службой Украины были лишены гражданства пять иерархов УПЦ: митрополит Хустский и Виноградский Марк, викарий Киевской епархии архиепископ Бучанский Пантелеимон, викарий Одесской епархии архиепископ Арцизский Виктор, викарии Киевской епархии епископ Макаровский Гедеон и епископ Вишневский Спиридон.

Высшие чиновники Украины оказывают давление на руководство УПЦ вне пределов своих компетенций. Так, глава МИД Украины Д. Кулеба заявил, что РПЦ «предала Бога»; ни морально, ни политически нельзя быть связанным с Русской православной церковью, так как «все, что делает РПЦ, делается против воли самого Бога» [10]. Министр культуры и информационной политики А. Ткаченко выразил мнение, что когда, все украинское общество воюет с Россией, УПЦ недостаточно активно осуждает эту войну и поддерживает «так называемую духовную связь с РПЦ», что подтверждается расследованиями правоохранительных органов [11]. Советник руководителя ОП М. Подоляк озвучил официальную позицию: «У нас не будет двух церквей. Будет одна поместная церковь православная. Не может быть в Украине две одинаковые церкви» [12].

Особое направление – работа ОП с Госслужбой по этнополитике (ГЭСС), которая получила заказ провести религиоведческую экспертизу Устава УПЦ на наличие связи с Московским Патриархатом [13]. 6 декабря 2022 г. кабмин перевел ГЭСС в свое подчинение, а также уволил ее главу – Е. Богдан [14], которая ранее говорила, что не готова обнаружить связь УПЦ с РПЦ [15], и что у ГЭСС нет полномочий закрыть какую-нибудь религиозную организацию: «Идея запретить УПЦ, приняв соответствующий закон, сейчас точно не самый лучший вариант. Это может повлечь за собой конфликты и дестабилизировать ситуацию в Украине» [16]. На место Е. Богдан был назначен известный автор принятых при президенте П. Порошенко антицерковных законов, автор законов о «переводах» общин В. Еленский. 3 января 2023 г. новый глава ГЭСС заявил: «Честно говоря, во многом уровень свободы совести в Украине может служить образцом не только для восточных наших соседей, но и для стран Запада» [17]. Становится очевидным, что если экспертиза не сможет выявить «церковно-канонические» связи между УПЦ и РПЦ, В. Еленский «найдет» связи «церковно-экономические». Кстати, в целях «оптимизации» проведения вероисповедной политики на местах, местные органы теперь должны подчиниться ГЭСС.

Также с целью запрета деятельности УПЦ ведется работа силовыми структурами. В монастырях, храмах и епархиальных управлениях проводятся обыски не в рамках уголовных дел, а как контрразведывательные мероприятия, без адвокатов, понятых и протоколов. Так, 1 октября агенты СБУ провели обыск у митрополита Ионафана (Елецких). Изъяты улики – это собираемые им годами свидетельства о гонениях на УПЦ, за которые владыке грозит восемь лет лишения свободы. Следующий пример: на территории церкви св. прав. Иоанна Кронштадского в Херсонской области обнаружены склады с имуществом ВС РФ, листовки ОПЗЖ и Медведчука [18]. Аналогичного уровня работа спецслужб проведена в управлении Черновицко-Буковинской епархии УПЦ, компьютеры которой сначала 4 часа находились в руках лиц, проводивших обыск, затем там было обнаружено видео с «детской порнографией». Сюда же, вероятно, стоит отнести организованный скандал с архимандритом Черновицко-Буковинской епархии Никитой (Сторожук).

7 декабря 2022 года в телеэфире и на YouTube канале «Официальный канал Чисто News» было обнародовано видео передачи «Байрактар New#104» производства

студии «Квартал 95», в котором прозвучал призыв к расправе над священнослужителями УПЦ. Результат разжигания межрелигиозной вражды не заставил себя долго ждать: 25 декабря в г. Черноморске (Ильичевск) Одесской обл. неизвестный мужчина напал с ножом на священника, 2 января 2023 года в Покровском храме УПЦ г. Винница другой неизвестный нанес рану настоятелю о. Антонию Ковтонюку. На территории Киево-Печерской лавры на Рождество представители ПЦУ на могиле Митрополита Украины Владимира Сабодана сожгли два белых клобука [19]. 23 января 2023 г. в Трапезном храме Киево-Печерской лавре в честь Дня Соборности прошел концерт группы «Хорей казацкая» под названием «Дух свободы», где была исполнена песня про «убийство москаля» и уничтожение Москвы, которые «благословляет Иисус».

Непосредственным предлогом для активизации кампании по «изъятию» лавр стала публикация видео из трапезного храма Киево-Печерской лавры «священника» ПЦУ Михаила Омеляна, на котором запечатлено исполнение прихожанами у иконы Божией Матери «Всецарица» песнопения: «Звон плывет над Россией. Пробуждается матушка Русь» (в оригинале Н. Бородай: «Звон плывет, плывет в небо синее»). Не проведя расследования, СБУ и полиция обвинили УПЦ в госизмене, за чем посыпались предложения отобрать Киево-Печерскую лавру у УПЦ. К Почаевской лавре выдвинуто обвинение, что монастырь, якобы, построив Преображенский собор «не придерживается норм охраны архитектурного наследия». 10 марта 2023 г. Киево-Печерский заповедник объявил о прекращении срока аренды лавры. Как заявил Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ РПЦ В. Легойда: «Преследования Украинской Православной Церкви будут навсегда вписаны в историю Европы и мира как пример самой постыдной безнаказанности — наряду с гонениями на Церковь со стороны советских безбожников» [20]. Патриарх Кирилл обратился к религиозным деятелям и представителям международных организаций с призывом приложить все возможные усилия, чтобы воспрепятствовать принудительному закрытию Лавры. Албанская Церковь призвала созвать Всеправославный Собор.

Таким образом, на Украине развернута мощная кампания по дискредитации и последующему запрету Украинской Православной Церкви. То, что нельзя было сделать в прежние годы, – УПЦ является авторитетной в православном мире и наиболее крупной религиозной организацией на Украине, – кажется возможным под предлогом обеспечения национальной безопасности. В этих целях принимаются антицерковные законы, ведется работа по дискредитации церкви в СМИ, на иерархов накладываются санкции, оказывается давление, в храмах и монастырях УПЦ проводятся обыски, УПЦ изгоняется из лавр.

Сегодня на Украине от ликвидации УПЦ в прямую зависимость ставится создание «национальной церкви». Со стороны власти принудить УПЦ пойти на диалог с ПЦУ без нарушения Закона и Конституции невозможно. Ликвидировать УПЦ, оставить ПЦУ – можно, но это означает дискриминацию. Дискриминацией является и требование властей к УПЦ молиться в храмах на украинском языке (что при этом не проецируется на приверженцев ислама и иудаизма).

В своей конфессиональной политике руководство Украины нарушает ряд принципов и статей Конституции Украины, в частности, ст. 35, где значится: «Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства»; Закон «О свободе совести и религиозных организациях», предполагавший невмешательство государства и церкви в дела друг друга; ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ст. 18

Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.; ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 2022 г. Государство Украина, не разработав правовые критерии понятия «духовная независимость», не может компетентно определить его границы, но может манипулировать общественным мнением, смешивая идеологию и религию.

В 2022 г. в УПЦ насчитывалось 53 епархии, 114 архиереев, священнослужителей – 12551. Количество приходов – 12148. Монастырей – 262 с 4 620 монашествующих. Духовных учебных заведений – 18 [21]. УПЦ есть признаваемая всеми часть Вселенской Церкви, самостоятельная и независимая в управлении, которое осуществляется на принципе соборности. Юридическое определение статуса УПЦ, равно как и решение церковных проблем на Украине возможно на общеправославном уровне после окончания СВО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон України Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо забезпечення відповідальності осіб, які здійснювали колабораційну діяльність [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2107-20#n36>. – Назва з екрану.
2. Костюшенко О. Комитет ВР рекомендує Парламенту підтримати закон о заперте УПЦ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://spzh.news/ru/news/70524-komitet-vr-rekomenduet-parlamentu-podderzhat-zakon-o-zaprete-upts>. – Загл. с екрана.
3. Открытое обращение Священного Синода Украинской Православной Церкви к Президенту Украины Владимиру Зеленскому от 20 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/otkrytoe-obrashchenie-svyashchennogo-sinoda-upc-k-prezidentu-zelenskomu>. – Загл. с экрана.
4. Карта переходів до ПЦУ з УПЦ МП (модерує PICY) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1XQR0sfHFFiiXyGiVYqI1mNyIJ9fFPdnh&ll=49.4742385410442%2C28.046688749999912&z=7>. – Загл. с экрана.
5. О духовной независимости и решении СНБО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/zashhita-very/70036-o-dukhovnoj-nezavisimosti-i-reshenii-snbo>. – Загл. с экрана.
6. О решении Конституционного Суда по переименованию УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/mysli-vsluh/70364-o-reshenii-konstitutsionnoho-suda-po-pereimenovaniju-upts>. – Загл. с экрана.
7. Проект закону «Про внесення змін до деяких законів України щодо діяльності в Україні релігійних організацій» (№8371) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/pubFile/1622350>. – Назва з екрану.
8. Нивкин Я. У Зеленского сообщили, против кого в УПЦ ввели санкции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/69922-u-zelenskoho-soobshchili-protiv-koho-v-upts-vveli-sanktsii>. – Загл. с экрана.
9. Указ Президента України №863/2022 Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 11 грудня 2022 року "Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/documents/8632022-45265>. – Назва з екрану.
10. Глава МИД Украины заявил, что РПЦ «предала Бога» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/community/49847117-glava-mid-ukrainy-zayavil-chto-rpts-predala-boga/>. – Загл. с экрана.
11. Тимошина Н. Министр культуры обвинил УПЦ в отказе от объединения с ПЦУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/70641-ministr-kultury-obvinil-upts-v-otkaze-ot-obedinenija-s-ptsu>. – Загл. с экрана.
12. Лавра победителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_religii/2023-01-17/9_543_lavra.html. – Загл. с экрана.
13. Лазаренко Таисия Президент ввел в действие решение СНБО по ограничительным мерам против УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/69905-prezident-vvel-v-dejstvie-reshenie-snbo-po-ohranitelnyh-meram-protiv-upts>. – Загл. с экрана.

14. Тимошина Н. ГЭСС переподчинили непосредственно Кабмину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/69981-hess-perepodchinili-neposredstvenno-kabminu>. – Загл. с экрана.
15. Мы гарантируем Украине духовную независимость – обращение Президента Владимира Зеленского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/mi-garantuemo-ukrayini-duhovnu-nezalezhnist-zvernennya-prez-79577>. – Загл. с экрана.
16. Глава Госэтнополитики: Запрет УПЦ вызовет дестабилизацию в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/69808--hlava-hosetnopolitiki-zapret-upts-vyzovet-destabilizatsiju-v-strane>. – Загл. с экрана.
17. Костюшенко О. Еленский о гонениях на УПЦ: В Украине образцовый уровень свободы совести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/70510-elenskij-o-honenijakh-na-upts-v-ukraine-obraztsovyj-uroven-svobody-sovesti>. – Загл. с экрана.
18. СБУ отчиталась об обысках в четырех епархиях УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/70561-sbu-otchitalas-ob-obyskakh-v-chetyrekh-eparkhijakh-upts>. – Загл. с экрана.
19. Орлов Б. Украинские церковники сожгли символ вселенской миссии РПЦ / Б. Орлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yugsn.ru/ukrainskie-czerkovniki-sozhgli-simvol-vselenkoj-missii-rpcz/>. – Загл. с экрана.
20. Легойда В.Р.: Лишение украинских епископов гражданства — очередной виток борьбы с канонической Церковью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6004761.html>. – Загл. с экрана.
21. В УПЦ рассказали о числе епархий, приходов и священников на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/70327-v-upts-rasskazali-o-chisle-eparkhij-prikhodov-i-svjashchennikov-na-2022-hoda>. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 16.03.2023 г.

ORTHODOXY AND POLITICS IN UKRAINE IN 2022

D.V. Posrednikov

The article analyzes the confessional policy of Ukraine. The Ukrainian Orthodox Church, being the largest religious organization in Ukraine, has been discriminated against by the Ukrainian state. Planned, methodical work to split Orthodoxy has been carried out throughout the entire period of Ukraine's independence. Currently, in Ukraine, under the guise of ensuring national security, a powerful campaign has been launched to discredit and subsequently ban the Ukrainian Orthodox Church.

Key words: confessional policy, OCU, religion, UOC, Ukraine.

Посредников Дмитрий Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент;
доцент кафедры политологии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: d.posrednikov@donnu.ru

Posrednikov Dmitry Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Associate Professor of the Department of Political
Science,
FSBEI HE “Donetsk State University”.
E-mail: d.posrednikov@donnu.ru

УДК 94:331.108[656.815.3+654.141](477.6)''1917''

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 г.

© 2023. *Н.Н. Разумная*

ФБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы кадрового обеспечения почтово-телеграфных учреждений на территории Екатеринославского почтово-телеграфного округа в 1917 г. Источниками исследования являются материалы переписки о назначении, перемещении и увольнении чиновников. Автором определены актуальные вопросы в повседневной профессиональной деятельности сотрудников учреждений в 1917 г. Среди них предоставление отсрочек от призыва, возрастные ограничения в подборе кадров, повышение уровня образования и квалификации чиновников, предоставление беженцам возможности продолжать работать по профессии, выявлены факты приема на должности чиновников и служащих женщин, определен уровень заработной платы. Выявлены сложности в обеспечении товарами первой необходимости и продовольствия в условиях социально-экономического кризиса 1917 г.

Ключевые слова: почта, телеграф, кадры, отсрочки, беженцы, кризис, 1917 г..

В условиях военного времени своевременность доставки информации была доказана временем, тем более в сложном и противоречивом 1917 г. Когда на фоне социальной нестабильности и ухудшения экономического кризиса слаженная работа учреждений, обеспечивающих доставку распоряжений и директив с центра на места, являлась действительно актуальной. Любой дисбаланс и отсутствие информации, несвоевременное ее распространение могло привести к катастрофическим последствиям.

Данная проблематика остается практически неизученной исследователями, что обуславливает цель исследования. Изучение материалов переписки по Екатеринославскому почтово-телеграфному округу в 1917 г. является актуальным для выяснения основных проблем в сфере кадрового обеспечения почтово-телеграфных учреждений. Целью данного исследования является определение актуальных вопросов в повседневной профессиональной деятельности сотрудников Укатеринославской губернии в 1917 году.

Источниками исследования являются материалы переписки между Министерством почт и телеграфов и учреждениями Екатеринославского почтово-телеграфного округа о назначении, перемещении и увольнении чиновников в 1917 г., Государственного архива ДНР.

Существенным фактором, влиявшим на контингент почтово-телеграфных служащих в 1914–1917 гг. на территории Юга России была мобилизация. Тем не менее, работникам почт и телеграфов предоставлялись отсрочки от призыва. В 1917 г. призывникам 1897 и 1898 гг. рождения, т.е. в возрасте от 19–20 лет, но занимающих штатные должности по почтово-телеграфному ведомству, предоставлялась отсрочка до окончания войны. В распоряжении начальника Екатеринославского почтово-телеграфного округа, оговаривалось, что получившие отсрочку должны быть благодарными, что получили такую возможность: «Но я неоднократно уже замечал, что молодые люди не только не проявляют усердия к службе, а наоборот даже игнорируют интересы того ведомства, которое приняв их на службу дало столь существенные для них лично преимущества. Если и впредь такое будет повторяться предупредить, что их уволят!». Данное распоряжение следовало довести каждому под расписку [1].

С 1 июня 1917 г. требовалось подтверждение отсрочки лицам, подлежащим призыву с 1896 г. по 31 мая 1917 г. включительно, уволенным в запас и признанным негодными к военной службе. Начальники учреждений должны были проверить правильность освобождения от военной службы сторожей и рассыльных. Следовало сообщить в высшие инстанции, если после 1-го июня 1917 г., на воинских свидетельствах, получивших первоначальную отсрочку, не было повторной подтверждающей отметки [2].

22 июля 1917 г. права проверки правильности получения отсрочки предоставлялось местным городским и уездным комитетам, а также комиссиям, созданным из состава советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [3]. Мобилизационные мероприятия в ходе войны выявили острую необходимость в кадрах, что подтверждает телеграмма, отправленная 22 апреля 1917 г. В связи с распределением служащих между учреждениями, поступили протесты о недостаточном числе добавленных служащих. Пополнение и увеличение штатов осуществлялось в три этапа: 1 апреля, 1 июля и 1 октября [4].

В августе 1917 г. поступила информация о том, что из различных контор и отделений поступали сведения о желании служащих вступить добровольцами в армию: «Приветствую, но это усилит разруху, работа почт и телеграфов необходима и фронту и тылу, поэтому своим трудом пусть доказывают преданность Родине!» [5].

11 октября 1917 г. постановили внести изменения и дополнение в циркуляры №141 и №191 и предоставить отсрочки от призыва почтосодержателям (т. е. тем, кто содержит лошадей) и подрядчикам по перевозке почт вне зависимости от возраста и не моложе призыва 1915 г. [6]. С 1 ноября 1917 г. данные отсрочки продлили по 1 апреля 1918 г. [7].

В феврале 1917 г. в связи с недостатком кадров было разрешено на время войны, увеличить возраст почтальонов до 50 лет. При условии, чтобы они обладали крепким здоровьем и выносливостью, кроме сведения о благонадежности и профессиональной пригодности [8].

В данных учреждениях работали и беженцы. Так, 1 июня 1917 г. было отправлено распоряжение Начальника Екатеринославского почтово-телеграфного округа Э. Ермакова о прекращении вычетов из содержания прикомандированных к местным учреждениям чинов Гродненского почтово-телеграфного округа. Вычеты из заработной платы осуществлялись в пользу Совета депутатов почтово-телеграфных служащих г. Екатеринослава. Комитет эвакуированных чинов Гродненского почтово-телеграфного округа в г. Екатеринославе, обратился с данным ходатайством. Было принято решение, начиная с 1 мая 1917 г. с тех же чинов вычитать 1 % со всех выплат (жалованья, столовых, квартирных и добавки на дороговизну) в пользу Екатеринославского комитета эвакуированных чинов гродненцев, направляя удержанные суммы комитету по следующему адресу: г. Екатеринослав, ул. Гоголевская д. 5 [9, 10].

20 июня 1917 г. поступило распоряжение Начальника округа Э. Ермакова: «... замечено, что многие эвакуированные чинов, прикомандированные к местным учреждениям, позволяют себе под разными предлогами, уклоняться от временных командировок или перемещения по надобностям службы, в другие учреждения. Нахожу, что подобные действия не могут быть терпимы, как вносящие дезорганизацию... Предлагаю предупредить их под расписку, что если и в будущем будут допускать подобные явления, то будут приниматься меры к откомандированию их из Екатеринославского округа» [11].

Среди беженцев, прикрепленных к почтово-телеграфным учреждениям, были и женщины. Эвакуированная из Гродненского округа чиновник IV разряда Елена Хармушка, была назначена чиновником V разряда в штат Дружковской почтово-телеграфной конторы с 1 апреля 1917 г. [12].

17 сентября поступило сообщение. «До сведения начальника округа дошло, что жены некоторых начальников учреждений состоящих почтово-телеграфными чиновниками, манкируют службой, увеличивая, труд остальных чинов, вынужденных исполнять их работу. Означенное ненормальное и крайне нежелательное обстоятельство, свидетельствует наглядно о далеко не без пристрастном отношении начальников учреждений к своим женам, числящимся на должностях чиновниками». По мнению руководства это дискредитировало начальников в глазах подчиненных и вызывало недовольство среди служащих [13].

Безусловно важным было повышение квалификации почто-телеграфных служащих. При Екатеринославской почтово-телеграфной школе планировалось открытие курсов, для желающих занять должность надсмотрщика. Курсы должны были проходить в свободное от службы время. Для чиновников провинциальных учреждений, посетивших курсы, предусматривалась перспектива получить должность в г. Екатеринославе. Прием слушателей осуществлялся на основании рапортов начальников о физическом развитии и пригодности к должности надсмотрщика [14].

В марте 1917 г. начальник Екатеринославского почтово-телеграфного округа Крушаков, затрагнул вопрос о квалификации чиновников и надсмотрщиков. Как выяснилось на экзаменах, чиновники не знали элементарных операций, не могли осуществлять необходимые записи в основных документах, книгах, оформлять денежные переводы. По его мнению, их знания в отношении телеграфной службы – были ниже всякой критики, К экзамену допускались почтальоны безграмотные, не имеющие никакого понятия о русском языке, не интеллигентные и даже по внешнему виду вовсе не подходящие для должности чиновника. К обучению следовало допускать только интеллигентных, грамотных и умственно развитых почтальонов, которые, в случае назначения чиновниками, отвечали бы всем требованиям. Было внесено предложение ввести экзамены по русскому языку, арифметике (все четыре правила дробей), географии и всех отраслей почтово-телеграфной службы, чтобы они умели работать с аппаратом морзе. Начальники учреждений, пропустившие на экзаменах в чиновники неподходящих почтальонов, рисковали вызывать недовольство со стороны начальства [15].

27 сентября 1917 г. поступило распоряжение Центрального Комитета союза техников о переводе всех надсмотрщиков низшего оклада в высший, об открытии в срочном порядке училищ телеграфных техников для подготовки надсмотрщиков [16].

Среди материалов делопроизводства по Екатеринославскому почтово-телеграфному округу встречаются документы о перемещении почтальонов на другие места работы. Так, почтальон Юрьевско-Заводской почтово-телеграфной конторы Ефим Крапивин, согласно прошению, переводился в Степановское почтовое отделение на оклад жалованья в 300 руб. в год с 20 марта 1917 г. В связи с увольнением почтальона Степановского почтового отделения Кузьма Андрейченко с 6 марта 1917 г. [17]. 3 июля 1917 г. приказом по округу, казак Илья Волошка был назначен рассыльным на оклад 480 руб., в год с квартирой [18] и т.д. [19].

Были случаи нарушения правил внутреннего распорядка в работе отдельных почтовых служащих. Начальник Дружковской конторы Коржевский был обвинен в неправильных действиях по службе и в реакционной деятельности. 12 июля 1917 г. его

обвиняли в задержке переводной телеграммы. Было установлено, что денежные переводы во всех учреждениях округа осуществлялись с 8 ч. утра до 7 ч. вечера. Поступившая в учреждение в 9 ч. вечера переводная телеграмма должна была оставаться не доставленной до 8 ч. утра. Обвинение сняли. Что же касается обвинения Коржевского в приверженности к старому режиму, то конкретных данных, подтверждающих это, не было, за исключением в протоколе фразы о «возможности возврата отжившей власти». Дружковский совет рабочих и солдатских депутатов, применивший к Коржевскому такую крайнюю меру, как лишение свободы, действовал на основании заявления служащих конторы [20].

Почтальоны, служащие и чиновники получали отпуска. Так, 22 июня 1917 г. почтальону Ивану Дудке, за подписью Начальника Дружковской почтово-телеграфной конторы, было выдано разрешение на десятидневный отпуск, без выезда за границу [21]. Были случаи, когда предоставлялись и более длительные отпуска. В июне 1917 г. из Шаховского почтового отделения сообщали, что заведующий серьезно заболел и ежедневные обмороки не давали ему возможности выполнять служебные обязанности, что вызывало недовольство у клиентов. Просили прислать временную замену. К ходатайству о разрешении 2-х месячного отпуска прилагалось подтверждение от врача [22]. 6 июля 1917 г. поступило распоряжение по Екатеринославскому почтово-телеграфному округу: «До моего сведения дошло, что многие чиновники самовольно оставляют учреждения, выезжая из мест своей службы в другие местности. Находя подобные явления ненормальными, предлагаю Начальникам учреждений прекратить подобное своеволие, в противном случае я буду вынужден смещать виновных в чиновники» [23]. Как следствие, было высказано мнение Министерства почт и телеграфов, что одной из причин дезорганизующих работу учреждений являлись многочисленные отпуска служащих и было рекомендовано сократить длительность отпусков [24]. Поэтому уже в августе 1917 г. чиновнику Дружковской почтово-телеграфной конторы Божко, было отказано в отпуске из-за недостатка служащих [25].

В дополнение к циркуляру от 16.12.1916 г., при Управлении Округа планировалось открытие стипендий на воспитание детей почтово-телеграфных служащих. В связи с приближением нового учебного года всю собранную к 1 августа сумму, следовало выслать в управление в льготных письмах с объявлением ценностью [26].

В одном из писем, указывалось на необходимость проявления со стороны начальников учреждений заботы о подчиненных. Поскольку в условиях военного времени, вопрос обеспечения служащих товарами первой необходимости, требовал самого серьезного отношения. Как вариант, высказывалась версия организации потребительских обществ для приобретения товаров по не высокой цене. Но главным условием жизнеспособности этих организаций, являлось привлечение наибольшего количества участников. Среди почтово-телеграфных служащих, это было возможно лишь там, где общее число пайщиков достигало нескольких тысяч, т. е. в больших городах. В остальных же местах, рекомендовали открытие потребительских обществ состоящих из числа служащих всех правительственных учреждений, находящихся в одном и том же городе, местечке и т.д. Было предложено рекомендовать всем чинам вступить в уже имеющиеся потребительские общества, а если их нет переговорить с представителями других ведомств об организации потребительских обществ из числа лиц, служащих в различных госучреждениях.

По закону от 11 мая 1916 г. потребительским обществам государственных служащих, действующим или открываемым во время войны, оказывалась помощь из

средств казны на следующих основаниях: а) если членский взнос составлял не менее 5 рублей (для уплаты взносов допускалась рассрочка на 3 месяца); б) не допускалась продажа продуктов в кредит при закупках общественных товаров свыше тройной суммы паевого капитала; в) правительственная помощь обществ выражалась в выдаче безвозвратного пособия в размере 5 рублей на каждого члена общества. При этом указанная помощь могла быть ограничена теми ведомствами и учреждениями, служащие в которых пользовались добавками во времени войны из средств государственного казначейства; г) число участников общества определялось по данным относящимся к существующим кооперативам к концу 1916 г.; д) ссуда могла быть выдана на срок не более 3-х лет из 5 %, с тем, чтобы на погашение ссуды и % по ней с первого же года обращалось не менее половины чистой прибыли общества; е) прошение и выдача пособия и ссуд осуществлялась обществами через губернаторов.

В тех же местах, где количество чинов разных ведомств было небольшим и создать кооператив служащих было не возможно, начальникам госучреждений предлагалось создавать при учреждениях небольшие лавки по реализации предметов первой необходимости.

Отдельно высказывались предложения, чтобы служащие госучреждений могли получать по умеренным ценам чай, закуску, завтраки, обеды и прочее. Возможным решением могло быть создание при госучреждениях столовых. Помещения в учреждениях рекомендовали открывать за счет освобождения квартир чиновников. Финансирование открытия столовых предполагалось за счет частных средств учреждений. Для организации чайного питания предлагали приобрести самовары и посуду, закупить чай и самоварный уголь (там, где нельзя было организовать столовую) за счет частных сумм. Это было необходимо, если штат госучреждения составлял более 15 человек служащих.

Как альтернатива высказывалось пожелание, начальникам учреждений находящихся при вокзалах, заключить соглашение о предоставлении скидок в буфетах на обеды, завтраки, ужины и закуски, наравне со служащими железной дороги. О выполнении всеми руководителями данного предписания, с составлением сметы расходов, следовало доложить до 15 февраля 1917 г. [27]. Данное предложение было воспринято к действию и уже с 1 апреля комнату почтальона Дружковской конторы отдали под кухню для созданной столовой с переводом почтальонов с того же числа на дополнительное денежное квартирное содержание [28].

Важность слаженной работы телеграфного сообщения подчеркивается в телеграмме датированной 19 мая 1917 г «в переживаемое время телеграф имеет первостепенное государственное значение, вопросы обороны, продовольствия властно требуют вполне исправного телеграфа, принимаю со своей стороны меры скорейшей разгрузке и упорядочение телеграфного обмена на всей телеграфной сети, усердно прошу служащих ведомства помнить о значении телеграфа для государства и сократить по возможности переписку между собой и обращение в Петроград по телеграфу» используя для этого преимущественно почтовое сообщение [29].

27 мая 1917 г. было разослано обращение Начальника Екатеринославского почтово-телеграфного округа к служащим. Практически каждый день поступали с фронта жалобы и нарекания на неаккуратность и крайнюю медленность в доставке корреспонденции: «Ко мне же в последнее время стали поступать от населения требования об удалении некоторых чинов, исполняющих небрежно свой долг и допускающих грубое обращение с публикой. От чинов действующей армии поступают письма с выражением негодования и даже угроз по адресу подведомственных мне

служащих, к вине которых чины армии относят крайнее замедление в переписке и доставке корреспонденции.

Сообщая об этом для сведения надеюсь, что подведомственные, мне чины приложат все старания к устранению означенных прискорбных явлений и установят с населением самые лучшие взаимоотношения. Нужно помнить, что почтово-телеграфное дело являются одним из главных нервов Государственной жизни и потому всякое упущение в этом деле в такой важный момент наносит ущерб свободе и создает почву для контрреволюции» [30].

В материалах переписки встречается листовка агитационного характера с призывом к участию работников почт и телеграфов в «Займе Свободы» датированная 7 июля 1917 г.:

«... В настоящее время новое революционное Правительство, зная тяжелое положение, позаботилось о нас в первую очередь и теперь мы материально обеспечены не хуже служащих в других правительственных учреждениях. Такое отношение к нам налагает на нас нравственную обязанность, прежде всего относиться возможно добросовестнее к службе и кроме того, из чувства гражданского долга, всемерно содействовать Временному Правительству к сохранению и закреплению завоеванных революцией свобод, а для этого в настоящее время Государство крайне нуждается в средствах.

Необходимо, чтобы каждый гражданин пришел на помощь переживающей тяжелый экономический кризис Родине по мере сил и возможности.... До сих пор мы, почтовики, помогали Государству только тем, что, близко соприкасаясь с народом, способствовали успеху займа путем его популяризации, теперь же с улучшениями нашего материального положения, я полагаю, каждый из нас может придти на помощь Родине и непосредственно... приглашаю Вас товарищи, приобретать облигации займа кто сколько может, начиная от 20 руб. Повторяю Государство наше в опасности, от успеха займа зависит исход войны, а в зависимости от этого и все наше благополучие. Если каждый русский человек не откликнется теперь на призыв Родины армия останется без вооружения и продовольствия и мы сами себя отдадим в руки врага. Позор падет на наши головы и останется навсегда черным пятном в Истории Русского Государства.

Докажем товарищи, что мы почтовики, если и не подписывались на займ раньше, то только потому что не имели ни малейшей возможности, теперь же, как только эта возможность представилась, мы подписываемся все поголовно [31].

Министерство почт и телеграфов уведомило, что в последнее время поступает значительное число ходатайств о переводе местностей в отношении выдачи % надбавок по закону 22 октября в высшие разряды (районы) в связи с повышением цен на предметы продовольствия. При издании этого закона Минфин собрало сведения о ценах на продукты и соответственно данным все местности были распределены на районы. С тех пор цены растут повсеместно. О разнице в сумме надбавок между районами в 5-10 руб. в месяц. Более целесообразно было бы повышать ежемесячно выплаты, и это решено + 60 руб. в месяц независимо от местности и служебного положения [32].

В связи с ростом цен и сложностью в приобретении товаров первой необходимости Министерство почт и телеграфов, приступило к выработке мероприятий по улучшению материального положения служащих. Специальная комиссия работала в двух направлениях: а). Содействие развитию кооперативной организации путем улучшения условий приобретения и доставки товаров из

общественных и государственных складов, увеличение оборотных средств кооперативов путем выдачи им денежных сумм; б) Поскольку повышение отплаты труда, в условиях сложной финансовой ситуации было проблематично, рекомендовали большое значение уделить доставке продуктов, чем количеству зарплаты. Министерство рассчитывало на самостоятельную организацию служащих в данном вопросе [33]. В телеграмме за ноябрь 1917 г. опровергалось распространение ложных слухов об удержаниях с заработной платы [34].

Не редкими были и случаи хищения имущества служащих, в связи с чем, просили принять меры к задержанию. Сообщали о пропаже в ночь на 4 августа 17 г. формы, фуражки, удостоверения личности, 2 билетов для бесплатного проезда, револьвера и нагана [35].

Ухудшение общего экономического кризиса, подтверждает и дефицит обуви. Продовольственный отдела при управлении Екатеринославского почтово-телеграфного округа предполагал образовать в г. Екатеринославе мастерскую по изготовлению обуви для служащих. Просили сообщить есть ли среди почтальонов и рассыльных, хорошо знающие сапожное дело. Желаящим заняться изготовлением обуви за приличное вознаграждение, обещали квартиру с отоплением и освобождение от других обязанностей. Просили прислать заявление, с указанием условий оплаты, сверх получаемой по занимаемой должности, а также согласие на перемещение в г. Екатеринослав [36].

На основе изучения Циркуляров, приказов, телеграмм и переписки с Екатеринославским почтово-телеграфным округом, автором определены актуальные вопросы в повседневной служебной деятельности сотрудников в сложном и противоречивом 1917 г.. Среди них, конечно же, предоставление отсрочек от призыва, увеличение допустимого предела возрастных ограничений, повышение уровня образования чиновников почт и телеграфов, предоставление беженцам возможности продолжать работать по профессии, выявлены факты приема на должности чиновников и служащих женщин. Были рядовые случаи назначения, перемещения и увольнения чиновников. Автором выявлены сложности в обеспечении товарами первой необходимости и продовольствия среди работников почт т телеграфов и возможные пути их решения в условиях социально-экономического кризиса 1917 г. Как следствие названы факты саботажа работы средств связи уже осенью 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.33
2. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.212.
3. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 246.
4. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.221.
5. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.260.
6. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.360.
7. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 364.
8. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.36.
9. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 169.
10. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.190, 196.
11. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 206.
12. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 201.
13. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 329.
14. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 37.
15. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 58.
16. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.341.
17. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 92.

18. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.198.
19. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.267-272, 274,-275, 277, 279-281, 283, 286-287.
20. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.219.
21. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 200.
22. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 202.
23. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.214.
24. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.253-257.
25. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.266.
26. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.291.
27. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.28.
28. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 264.
29. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.132.
30. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.150.
31. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.213.
32. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.222.
33. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 354.
34. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.343.
35. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л. 252.
36. ГА ДНР. Ф.87. Оп.1. Д.1. Л.182.

Поступила в редакцию 05.04.2023 г.

PROBLEMS OF STAFFING OF POSTAL AND TELEGRAPH INSTITUTIONS OF THE YEKATERINOSLAV PROVINCE IN 1917

N.N. Razumnaya

The article deals with the problems of staffing of postal and telegraph institutions on the territory of the Yekaterinoslav postal and Telegraph district in 1917. The sources of the study are correspondence materials on the appointment, relocation and dismissal of officials. The author identifies topical issues in the daily professional activities of employees of institutions in 1917. Among them, the provision of deferrals from conscription, age restrictions in the selection of personnel, improving the level of education and qualifications of officials, providing refugees with the opportunity to continue working in their profession, facts of the admission of women officials and employees to positions have been revealed, the salary level has been determined. Difficulties in providing essential goods and food in the conditions of the socio-economic crisis of 1917 are revealed.

Key words: mail, telegraph, personnel, deferrals, refugees, crisis, 1917.

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: n.razumnaya@donnu.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru

УДК 37.035.6:378:(477.62)

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2023. Н.Н. Старченко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются проблемы патриотического воспитания молодежи в период становления Донецкой Народной Республики. В постоянно меняющихся социально-культурных условиях, подчеркивается необходимость формирования новых установок на развитие духовности, нравственности и патриотизма в молодежной среде, как основ национальной безопасности страны.

Ключевые слова: ДНР, гражданственность, патриотизм, воспитание, нравственность, Родина.

Введение. Изменения военно-политической ситуации в мире требуют отлаженной работы всей системы патриотического воспитания. В связи с этим значительно возросла роль образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, способствующих морально-патриотическому становлению детей и молодежи, подготовке их к самостоятельной жизни.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения и граждан в целом – залог стабильного развития страны в будущем. Этот процесс длительный по времени, сложный по содержанию и достаточно разбалансированный с точки зрения методического осуществления. Формирование патриотических чувств во многом зависит от развития эмоциональной сферы людей.

Тема гражданско-патриотического воспитания молодежи достаточно актуальна на современном этапе развития Донецкой Народной Республики в составе Российской Федерации. Сегодняшний интерес к данному вопросу обусловлен его важнейшими функциями в духовном становлении развивающейся личности и необходимости сохранения культурно-исторической преемственности поколений.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы патриотического воспитания молодежи ДНР в изменившихся социально-культурных условиях, значимость и актуальность которых характеризуются необходимостью формирования новых установок на развитие духовности, нравственности и патриотизма в молодежной среде, как основ национальной безопасности страны.

Патриотизм как важный элемент отечественной гуманитарной науки и культуры имеет богатую историю и глубокие традиции. Он всегда рассматривался как воплощение мужества, доблести и героизма. Это необходимое условие единства, величия и могущества государства.

Сущность патриотизма во все времена по-разному трактовалась философами. В концепциях воспитания Древней Греции характерной чертой было рассмотрение человека только в отношении его к государству, а не к самому себе. Граждане мелких самостоятельных рабовладельческих государств-полисов не могли мыслить себя вне Родины, которая гарантировала их существование, и поэтому высшей целью каждого гражданина и всего государства считалось благо полиса. Демокрит утверждал, что результатом воспитания должен быть моральный человек, умеренный во всем, и действующий в соответствии с общественным долгом [1, с. 239].

К проблеме патриотического воспитания на протяжении всего периода зарождения и развития общественной и педагогической мысли обращались многие поколения отечественных философов, ученых и общественных деятелей. В.Г. Белинский, А.Ф. Бестужев, В.И. Водовозов, И.М. Карамзин, М.В. Ломоносов, А.С. Макаренко, Н.И. Новиков, В.П. Острогорский, И.П. Панин, Д.И. Писарев, А.Н. Радищев, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский и другие исследовали этот вопрос с разных точек зрения в зависимости от направленности и области его применения, научных и практических интересов автора, соответствия потребностям времени и решаемым в обществе задачам [2, с. 187]. На современном этапе в этом направлении активно работают такие авторы, как: Н.В. Адаева [3], И.Ф. Габидуллин [4], В.В. Гладких [5], Н.В. Ипполитова [6], А.В. Лукинова [7], Л.Б. Шиповская [8] и др.

Основная часть. Несмотря на давность происхождения, понятие «патриотизм» (от греч. *patriotes* – соотечественник, *patris* – Родина, Отечество) до сих пор не имеет четкого сущностного универсального определения.

Современное понимание патриотизма разнообразно и неоднозначно. Во многом оно объясняется сложной природой данного явления, богатым его содержанием и разнообразием форм проявления. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается разными исследователями в разных исторических, социально-экономических и политических условиях, в зависимости от личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, от использования различных сфер знаний и прочее.

Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова патриотизм определяется как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [9].

Современная энциклопедия дает более широкое определение понятия «патриотизм» - любовь к родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям [10].

Термин «патриотизм» употребляется не только в научно-исследовательской литературе, но и в выступлениях, дискуссиях, статьях, предвыборных программах политиков и политических партий, движений, деятелей культуры, искусства и других органах.

Таким образом, патриотизм – это любовь к Родине, своему народу, забота о его благе, содействие становлению и утверждению страны как суверенного, правового, демократического, социального государства, готовность отстаивать его независимость, служить Родине и защищать ее, разделить свою судьбу с ее судьбой.

Быть патриотом – значит духовно подняться, осознать в Родине безусловную ценность, которая на самом деле объективно ей присуща, присоединиться к ней умом и чувствами. В то же время патриотизм предполагает открытие в самом себе абсолютной преданности Родине, способности бескорыстно радоваться ее успехам, совершенствовать ее, служить ей, совместить свою судьбу с ее судьбой, а не «любить Родину издалека».

Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Зарождаясь из любви к своей малой родине, патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются к общегосударственному патриотическому самосознанию, осознанной любви к своему Отечеству. Также и патриотическое воспитание должно ориентироваться не только на любовь к Родине, но и веры в себя, в собственные силы, в великие свершения наших отцов и дедов. Это любовь к каждому гражданину нашей многонациональной страны. Это великое чувство надо воспитывать на победах, а не поражениях, на создании, а не на разрушительной силе.

В это сложное и противоречивое время, когда у многих людей растет национальное самосознание, интерес и уважение к национальной культуре, истории своего народа, языку, одной из главных задач государства, является воспитание у молодежи любви к Родине, уважительному отношению к семье, уважению к народным традициям и обычаям, государственному языку, национальным ценностям русского народа, а также ценностям других наций и народов, сознательного отношения к себе, окружению и окружающей среде.

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания каждого человека. Однако социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается стенами учебных заведений. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие как: средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и спорта, религиозные организации, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения, корпоративные объединения, кровнородственные связи и отношения. Все это необходимо учитывать в процессе патриотического воспитания личности.

Патриотические чувства закладываются в процессе жизни и бытия человека, находящегося в рамках конкретной социокультурной среды. Люди с момента рождения инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей среде, природе и культуре своей страны, к быту своего народа. Поэтому базой формирования патриотизма являются глубинные чувства любви и привязанности к своей культуре, своему народу, своей земле, воспринимаемые в качестве родной, естественной и привычной среды обитания человека. Важным элементом патриотического воспитания в формировании личности является влияние родителей и семья в целом – обогащение детей знаниями, развитие их мышления, а также чувств, связанных с любовью и преданностью Родине.

Прежде всего нужно формировать у детей знания о родном крае и чувство привязанности к тем местам, где они родились и выросли и с которыми у них связаны яркие эмоциональные переживания. Очень существенным методическим приемом в данном случае является обращение к произведениям известных писателей и поэтов, которые в эмоционально яркой форме выражали это чувство.

Большой потенциал для развития интеллектуально-эмоционального компонента патриотизма и культуры межнациональных отношений содержит родной язык. При формировании патриотических чувств большое место должна занимать ознакомительная работа с культурным наследием русского народа и его вкладом в духовное развитие общества.

Представления и чувства привязанности к родным местам расширяются и углубляются в процессе познания природы родного края, ее красоты и неповторимости. Изучение родного края должно занимать важное место в семейном воспитании. Для этого используются экскурсии и туристические походы по родному краю.

Степень зрелости нравственного сознания достигается только тогда, когда знания в области патриотизма и культуры межнациональных отношений будут эмоционально пережиты и приобретут форму глубоких личных взглядов и убеждений.

Утвержденная Президентом Российской Федерации в 2021 году «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» впервые за последние годы оценивает роль патриотизма и подчеркивает важнейшее значение учреждений образования и культуры, которые проводят многостороннюю работу по воспитанию граждан в духе любви к Родине. Возрождение патриотизма – шаг к возрождению

России, так как именно он является духовно-нравственной основой общественного сознания, достоинством личности. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру [11]. Важным этапом стало принятие федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [12], определяющего основные пути развития патриотизма, содержащего систематизированное изложение концептуальных основ патриотического воспитания, обоснование его содержания в современных условиях.

С целью реализации Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики, содействия постоянному улучшению работы по патриотическому воспитанию граждан в Республике, согласованности действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, общественных организаций, войсковых частей, средств массовой информации в решении вопросов, связанных с патриотическим воспитанием, 26 октября 2015 года при Министерстве молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики был создан Координационный совет по вопросам патриотического воспитания детей и молодежи ДНР. Одним из результатов работы Координационного совета была разработка и утверждение Распоряжением Главы Донецкой Народной Республики А.В. Захарченко от 09 августа 2017 года № 252 Программы «Патриотическое воспитание детей и молодежи Донецкой народной Республики» и Плана мероприятий к Программе на 2017-2018 года. Также были разработаны Временный порядок деятельности патриотических, военно-патриотических клубов, кружков и объединений ДНР. По состоянию на 2020 год в пятнадцати городах и районах Республики действовали подобные координационные центры.

Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 30 апреля 2020 года № 22-3 «Об утверждении Республиканской программы патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020–2022 годы» было определено, что особенно важным в период становления и развития Донецкой Народной Республики является патриотическое воспитание граждан и создание государственной идеологии [13].

Главной целью данной программы являлось создание условий для повышения гражданской ответственности в обществе и воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, ведущего здоровый образ жизни, имеющего активную жизненную позицию.

Основные задачи по реализации Республиканской программы – определение содержания основных направлений воспитания, развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан, совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию, а именно:

- формирования у граждан Донецкой Народной Республики чувства уважения и гордости к историческому и героическому прошлому, сохранение памяти о подвигах наших защитников;

- углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат Донецкой Народной Республики;

- содействие укреплению и развитию высокой нравственности, гражданской солидарности, воспитания у граждан чувства гордости за достижения Республики,

уважение к культуре, традициям и истории Донбасса, к Конституции ДНР, законности, нормам социальной жизни, содействие созданию для реализации конституционных прав человека, его обязанностей, гражданского и воинского долга;

– формирование у подрастающего поколения чувства гордости, глубокого уважения и почитания к Государственному гербу, флагу, гимну Донецкой Народной Республики, а также к другим историческим символам и памятникам Донбасса;

– популяризация подвигов героев и видных деятелей истории и культуры Донбасса и России: Георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза, Героев Донецкой Народной Республики, Героев труда, граждан, награжденных за большие заслуги перед государством и обществом, достижений и успехов профессионалов в различных сферах деятельности, формирующих позитивный образ государства;

– создание условий для повышения доли активности ветеранских организаций в работе с молодежью, использование их опыта, нравственного и духовного потенциала для укрепления и развития преемственности поколений [13, с. 12].

Стоит отметить, что среди основных задач по реализации программы, важное место было отведено организации и проведению мероприятий патриотической направленности для граждан Республики с сохранением приоритета патриотического воспитания детей и молодежи ДНР, а также поддержка молодежных инициатив, общественных объединений, реализующих социально значимые проекты в сфере патриотического воспитания и проведение мероприятий по организации взаимодействия молодежных и ветеранских организаций.

Для успешного решения данных задач предлагалось: расширение участия молодежных инициатив, общественных молодежных объединений, официально действующих в Донецкой Народной Республике, в патриотическом воспитании граждан совместно с органами исполнительной власти; формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей государственную поддержку молодежных инициатив; подготовка молодежи к участию в общественной жизни государства; обеспечение участия максимального количества молодежи и молодежных объединений в жизни общества; разработка новых, современных и актуальных форм и методов работы с молодежью; создание механизма взаимодействия между общественными организациями, творческими объединениями и органами власти в вопросах развития творческого и интеллектуального потенциала молодежи; отбор и поддержка новых видов деятельности популярной в молодежной среде [13, с. 15-16].

Согласно данным Главного управления статистики ДНР, по состоянию на 01 декабря 2019 года на территории Донецкой Народной Республики проживало 2267753 человек, а количество молодежи (возрастом от 14 до 35 лет) согласно информации Министерства молодежи, спорта и туризма ДНР за 2019 год составило 452700 человек [13, с. 7], то есть возрастная категория молодых граждан занимала в указанный год 20 % от общей численности населения в Республике.

Программный подход к организации работы в сфере патриотического воспитания молодежи позволил увеличить количество проведенных мероприятий и участников, что способствовало вовлечению их в социальную жизнь Республики. В 2019 году работу по патриотическому воспитанию осуществляли 62 военно-патриотических спортивных клуба, объединения, кружка, занятия посещали 2014 человек [13, с. 7-8].

В целях совершенствования системы физкультурно-спортивного воспитания детей и молодежи, массового привлечения к занятиям физической культурой и спортом, популяризации здорового образа жизни был разработан и внедрен Государственный физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». В

течение 2016-2018 гг. в мероприятиях, не входящих в официальный прием (фестивали, кубки ГТО и др.) по программе ГФСК «ГТО ДНР» приняли участие около 2000 человек, а в 2019 году приняло участие уже 7193 человека [13, с. 8].

Отдельно стоит отметить, что особой популярностью среди молодежи, в исследуемый период, пользовалось духовно-нравственное и культурно-патриотическое направление работы. Так, на протяжении 2017-2018 гг. был проведен Республиканский фестиваль – конкурс детского творчества. В 2017 году фестиваль-конкурс был приурочен к международному Дню инвалидов, в котором приняли участие свыше 460 детей с ограниченными возможностями в возрасте от 6 лет.

Историческая память является важным компонентом идентичности нации. Поэтому ее состояние существенно влияет на консолидацию общества и государственную безопасность страны. С целью гражданско-патриотического воспитания молодежи и сохранения памяти о подвиге народа в годы Великой Отечественной войны ежегодно проводилась Республиканская акция «Улица Героя». В рамках акции волонтеры выходили на улицы, площади и скверы, названные в честь героев Советского Союза, Героев Великой Отечественной войны и раздавали жителям листовки в виде солдатских (фронтовых) писем-треугольников, рассказывая о Герое и его подвиге или событии, в честь которого названа улица. Стоит отметить, что главными волонтерами акции являлась студенческая и учащаяся молодежь.

Также следует отметить, что одним из приоритетных направлений при организации отдыха и досуга детей и учащейся молодежи в период летних каникул 2018 года стало реализация мероприятий физкультурно-спортивной и патриотической направленности.

Выводы. Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание – это неотъемлемая часть жизни каждого человека, которая является важным фактором наряду с наследственностью и окружающей средой. Для патриотического воспитания обязательными являются методические разработки на базе образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, способствующих морально-патриотическому становлению детей и молодежи, подготовке их к самостоятельной жизни, а также наличие мемориальных комплексов, которые формируют осознание личности как гражданина своей страны и создают реалистичные картины прошлого.

По всей России наблюдается тенденция возрождения и дальнейшего развития патриотизма, потому что именно патриотизм является моральной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции, готовности служению Родине.

Донецкая Народная Республика имеет большой потенциал для развития патриотизма как в своем регионе – Донбассе, так и в России, в частности. На территории республики расположено огромное количество туристических объектов, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Характерные черты мемориального пространства ДНР закладывались на протяжении всего развития Донбасса и продолжают формироваться под влиянием современных политических и социально-экономических процессов. Следовательно, проблема гражданско-патриотического воспитания должна занимать первоочередное место. Создание большого количества социальных программ, законодательных актов и мероприятий посвященных данной теме – это необходимые условия для дальнейшего эффективного развития патриотизма в нашей многонациональной стране. Высокая духовность, гражданская позиция, патриотическое сознание жителей Донецкой Народной

Республики будут в огромной степени способствовать успешному решению задач по преодолению духовного кризиса и определять будущее России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холодов В.Н. История учений о праве и государстве: научно-популярная книга / В. Н. Холодов. – К: Москва LTD, 2000. – 315 с.
2. Шевцова М.М., Кудрина Е.Л. К вопросу о патриотическом воспитании молодежи // Вестник КемГУКИ. Педагогические науки. – 2015. – № 33. – Ч. 1. – С. 185-193.
3. Адаева Н. В. Патриотическое воспитание студентов техникума средствами народной педагогики: дис. ... канд. пед. наук. – Тверь, 2014. – 270 с.
4. Габидуллин И.Ф. Концепция и модель развития гражданско-правового сознания студентов вуза: дисс. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2015. – 389 с.
5. Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход: дисс. ... д-ра пед. наук. – Тамбов, 2011. – 436 с.
6. Ипполитова Н. В. Патриотическое воспитание учащихся: учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд., доп. – Шадринск: ШГПИ, 2005. – 84 с.
7. Лукинова А. В. Патриотическое воспитание учителя в теории и практике отечественного педагогического образования второй половины XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Москов. гос. пед. ун-т, 2010. – 23 с.
8. Шиповская Л. Б. Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России: моногр. – Астрахань: Астраханский университет, 2010. – 94 с.
9. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
10. Современная энциклопедия [Электр. ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/36098> (дата обращения: 10.03.2023).
11. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 10.03.2023).
12. ФП Патриотическое воспитание граждан РФ. URL: http://www.lms.eduportal44.ru/NewKoירו/obrazov_det/SiteAssets/SitePages/Vospitatelnay%20rabota/ФП%20Патриотическое%20воспитание%20граждан_проект.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
13. Республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020-2022 гг. URL: <https://минспорт.рус/doc/respublikanskaya-programma-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-dnr-na-2020-2022-gg-no22-3-of.html> 173 с. (дата обращения 10.03.2023)

Поступила в редакцию 15.02.2023 г.

CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE DURING THE FORMATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

N.N. Starchenko

The article deals with the problems of patriotic education of young people during the formation of the Donetsk People's Republic. In the constantly changing socio-cultural conditions, the need for the formation of new attitudes to the development of spirituality, morality and patriotism among young people as the foundations of national security of the country is emphasized.

Key words: DPR, citizenship, patriotism, education, morality, Homeland.

Старченко Наталья Николаевна
Старший преподаватель кафедры истории России и славянских народов, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

Starchenko Natalya Nikolaevna
Senior Lecturer of the Chair of History of Russia and the Slavic Peoples, FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

УДК 94(477.6-04)-043.83

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 20–30-е годы XX ВЕКА

© 2023. *В.И. Шабельников*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В работе на основе изучения материалов Всесоюзных переписей населения 1923, 1926, 1939 годов в рамках данного исследования раскрываются факторы, обусловившие изменения численности, структуры и занятости русского и украинского населения Донецкого региона в 20–30-е годы XX века, проводится анализ демографических аспектов в среде русских и украинцев. Важное внимание уделено также образованию в местах компактного проживания русских национально-административных единиц, украинизации Донецкого края и ее последствиям в сфере языка, культуры и образования.

Ключевые слова: русские, украинцы, Донбасс, демографические процессы, перепись населения, украинизация, миграция, административно-территориальные единицы.

Донбасс как регион на протяжении всей истории своего существования отличался многонациональным составом и высокими темпами роста населения, на его территории сложилось братское единство русских и украинцев, греков и евреев, белорусов и татар, православных и атеистов, а также других народов и религий, в общей сложности представителей более 130 наций, что было обусловлено заселением, освоением и развитием края. Определяющую роль в этом сыграли самые многочисленные народы – русские и украинцы.

В последние годы этническая история вошла в число наиболее динамично развивающихся направлений исторических исследований. Опубликованные работы по данной тематике выполнены в основном на общесоюзном и общероссийских данных. Но для полной характеристики демографического развития страны чрезвычайно важно выявить общность и своеобразие этнических процессов, происходивших в ее различных регионах.

Научный интерес к этнической истории СССР и его регионов особенно возрос в конце XX – начале XXI века. Среди множества публикаций по данной проблематике следует выделить работы российских ученых В. А. Исупова [1] и В. Б. Жиромской [2]. Однако указанные исследования касаются широкого круга национальных этносов на территории России. Вопросы развития русского и украинского этносов в Донбассе по итогам переписей населения в межвоенный период не нашли в них освещения. Между тем изучение истории переписей населения тех лет не теряет своей актуальности, поскольку их данные были использованы и до сих пор имеют значение для определения людских ресурсов, познания истории СССР и его регионов.

Заслуживают внимания и интерес статья Президента Российской Федерации В. В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» [3], а также статья доктора исторических наук, популярного ученого-историка И. А. Нарочницкой «Историческая ретроспектива и геополитическая перспектива» [4], в которых высказывается взгляд авторов на украинский вопрос, историю русских и украинцев, развитие отношение между ними, подвергается критике тезис современной украинской идеологии об изначальной отчужденности русских и украинцев, об их различной идентичности и ментальности.

Отдельные аспекты русско-украинских отношений, этнического состава Донецкого региона, общие и отличительные черты различных этносов, в том числе русских и украинцев, в обозначенный период нашли отражение в докторской диссертации В. И. Шабельникова [5], в отдельных публикациях автора данной статьи [6–7] и кандидатской диссертации Н. Г. Малярчук [8]. Однако в этих работах отсутствует сравнительный анализ русского и украинского этносов на основе переписей населения, а их история подается в контексте участия национальных меньшинств в советском государственном и хозяйственном строительстве.

Таким образом, предложенная тема исследования еще недостаточно изучена историками, несмотря на обилие архивных документов и материалов, связанных с нею, и требует восполнения пробелов этнической истории Донбасса и этнодемографических изменений, особенно на примере русского и украинского народов.

Цель статьи проследить, как на протяжении 20–30-х годов XX века росла численность, изменялись структура и состав русского и украинского этносов, их занятость, различный уровень естественного и механического прироста, рассмотреть причины этих изменений, процесс украинизации в Донбассе и его последствия.

Для достижения поставленной цели автор, опираясь на материалы документов переписей населения, архивов, других первоисточников, научные публикации, в том числе собственные, ставит задачу: проанализировать динамику численности русского и украинского населения, особенности их размещения в регионе, определить наиболее характерные черты социальной структуры русских и украинцев, выявить их место и роль в индустриализации Донецкого края.

Особенностью Донбасса было то, что он никогда не был единой административной единицей и отличался этнической пестротой. По переписи 1923 года основными языками были русский и украинский, а на языки национальных меньшинств приходилось всего лишь около 10 % от общей численности населения. Русский язык был господствующим во всех сферах общественной жизни.

Чтобы обеспечить историческую объективность и логику исследования, считаем целесообразным начать его с сравнительного анализа численности и размещения русских и украинцев как основной части населения на территории Донбасса в 20–30-х годах XX века, изменений в их составе и размещении со времени проведения первой Всесоюзной переписи населения 1923 года с последующим рассмотрением итогов Всесоюзных переписей населения в 1926, 1939 годах.

В ходе исследования данной темы было установлено, что в динамике численности, структуры, состава и занятости наиболее многочисленных этнических групп населения в лице русских и украинцев на территории Донбасса в 20–30-е годы происходили значительные изменения, которые были обусловлены прежде всего интенсивным промышленным развитием и миграционными процессами в годы НЭПа и первых пятилеток.

По данным переписи населения 1923 года в Донецкой губернии (ныне Донецкая и Луганская области) число проживающих в ней составляло 2 518 010 человек, из них русских 655 962 человека (26 %), украинцев – 1 609 713 человек (63,9 %) [9].

На протяжении 20–30-х годов изменился характер расселения русского и украинского этносов. В начале 1920-х годов почти половина русского населения Донецкой губернии проживала в ее восточной части (Луганский и Шахтинский округа), а их меньшая часть (35 %) проживала на севере, в центре и юго-западе Донбасса (Старобельский и Мариупольский округа), которые имели в основном аграрный характер и ремесленное производство. Что же касается украинцев, они в четырех из

пяти округов имели абсолютное большинство. В 1939 году большинство русских (62 %) проживали на западе Донбасса, в Сталинской области, тогда как на востоке, в Ворошиловградской области, лишь 41,7 %, что можно объяснить более высоким уровнем индустриализации Сталинской области, где было много выходцев из России и других республик. Украинское население в этих областях составляло соответственно 56,9 % и 54,8 % [10].

С середины 1920-х годов начала нарастать динамика численности населения в регионе. С 1923 по 1939 годы население Донбасса выросло почти вдвое и достигло более 4,9 миллиона человек, что явилось результатом естественного и механического прироста, переселения рабочих в Донбасс. Основной массой пришлых рабочих кадров были выходцы из России. Они составляли 56,3 % всех рабочих и только 47,3 % приходилось на выходцев из местных сел и деревень [11]. За это время число русских и украинцев неуклонно росло (см. таблицу).

Таблица

Историческая динамика русских и украинцев по итогам Всесоюзных переписей населения на территории Донбасса в 1923, 1926 и 1939 годах [12]

Годы	Национальный состав	Общая численность	Удельный вес в %
1923	Украинцы	1 609 713	63,9
	Русские	655 962	26,0
	Другие этносы	252 345	10,3
	Всего	2 518 020	100
1926	Украинцы	1 878 002	64,05
	Русские	764 424	26,08
	Другие этносы	397 508	9,87
	Всего	3 040 434	100
1939	Украинцы	3 006 313	61,3
	Русские	1 567 098	31,1
	Другие этносы	35 797	0,7
	Всего	4 941 392	100

Из таблицы видно, что за 16 лет между переписями 1923 и 1939 годами население Донбасса увеличилось на 2 413 372 человека, изменилось соотношение русских и украинцев в этнической структуре населения региона, наметилась тенденция снижения удельного веса украинцев в составе населения. Количество русских за это время увеличилось почти в 2,4 раза, а украинцев – в 1,9 раз. В тоже время удельный вес украинцев сократился с 63,9 % до 61,3 %, тогда как удельный вес русских за это время увеличился с 26,0 % до 31,1 %. Рост общей численности русских и их удельного веса в составе населения был связан с миграцией рабочих из России и отражал реальные цифры. В тоже время общий рост численности украинцев можно объяснить только тем, что в 1926 году в переписном листе впервые появилась запись «украинец», а так как в те годы проводилась политика украинизации, то части населения было выгодно приписать себя к украинцам по причине того, что таким путем было проще продвинуться по службе, получить гуманитарное или инженерно-техническое образование, в результате чего многие русские, в том числе и те, кто называл себя малороссом, стали украинцами.

В то время, как приток русских уже в середине 1930-х годов стал сокращаться, начали нарастать темпы роста украинцев на стройках пятилетки. Миграции населения

на Донбассе способствовал голод 1932–1933 годов, когда многие украинцы перебирались на стройки Донбасса.

По мере углубления и расширения индустриализации происходило усиление урбанизационных процессов, которые изменили национальную структуру русских и украинцев непосредственно в городах и поселках городского типа. Если в 1923 году русские составляли в них абсолютное большинство – 50 % населения, в 1926 году – 48 %, то в 1939 году их численность уменьшилась до 31,2 % от общего количества городских жителей Донбасса, в то время как в наиболее индустриальной Сталинской области она составляла 87 %. В целом в городах проживало более половины русских и около трети украинцев [13], в селах русские составляли 22,8 %, украинцы – 41,2 % [14].

Анализ статистических документов переписей населения показывает, что на протяжении исследуемого периода украинцы не были большинством в крупных городах Донбасса. Более того, их удельный вес в национальной структуре городского населения постепенно снижался. Лишь в небольших и средних городах украинцы были большинством, а в крупных городах преобладало русское население.

Основным источником роста городского населения явилось крестьянство. Если в 1923 году число горнорабочих из крестьян местных сел и деревень составляло 43,7 %, в 1927 году – 66 %, то в первой пятилетке – 80 %, в металлургической отрасли – соответственно – 40,62 %, 58 % и 67 % [15]. В целом состав рабочих Донбасса пополнялся преимущественно за счет притока неукраинского населения.

Особенностью социальной структуры русского населения Донбасса было преимущество промышленных рабочих. Русские составляли основную часть профессиональных кадров в горнодобывающей, металлургической и строительной областях. Итоги переписи рабочих кадров 1926 года показали, что из всех горнорабочих русские составляли 61,9 %, а родным языком признали русский – 74,5 %, соответственно украинцы составляли 37,5 % и украинский язык признали родным 20,3 % [16].

На протяжении 20–30-х годов XX века значительной трансформации подверглась сфера культурной жизни русского и украинского населения. На момент проведения переписи 1923 год большая часть населения Донецкой губернии была украиноязычной. Родным украинский язык назвали 63,92 % от общего количества населения губернии и только 26,05 % населения родным назвали русский язык.

Несмотря на то, что для большинства населения родным языком был украинский, русские в начале 20-х годов имели наилучшие условия для удовлетворения своих национально-культурных потребностей. Однако русскому и русскоязычному населению Донбасса, как и всей Украины, пришлось пережить тяжелые испытания. Суть его состоит в том, что советская власть, исходя из ложного понимания национальной политики, направила свои усилия на проведение так называемой коренизации (украинизации), в основу которой была положена идея предоставить народам реальную возможность развивать свою национальную культуру и язык.

Декретом ВУЦИК и СНК УССР 1 августа 1923 года было принято постановление «О мерах обеспечения равноправия языков и содействия развитию украинского языка» [17]. Оно положило начало политики «украинизации», согласно которой официальным языком в республике становился украинский язык, вводилось обязательное употребление украинского языка в государственных учреждениях, учебных заведениях, ведение делопроизводства на украинском языке, назначение на руководящие должности преимущественно украинцев. Фактически речь идет о создании национальных элит и поддержке национальных языков и культур.

Особое значение, как позитивного, так и негативного характера, имело выполнение этих задач в Донбассе, население которого было многонациональным по своему составу. 2 ноября 1923 года бюро Донецкого губкома КП(б)У утвердило «План по украинизации и социальному воспитанию учащихся общеобразовательных школ», согласно которому было запланировано создание сети украинских школ [18]. Их количество в губернии выросло с 7 в 1923 году до 181 в 1928 году. На украинском языке издавалось 90 % газет, половина книг, велось радиовещание и делопроизводство [19]. Однако в целом украинизация продвигалась медленно, особенно в городах. В Луганске, например, в 1929 году из 165 школ было украинизировано 26 (16 %). Такая же ситуация была в Мариуполе, Артемовске и других городах региона. Однако в сельских районах почти все школы были переведены на украинский язык обучения [20]. Русскоязычное образование в крае фактически было разрушено.

Украинизация вызвала протесты среди русского населения, которое фактически оказалось в изоляции от политической, общественной и культурной жизни. Даже в сельской местности многие жители предпочитали учить своих детей на русском языке, а не на украинском.

На наш взгляд, нарастающее недовольство партийных органов и русского населения политиков украинизации вынудило ЦК КП(б)У принять решения по проблеме удовлетворения культурных и образовательных потребностей русского населения Донбасса.

12 июля 1927 года Президиум ВУЦИК одобрил создание в местах компактного проживания русского населения Луганской области, составляющего абсолютное большинство, трех русских национальных районов: Петропавловского (28 714 чел., из них 76 % – русские), Сорокинского (31 274 чел., из них 77 % – русские), Старо-Луганского (30 034 чел., из них – 89 % – русские). Кроме того, на территории Донбасса были сформированы 39 русских поселковых и 34 сельских советов [21]. Партийные организации русских и других районов Донбасса всячески пытались смягчить украинизацию, так как основная часть населения не желала читать прессу на украинском языке. Такая же ситуация сложилась и в делопроизводстве. Так, например, в 1928 году в отчете Луганского окружкома партии отмечалось, что собрания повсеместно ведутся на русском языке, а протоколы составляются на украинском [22].

Русский язык продолжал доминировать и во многих жизненно важных сферах, особенно в культурно-массовой работе, образовании, прессе. В Донбасс из РСФСР регулярно поступали литература, газеты и журналы, по радио транслировались передачи из Москвы. Поэтому уровень удовлетворения национально-культурных потребностей русских в Донбассе продолжал оставаться выше, чем у других национальных меньшинств и украинцев. Однако права русских в целом были ограничены. Украинизация по-прежнему проявлялась в дерусификации просвещения и прессы, общественно-политической жизни, запрете брать на руководящую работу лиц, не владеющих украинским языком. Политика украинизации в значительной мере затронула также и украинское население, поскольку его фактически вынуждали отказаться от русской культуры и языка,

Лишь в 1932 году началась борьба с «перегибами» в украинизации. Для русских был восстановлен статус титульной нации. Им вернули все прежние преимущества в культурной и образовательной сфере Донбасса, которые они имели в начале 20-х годов.

Нельзя согласиться с теми исследователями данной проблемы, которые считают, что украинизация продолжалась до начала 1930-х годов. Достаточно сказать, что к 1938 году из 63 газет Сталинской области 28, или 44,3 %, выходили на украинском языке,

17, или 26,9 %, были двуязычными [23]. Конечной датой украинизации можно считать 1938 год, когда многие из ее организаторов в результате так называемых «чисток» были осуждены и отправлены в концлагеря и украинизация была заменена политикой русификации. Причину такой резкой смены национальной политики можно объяснить лишь тем, что в условиях утверждения тоталитарной системы власти «коренизация» была признана «буржуазно-националистическими» перегибами».

Таким образом, анализ Всероссийских переписей населения Донбасса 1923, 1926, 1939 годов дает возможность выявить наиболее характерные тенденции в этническом составе и структуре населения Донбасса, которые во многом определили политические, социально-экономические и культурные процессы в жизни русского и украинского народов. Переписи населения показали, что специфика разных сфер жизни русских и украинцев, проживающих в Донецком регионе, в течение обозначенного периода постепенно нивелировалось. Однако различия еще были весьма существенны. Потребуется глубокое изучение демографических и этнических процессов, связанных с всесторонним исследованием истории русского и украинского этносов, уровень обеспечения их национально-культурных и просветительских интересов, роль и место в развитии Донбасса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки / В. А. Исупов. – Новосибирск, 2000. – 244 с.
2. Жиромская В. Б. Демографическая история России 1930-е годы. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – М., 2001. – 280 с.
3. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/events/president/news/66181> (13 июля 2021 года).
4. Нарочницкая Н. А. Украина: историческая ретроспектива и геополитическая перспектива / Н. А. Нарочницкая // Академия Тринитаризма. – М., Эл. № 77-6567, публ. 13431.24.03, 2006.
5. Шабельников В. І. Реформування адміністративно-територіального устрою України (1917 – червень 1941 рр.): дис. ... докт. іст. наук: 07.00.01 / В. І. Шабельников. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – 480 с.
6. Шабельников В.И. Образование СССР и формирование российско-украинских границ на территории Донбасса (1918-1924 гг.) // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 23 – 31.
7. Шабельников В.И. Теоретические и практические аспекты советской политики административно-территориального деления и ее особенности в Донбассе в 1917 – 1991 гг.) // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 76 – 87.
8. Малярчук Н. Г. Росіяни в Донбасі (20–30-ті рр. XX ст.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Н. Г. Малярчук. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 198 с.
9. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь–февраль 1923 г.). Том 4. Итоги демографической переписи Донбасса. – Харьков, 1923. – С. 99.
10. ГА ДНР. – Ф.р. 249. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 84; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – Наука, 1992. – С. 68, 70.
11. ГА ДНР. – Ф. 1. – Оп. 1. – 1611. – Л. 13.
12. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь–февраль 1923 г.). Том 4. Итоги демографической переписи Донбасса. – Харьков, 1923. – С. 456–459; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып. IV. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 456 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. Национальный состав УССР. – М.: Наука, 1992. – С. 68, 70.
13. ГА ДНР. – Ф.р.-4249. – Оп. 1 доп. – Д. 25. – Л. 26.
14. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М.: Наука, 1992. – С. 18, 24, 33.
15. Профсоюзная перепись 1932–1953 годов. – М., 1934. – С. 104–105.
16. Демура Ю. М. Лекции по отечественной истории. Тема 8. Развитие Донбасса в 20–30-е годы / Ю. М. Демура. – Донецк, 2015. – 305 с.
17. Збірник узаконень і розпоряджень робітничо-селянського уряду за 1923 рік. – Харків, 1923. – № 29, арк. 435.
18. История Донбасса: от древности до современности. Учебное пособие. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 409.

19. Лебедев С. В. Этническая история Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-sled.ru/etnicheskaya-istoriya-donbassa/>
20. ЦДАГО Украины. – Ф. 1. – Оп. 20. – Д. 2894. – Л. 103.
21. ЦДАВО Украины. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 699. – Л. 155.
22. Корнилов В. В. Советская украинизация Донбасса. Украинизация прессы / В. В. Корнилов. – История. Личный блог, 2018. – 12 августа.
23. Советская украинизация Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexfisich.livejournal.com/47617.html>

Поступила в редакцию 21.02.2023 г.

**MAIN POLITICAL TRENDS,
SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIANS AND UKRAINIANS IN THE
TERRITORY OF DONBASS IN THE 20–30s of the XX CENTURY**

V.I. Shabelnikov

Based on the study of materials from the All-Union population censuses of 1923, 1926, 1939, this study reveals the factors that caused changes in the number, structure and employment of the Russian and Ukrainian population of the Donetsk region in the 20–30s of the twentieth century, analyzes demographic aspects in among Russians and Ukrainians. Important attention is also paid to the formation of national-administrative units in the places of compact residence of Russians, the Ukrainization of the Donetsk region and its consequences in the field of language, culture and education.

Key words: Russians, Ukrainians, Donbass, demographic processes, population census, Ukrainianization, migration, administrative-territorial units.

Шабельников Виктор Ильич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России и
славянских народов,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Shabelnikov Victor Ilych

Doctor of historical sciences, Professor
Professor of the Chair of Russia's History and
History of Slavonic Peoples
FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ ДИЛЕТАНТИЗМА (К РАССМОТРЕНИЮ ФИЛОСОФИИ «НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО» КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА)

© 2023. А.А. Агаркова

ГБУ ВО «Донбасская юридическая академия»

В статье рассматриваются вопросы культуротворческой роли непрофессионального модуса, соотношения и исторической специфики его разных граней: дилетантизма, любительства, самодеятельности. В частности, автором обращено внимание на роль художественной самодеятельности советского этапа (как демонстрационно-идеологического оформления отечественных любительских традиций) в становлении местных профессионально-творческих школ и образов «регионального дома».

Ключевые слова: непрофессионализм, дилетантизм, любительство, художественная самодеятельность, культуротворчество

Как известно, в культурном пространстве исторически оформляются и в разных социальных статусах сосуществуют очень разные творческие грани *само-делания* (*само-деятельности*) человека: профессиональные, полупрофессиональные и любительские, индивидуально-авторские и коллективные, официально институализированные и неформальные (неорганизованные). При этом, они, нередко, способны ставить своего наблюдателя в тупик своей неочевидностью, когда под видимой маской одного явления может обнаружиться нечто совершенно иное.

Действительно, профессиональные и непрофессиональные грани мира культуры, как и иные его полюса-оппозиции, разделены то явно, то очень условно, с множеством переходов (промежуточные культурные среды), столкновений, вплоть до полного их взаимопроникновения и взаимозамены. Как и всегда в культурном пространстве, оба полюса развиваются лишь в единстве; их полноценное бытие – в постоянном сосуществовании и, потому, профессиональные и непрофессиональные культурные модусы предстают по-своему значимыми и необходимыми в общей ценностно-иерархической шкале.

В отношении *степени разработанности обозначенной проблематики* необходимо отметить, что непрофессиональный (дилетантский и любительский) творческий массив исторически был представлен разными ракурсами его рассмотрения (научным, публицистическим, литературно-художественным), разной стилистикой и жанрами (статьи, диссертации, полемические эссе, новеллы, очерки, памфлеты), тональностью (от полной аналитической беспристрастности до отчетливо тенденциозной полемики и эмоциональной остроты, чаще в ироническом ключе). Знаменательно, что ранее всего он попал в поле зрения писательской среды: или в виде попыток философско-эстетического осмысления (И.Гете, Ф.Шиллер, А.Герцен), или уже в конкретном, художественно-образном воплощении (знаменитое и блистательное «Письмо ученому соседу» А.П. Чехова).

В научном поле он подвергается изучению достаточно давно и с *самых разных исследовательских направлений*: философско-культурологических, искусствоведческих

(как, в частности, проблематика художественной самодеятельности), социологических, психологических и пр. Сам широкий «разброс» позиций и сфер рассмотрения свидетельствовал о его содержательной сложности и непреходящей актуальности по мере смены одного культурно-исторического контекста другим (и шире – как продолжение неизбывной рефлексии над феноменологией «человека играющего»). В числе значимых изысканий данного феномена последних лет укажем, в частности, работы А. Ивашкевича, С.Б. Кожевникова, В.П. Соломина, К.С. Пигрова, Л.С. Щенниковой [2-5].

Так, в работе С.Б. Кожевникова обращено внимание на исторические модификации смысловой трактовки дилетантизма в зарубежной и отечественной гуманитаристике, изменение его социокультурной роли с «элемента высокосветского досуга» до «нонкомформистского» мировоззренческого тренда. В свою очередь, Л.С.Щенниковой рассматриваются особенности бытия феномена на современном этапе, обозначен общий вектор его исторической эволюции.

В предлагаемой ниже статье автор хотел бы коснуться вопроса культуротворческой неоднозначности и исторической роли данного феномена в разных мировоззренческих обрамлениях, некоторых сторон специфики в соотношении дихотомий: профессионализм-дилетантизм, профессионализм-любительство, а также специфической роли самодеятельной художественной традиции в становлении регионального культуротворчества советского периода.

Не секрет, что периферийные грани культуры, периодически умножая и накапливая свой творческий потенциал, так или иначе влияют на своих профессиональных «оппонентов», корректируя их содержательные приоритеты. В целом, постоянное взаимодействие культурного ядра и периферии – необходимая предпосылка и алгоритм всего культурного процесса, поскольку, насыщаясь центральными образцами, периферия «непосвященных» перманентно повышает свой абсолютный уровень, что, – в свою очередь, – стимулирует дальнейший качественный рост «высокого» (образцового) этажа духовного целого. В качестве посредника между разными пластами культурного целого непрофессиональные (самодеятельные) творческие формы осуществляют по-своему необходимый «адаптированный» перевод высокого, сложного материала на общепонятный язык. С другой стороны, низовой (изнаночный) пласт постоянно питает «лицевой», порождая требуемое богатство социокультурных контекстов («цветущую сложность») своего времени.

Такова, исторически была, к примеру, роль беллетристов-любителей в литературе («сочинителей» средней руки) в предварительном вспахивании ими художественного поля (сюжетно-тематической и идеологической составляющих, выразительного языка и т.п.), подготовляемого для подытоживающего появления на нем авторов-гениев. Обратным процессом этого выступала популяризация (рутинизация) многочисленной армией дилетантов-любителей уже свершившихся эпохальных художественных открытий, становящихся бесспорной вневременной классикой.

В споре о сути профессионализма давно стала расхожей шутка о том, что библейский «Ковчег» был построен «дилетантом-любителем», а «Титаник» – признанными профессионалами своего дела. Во фразеологический повседневный лексикон давно вошли хрестоматийные афористические изречения великих русских поэтов: «беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник», «суди, дружок, не свыше сапога» – как иллюстрация вечной для человеческой истории проблемы поверхностной «любительщины» («образованщины»), воинствующего, безапелляционного неведения/невежества и самоуверенности.

Ироническая, а то и саркастическая издевка мудрецов с древних времен сопровождает претензии «незнающих» на свое веское слово и мнение. Известно, как любительство, например, в археологии, на поверку оказывалось наряду с шумным пафосом «первооткрывательства», в не меньшей степени, и разрушительством культурного наследия («Троянская» история с Г. Шлиманом). В целом же культура должна была научиться вырабатывать свои инструменты защиты как «от дурака», так и от узколобого «профи».

Обозначая как символ «непосвященности» (хрестоматийное пушкинское: «прочь, непосвященные!») в тайны того или иного ремесла, – дилетантизм в общем системном целом культуры, вместе с тем, оказывается гораздо более неоднозначным и противоречивым феноменом. Само состояние незнания, неведения – исходная ступень процесса познания и обучения, а сократовская формула «знающего незнания» – общая формула человеческого сознания. Не секрет, что немалая часть «открытий чудных» совершалась на грани разных областей знаний, т.е., по существу, «дилетантами» в данной сфере (в этой связи, нередко ссылаются на имена Г. Гельмгольца, Ю. Майера, П. Ферма, Т. Эдисона и др.). Имена многих великих самоучек, подобно Ивану Кулибину, вообще стали нарицательными. Проблема соотношения профессионализма и дилетантизма так или иначе коррелируется с иной, касающейся соотношения обучения и самообучения.

Дилетантизм (*dilettante* с итал. «услаждать», «забавлять») в общем культурном пространстве постепенно окончательно обретает сугубо негативную смысловую коннотацию, противопоставляясь непререкаемой основательности профессионализма. В дилетанте традиционно видят творческого индивида, масштаб и поверхностность знаний и устремлений которого заведомо ограничены пределами своего собственного опыта.

Оппозиция «профессионал – дилетант» является одним из проявлений исходной и универсальной для культуригенеза оппозиции «свой-чужой» (общежитейская реальность сталкивается с сугубо специфичной, закрытой и внутренне герметичной). Армии клановых «специалистов» (узких или широких) и «дилетантов» исторически находятся в постоянном взаимодействии и противоборстве, чему способствует качественная неоднородность этих социальных сред (к примеру, обилие в профессиональной среде дипломированных неучей и остепененных «вчехных» статистов). Неизбежная «коррозия» профессионализма в условиях массовости высшего образования и разрастания когорты псевдоспециалистов с «жорочками» лишь усиливают вес дилетантского сегмента в общем пространстве культуры.

Дилетантизм – один из способов борьбы с собственной ограниченностью путем заполнения брешей неведения и, как определенная форма саморазвития освобождает от автоматизма мышления и эмоционально-чувственных реакций. Бросая вызов системе, дилетантизм способен по-своему высвечивать «болевы точки» социума («на то и щука...»). Сам процесс активизации и обогащения *фонового знания* культурного пространства о мире, в который мы «здесь и сейчас» погружены, как важнейшего инструмента и среды социальной коммуникации, включающего самые разные свои проявления (повседневное, популяризированное, «предпосылочное» и пр.) лишь стимулирует силовое творческое напряжение между специалистами и неспециалистами. Для того, чтобы древо познания и творчества «пышно зеленело» разные его ветви нуждаются в перманентных прививках и уколах извне.

Компетентность традиционно трактуется как определяющий признак «профессионализма». Знать/уметь/владеть – «магическая» триада образовательных

компетенций, нередко ставящая в тупик преподавателя высшей школы, оформляющего очередную учебную дисциплину, кочуя почти уже как риторическая «фигура речи».

Понятно, что принадлежность к определенной профессиональной когорте вовсе не синонимично талантливости, высокому уровню творчества и не случайно репликой «Я – Мастер!» (в ответ на вопрос: «вы – писатель?») многозначительно поправляет своего собеседника главный герой романа Михаила Булгакова. В этой связи, исследователи данного феномена обращают внимание на то, как в концепте «Мастера» происходит снятие противоположности профессионала и любителя-дилетанта, поскольку в нем синтезированы «рационалистическая уверенность» первого и «мистический порыв» второго [4, с. 68]. «Дилетант, – говорится в указанной работе, – не идентифицирован с профессией. Он является маргиналом по отношению к ней, в то же время он удивительно настойчиво, с высоким уровнем мотивированности претендует на то, чтобы действовать в рамках той или иной сферы [там же].

«Профи»/«спецы» свято блюдут свою территорию от посягательств «профанов», закрываясь в своем культурном отсеке шаблонами профстандартов и «сверхновой» иноязычной терминологией. Однако, открыто посмеиваясь над любителями, они в известной мере завидуют их деятельностной свободе, неординарности. Страхи обвинений в «непрофессионализме», «дилетантизме», «любовельщине», в результате вольного/невольного захода на неосвоенную территорию – так или иначе преследует любого индивида. В жизни каждого периодически осуществляется смена социальных ролей «профессионала» и «дилетанта-любителя»: профессионал в своей области непременно оказывается дилетантом в других. Это – открытые процессы, в равной степени влекущие возможное «усовершенствование» одного, и «деградацию» другого. Нельзя быть настоящим профессионалом, если ты периодически и ситуативно не готов оказаться в противоположной роли.

К тому же, сами категории «профессионализма» и «любительства» в культурологическом лексиконе, согласно доминирующему на данный момент культурно-историческому контексту, могут легко *сместить привычный смысл*: к примеру, профессионал может быть определен и как маркировка «мастерства высшей пробы», и как, напротив, – ограниченности каждодневной рутины и все теми же «профстандартами». Перманентные атаки дилетантов, устремляемых со своим «суконным рылом в калашный ряд», имеют ответной защитной реакцией со стороны специалистов последующее переструктурирование всего имеющегося массива знаний, иницируя, тем самым, и его качественное обновление.

Исторически углубляющаяся специализация знаний и видов деятельности имела своим естественным противовесом разрастающийся дилетантский культурный массив. Касательно сферы искусства, здесь сыграла важную роль существенная трансформация статуса Художника в эпоху Нового времени: с прежнего, средневекового (едва ли не плебейского, ремесленно-цехового) на престижную роль творца, избранника, едва ли не мессии («больше, чем поэт» в российском преломлении). Искусство/наукоцентризм шел на смену прежнему универсальному теоцентризму премодерна в культуре.

Область любительско-дилетантских творческих поползновений («для души») – последовательно отвоёвывалась человеком эпохи Модерна «для себя» вместе с началом демократизации культурной жизни, ростом в городской среде объема свободного времени и внепрофессиональных культурных потребностей. Омассовление (осреднение) культуры сопровождалось актуализацией роли адаптированных («популярных») интерпретаций/обработок знаковых научных и художественных

знаний (поп-искусство, поп-наука). Понятно, что демократизация прежней среды обитания влекла все большее *опрошение духовной жизни*: исчезновение целого ряда языковых и культурных пластов, уход «избыточности лексики», немислимой без прежнего владения иностранными языками, латынью, золотым фондом античной мифологии, классической литературы и искусства (последнее окончательно сдвигалось в заповедное лоно элитарной культуры).

Таким образом, осуществлялось исторически закономерная десакрализация художественного творчества, с которого отныне был сдернут привычный покров тайны, мистики, а вместе с тем и ореол избранничества, посвященности, «белоручничества» с его творцов («улица ворвалась в мастерскую» – А. Блок). Искусство как самая культуротворческая, одухотворенная сфера человеческой деятельности особенно коварно для своих посетителей, поскольку в самом его слове заложена амбивалентность смысла: и искусность (высшее мастерство), и искусственность (деланность), и искушение (кажущаяся легкость и доступность каждому).

Сам имманентный культуроцентризм города всегда был направлен на активизацию социокультурных контактов, способствуя созданию привлекательного имиджа современного, разносторонне развитого своего обитателя (образ «интересного человека») в отличие от сельского «простака» и «невежи». А овладение разными практическими навыками (художественными – в частности) выступает и определенной *жизненной страховкой*, нишей от возможных профессиональных неудач.

Как-бы в насмешку, слова «профи» и «профан», «профессионализм» и «профанация» оказались удивительно созвучными на слух. Согласно М. Элиаде, профанное начало в культуре означает, противоположную сакральной (освященной) реальность, предельно мирскую, «забытовленную», лишенную глубинного мистического соучастия.

Усилиями «профанов» осуществляется расколдование самой творческой ойкумены профи («храма науки», «храма искусства», как и их служителей – «жрецов»). Как справедливо отмечают в своей работе Соломин В.П., Пигров К.С., социальные роли профи и профанов в культуре могут быть интерпретированы в архетипической дихотомии «жрецов» и «шутов» [4, с. 72], коль скоро в дилетантизме особенно ярко проявлены игровая и комическая стихии.

Согласно универсальной мифологической символики Шут (и Дурак – этот неизменно счастливый герой в русской сказке) – своеобразная инверсия короля, жреца, которому позволительно говорить обо всем, поскольку этому не придается особого значения («куда идешь ты, дерзновенный профан, чего ты ищешь в этом святилище»; «далеко пойдет тот, кто не знает, куда он идет»). В культурном пространстве профану/дураку предпослано работать/играть с господствующими иллюзиями и предрассудками, с доминантами общественного сознания. Возможность стать дураком в принципе открыта для всех (восприниматься чудаком, оригиналом, юродивым и т.п.) и любой человек запросто мог оказаться в роли своеобразного «бытового артиста» развлекательного жанра.

Дилетантский подход неизбежно превносит определенную *хаотизацию в специализированную сферу*, а хаос, как известно, конструктивен своей разрушительностью, поскольку исходной и последующей задачей человеческого познания было обнаружение порядка (причинности и пр.) в мире.

Проблема дилетантизма не обошла и *этнокультурную* плоскость рассмотрения, в плане предрасположенности к нему менталитета отдельных народов. Так, известно, что А. Герцен проводил параллель между неспособностью дилетанта к систематической,

планомерной работе и аналогичной чертой русского национального характера (склонность последнего к авральному режиму: «пока гром не грянет...», «долго запрягает, но быстро едет» и т.п.). Впрочем, этот недостаток, по его мнению, компенсировался умением русских легко перенимать и творчески («ловко»- по его словам) перерабатывать заимствуемый чужой опыт.

Вообще, в отношении дилетантизма как феномена проводится своя внутренняя градация: на статусных «просвещенных» и не таковых, по вектору смещения во вторгаемую область («горизонтальному» – в смежную область, или «вертикальному» – в качественно новую); выделяют так же т.н. «перекрестный», «высокий» и пр.

Как показывает история русской композиторской школы, в условиях достаточно позднего появления национальных консерваторий (1862, 1866 гг.), отечественная музыкальная классика проходила свое становление в кругу талантливых провинциальных самоучек (озадачивавших слух современников «неправильностью» гармоний и мелодий), а последующее профессиональное мастерство обреталось и оттачивалось затем годами упорной учебы и самостоятельной работы. Великую русскую музыку создавали вчерашние юристы (П. Чайковский: «из меня сделали чиновника и то плохого»), офицеры (М.Мусоргский, Н.Римский-Корсаков), инженеры (Ц.Кюи), ученые (А.Бородин) и этот ряд можно продолжить. Борьба между «серьезным» и финансово надежным делом и «несерьезным» и ненадежным увлечением, а еще шире: между материальными и духовными приоритетами сопровождала судьбы многих деятелей культуры.

В целом, для России было характерно историческое запаздывание в появлении профессионально-художественной социальной среды (отсюда и длительное отсутствие специальных учебных заведений). Не секрет, что в дворянском и купеческом окружении художественное любительство всячески поощрялось (в плане настоятельной желательности многостороннего развития творческих задатков) как наиболее приемлемое досуговое времяпрепровождение, как подтверждение соответствия своему социальному кругу и, актуализированному культурными идеологами Просвещения, статусу современного «образованного человека». Между тем, сословные стереотипы отечественного «Табеля о рангах» не допускали перевод художественных творческих склонностей (актерских, музыкантских или литературных) из сугубо любительского русла в профессиональное (как едва ли не самой «сомнительной» формы дохода). Из всего лона «свободных профессий» исключение составляла лишь сфера изобразительного творчества (архитекторов, живописцев, скульпторов) и, потому, именно Академия Художеств (в 1757 году) стала первым в России учебным заведением.

Показательно, что именно музыковед и композитор Б.Асафьев снимает с непрофессионального (дилетантского, любительского) творческого модуса, ставший уже для него привычным, оценочный флер снисходительности и уничижительности, дополняя сложившийся образ «курьезного» (И.Гете) дилетанта образом настоящего знатока с развитым художественно-эстетическим вкусом, хотя и лишённого искомого технического совершенства.

Итак, становление классических национальных творческих школ (научных, художественных) в Золотой, XIX век культуры, имело своим естественным противовесом развитие низовых непрофессиональных направлений, а вкупе с ним и общее усиление культа «любителя», талантливого самородка-самоучки, не обремененного канонизированными специализированными нормативами. Как проявление своего рода альтернативных контркультурных механизмов, это была еще и

реакция на непререкаемый авторитет «образцовых», академических традиций «высокого искусства». Пресловутый «академизм» (наряду с его пониманием как уровня самого высокого профессионализма) стал синонимом художественного застоя, стойкой приверженности классицистски-идеализируемой стилистике.

На фоне призывов к «всеединству», цельному знанию, синтезу в своем очерке «Крушение гуманизма» великий поэт Серебряного века (и эпохи Русского Культурного Ренессанса) А. Блок писал: «...является армия специалистов, отделенная как от мира, так и от своих бывших собратьев стеной своей кабинетной посвященности...» [1, с. 462]. А вместе с тем, приходит и дилетантизм «губительный и для самой науки, и для воспринимающих её» [1, с. 462]. Отныне «открытия уступают место изобретениям», воцаряется «обилие разрозненных методов и взаимоисключающих приемов»; отныне все – технологично.

В отличие от профессионально-деловой стороны бытия, «необязательный» любительский регистр представлен в нерасторжимости двух жизненных ипостасей: досуговой и познавательной. Дилетант внутренне по-своему застрахован, защищен от упреков в непрофессионализме, ему присуща внутренняя свобода от неотторжимой для статуса профессионала «основательности», «степенности», «глубины». Хрестоматийны также характерные (и столь раздражающие профессионала) простодушие и хаотизирующая нелогичность дилетанта, вторгающегося в до сих пор неведомую для себя, чуждую сферу (подобно знаменитому проф. Плейшнеру из культового советского фильма).

Дилетантизм «чудиков от культуры» нередко предполагает стремление к неожиданным, непредсказуемым (а то и парадоксальным) творческим решениям. Сторонний дилетантский путь предполагает заход в избранную проблематику не через общий, давно обжитой, «парадный» подъезд, а скорее своими, «боковыми» вратами. В отличие от профессионала, дилетант способен действовать «наощупь», не апробированными путями. Дилетанту от искусства позволительно с легкостью владеть актуальным словарем художественных новаций, комбинируя, экспериментируя, по возможности придавая своему творческому продукту желаемую максимально-доступную и одновременно эффектную (нередко претенциозную) форму. В модернистских и постмодернистских социокультурных реалиях по мере усиления роли провокативности, скандального эпатажа, общеупотребимый профессиональный багаж/оснащенность выступает скорее обузой для творчества, излишним грузом.

Дилетантизм (прежде всего, в искусстве) нередко выступает лишь маской, скрывающей под собой подлинное (нередко природное, вне специальной полученной выучки) мастерство как следствие особой восприимчивости (переимчивости?), наблюдательности, пытливости. При этом, он может хранить в себе *здоровый «инфантилизм»*, природную «детскость» мировосприятия, свойственные не только гениям, но и ряду дилетантов-любителей, т.е., не аналитическое, а целостно-образное, «модельное», не обремененное/неиспорченное определенным культурным опытом и штампами (М. Гольдентул), утрачиваемые по мере сугубо рационально-практического овладения профессиональным ремеслом.

Не случайно, т.н. «*примитивизм»* или «*наив»* в живописи «без правил» (как имитация «неумелой», дилетантской манеры письма – то ли детской, то ли парафольклорной – с отсутствием линейной перспективы, правильных пропорций и светотеневой моделировки) занял столь значимое место в разных художественно-стилевых и этнокультурных практиках Модерна (А. Руссо, М. Шагал, Н. Гончарова, Н. Пиросмани и др.). Весьма характерна и показательна роль дилетантско-любительских

творческих наработок для развития самого «высокого» профессионального искусства (в постимпрессионистической палитре работ П. Гогена, экспрессионистской – А. Модильяни, фовистской – А. Матисса и др. авторов); как своего рода исторический обертон просветительского руссоистского воззвания «Назад к Природе!».

И все же, именно художественный авангард нач. XX в. невольно сыграл свою роль в том, что подлинный профессионализм в социуме начинает восприниматься едва ли не преградой (в отсутствии к себе высоких критериев, творческой требовательности), стимулируя для растущей армии дилетантов-любителей выход в тираж «внешних», найденных корифеями, выразительных приемов. И то, к чему подлинники профессионалы-мастера шли годами трудных поисков, неудач и разочарований («талант растет, круша и строя...») становится для необремененных знанием классических норм, собратьев вполне себе «легким стартом», ареной шумных (а то и эпатажных) самопрезентаций.

В целом, фантазия и воображение, образное мышление, интуиция-озарение как прорыв бессознательного на поверхность сознания восполняют недостаток у дилетантов от науки дефицит специализированных знаний (причем, последнее нередко и для судеб подлинных ученых как подытоживающее вознаграждение за трудный и упорный труд: «сон» Менделеева, «яблоко» Ньютона, «сеть паука» у разработчика висячих мостов Брандта).

Необходимо также отметить, что нарочито «дилетанствующая» (с привкусом общественного вызова) часть творческого социума выступает как проявление *контркультурных тенденций*, характерный тренд нынешних «нетрадиционных» векторов постмодернистского миропорядка. Бунтарские поколения денди, декадентов, диссидентов, а вместе с ними и определенной части дилетантов своеобразно оформляли исторические вызовы (эстетического, идеологического и пр. толка) существующему положению вещей.

В дилетантизме традиционно видят своеобразную «защиту от одиночества», важную составляющую социальной коммуникации, особенно в эпоху его вторжения в глобальную/виртуальную социальную сеть и в условиях одномоментного обретения своей вожделенной, заинтересованной аудитории («публики на дому») [5, с. 13]. «Новый синкретизм» современной пост-реальности только повышает роль непрофессиональных культурных практик. Легкая, необременительная возможность репрезентации своего творческого продукта, так соблазнительно – для новоявленных авторов – соседствующая в Интернет-пространстве с классикой, в полном согласии с постмодернистскими трендами еще более размывает культурно-ценностную иерархию высокого и низового, элитарного и массового. Создаваемый медиа-ресурсами глобализированный постмодернистский мир инициировал свой «псевдоуниверсализм» и окончательный выход дилетантизма из прежних берегов («друзей науки и искусства»), захватывая сферу политики, дипломатии, журналистики и пр.

В творческом разделении профессионалов, любителей и дилетантов последние две группы, в одном случае, рассматривались как смежные, рядоположенные явления, в другом – отчетливо разводились с указанием на то, что для «любителей» их новое попросту – не более, чем увлечение и занятие «для души», тогда, как армия «друзей науки» (А. Герцен) или искусства – среда достаточно воинственная, с большим апломбом и потребностью в определенном (шумовом) информационном сопровождении.

Касательно различий между дилетантством и любительством считается, что дилетант, в отличие от «просто любителей» не декларирует себя как собственно

дилетант, в то время, как любитель вполне осознает себя именно любителем. Любительские (художественно-эстетического толка) практики могут выступать и как пассивные (нацеленные, прежде всего, на созерцание и восприятие) и активно-деятельностные. «Нелюбимая» (вынужденная) профессия лишь еще более способна инициировать появление и роль этой спасительной и необязательной для человека культурной ниши.

Профессиональный модус соотносится с любительским как нерасторжимые полюса единого культурного целого: высокого и низового, рабочего и досугового, необходимого и свободного (отчасти иллюзорного, отчасти реального), формального и неформального и пр. При этом, для достижения необходимой полноты и цельности бытия через нахождения своей любительско-творческой стези для индивида важно установление оптимального ритмического чередования полюсов напряжения и расслабления, работы мышц и разума, интеллектуального и эмоционального, общения и уединения, риска и безопасности, трудностей и комфорта, стресса и релаксации.

Подобно профессиональной, любительская культура обусловлена господствующими идейно-мировоззренческими принципами, нравственными ориентациями, возобладавшими эстетическими вкусами-предпочтениями и общей культурой мышления. Личностные устремления к познанию собственных возможностей и пределов своей духовно-творческой универсальности – одна из основных ключевых парадигм культурного развития, будучи также одним из показателей, если воспользоваться хрестоматийным выражением И. Канта, «духовной нормальности человека».

Дилетант в своем деле все же скорее утверждается как «одиночка», так или иначе, доказывающий себе и другим, что до всего при желании можно «дойти самому», а то и дав фору специалисту. Выражение «корпорации дилетантов» звучит несколько странно, между тем, как распространенность многочисленных любительских творческих объединений – явление вполне естественное и закономерное, объединяющее единомышленников по родству культурных влечений и предпочтений. Коллективное и индивидуальное начала предстают достаточно сбалансированными в любительском культуротворческом модусе.

Любительский культурный модус, таким образом, выполняет *компенсаторную* духовную функцию, восстанавливая полноту и целостность личности, единство ее полюсов: технической и гуманитарной, интеллектуально-теоретической и эмоционально-чувственной (не такова ли была роль странных, нестерпимых для рядового уха скрипичных импровизаций Шерлока Холмса в его аналитических детективных умопостроениях?). Это оказывается подобным тому, как в выборе досугового времяпрепровождения монотонная, рутинная (сидячая) работа востребуется для психофизиологической рекреации организма, по-преимуществу, активно-игровые (едва ли не экстремальные) формы.

Любительство – сила и созидаящая (креативная) и компенсаторно-терапевтическая, тем более в контексте Новейшего времени, когда обыкновенному человеку предъявлялись непосильные для его адаптации темпы жизни; кроме того, любительское творчество в рамках свободного времени и в целях обретения желаемого качества жизни предоставляло определенные возможности построения на ее основе «досуговой карьеры».

Нельзя не отметить также роль любительских (самодеятельных) объединений в становлении *регионального культуротворчества* как своеобразных исторических предтеч местных профессиональных художественных школ. Последнее оказалось

характерной особенностью советского исторического этапа, особенно по отношению к т.н. «соцрегионам» (подобно Донбассу), лишенных значимой дореволюционной культурной предыстории.

Низовое, самодеятельное движение «простых» любителей становилось важной и массовой частью нового идеологического самоосознания человека и общества. Созданная новая социокультурная идентичность («советский человек») должна была стать прочно укорененной на всех этажах отечественного художественно-творческого пространства и именно на местные, региональные самодеятельные традиции возлагались особая роль. Бытуя на пересечении сфер искусства и повседневности, идеологии и самых простых житейских эмоций, этот вид творческой практики становится важной частью институализированной, официальной/доминантной культуры как непосредственного проявления «духовной жизни народа». Его развертывание шло в общем тренде развития социалистического общества: преодоления противоречий и стирания граней между рабочим временем и свободным, между трудом и досугом (упразднение буржуазной «праздности души»), между профессиональным и любительским.

Как известно, т.н. «организованная художественная самодеятельность» в советский период обретала разные формы: творческие (непрофессиональные объединения композиторов, литераторов, живописцев), исполнительские... При этом, в ее пространство были вовлечены все социальные группы: от научных работников до рабочих и крестьян, от интеллектуалов до осужденных. По мере становления местных профессиональных творческих союзов низовое самодеятельное движение развивалось своим параллельным, дочерним курсом по отношению к нему, а многочисленные самодеятельные коллективы принимали на себя роль едва ли не основных носителей региональных этнокультурных традиций. На «организованных любителей» возлагалась значимая роль создания целостного, мифопоэтического образа своя территориального дома, хроникальной летописи «края-труженика»; и, потому, актуальность, злободневность (к примеру, песенного материала) – одна из характерных черт данной культурной практики.

Понятно, что распад советской системы привел к тому, что прежняя модель организованного любительства как «разбуженного творчества масс» и «искусства миллионов» изживает себя (и идеологически, и экономически, и созидательно). Лишаясь государственной, властной и управленческой поддержки, политической подоплеки, завершая свой отведенный историей жизненный цикл, культурный массив любительства возвращается к естественным, исходным формам бытия: как личностного, житейски одомашненного порядка, так и коллективного, но уже на самоорганизационной основе близости духовно-творческих интересов. Все более вовлекая в свою орбиту и виртуальный план бытия непрофессиональное культуротворчество ищет новые, созвучные своему времени, формы самовыражения (новую коммуникативную среду, новую эстетику, стилистику, образный строй). Современная постмодернистская ситуация с ее мозаичным человеком с «цитатным мышлением», который только в симулякрах чувствует себя в безопасности и только в удовольствии видит главную жизненную ценность; снятие дихотомии массового и элитарного, утрата «диктатуры смысла» – все это вовлекает этот пласт культуры в совершенно иные условия бытования.

Таким образом, дилетантизм – закономерное и необходимое условие полноценного развития культуры. Сам же «непрофессиональный» модус становится явлением еще более размытым и эклектичным; на каждом историческом этапе и в

разных мировоззренческих обрамлениях он актуализирует определенные свои черты и свойства, претерпевая, в частности, в нынешней ситуации все характерные признаки «пост-культуры». При этом, дилетантские, любительские, самодеятельные грани непрофессионального творчества, сохраняя свое генетическое родство (как низового пласта общего культурного древа), вместе с тем, сохраняют и отличительные этнонациональные особенности, осмысление природы которых остается важнейшей задачей современной гуманитаристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А. Крушение гуманизма / А. Блок. – Собр. соч. Т. 5. – М.: «Правда», 1971.
2. Ивашкевич А. Дилетантизм как форма познания. Proza.ru/2015/03/17/1393.
3. Кожевников Сергей Борисович. Дилетантизм как эстетический феномен: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04. – Москва, 1996. – 27 с.
4. Соломин В.П., Пигров К.С. Дилетантизм как проблема новоевропейской цивилизации / В.П. Соломин, К.С. Пигров // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2015. – № 4. – С. 68-73.
5. Щенникова Л.С. Дилетантизм как культурное явление / Л.С. Щенникова // Вестник Псковского гос. университета. – Серия: Соц.-гуман. науки. – 2011. – № 13. – С. 12-14.

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.

HISTORICAL METAMORPHOSES OF DILETTANTISM (TO CONSIDER THE PHILOSOPHY OF “UNPROFESSIONAL” CULTURAL CREATION)

A.A. Agarkova

The article deals with the issues of the cultural role of the non-professional mode, the correlation and historical specificity of its various facets: dilettantism, amateurism, amateur performance. In particular, the author draws attention to the role of amateur art of the Soviet stage (as a demonstration and ideological design of domestic amateur traditions) in the formation of local professional and creative schools and images of the "regional house".

Key words: unprofessionalism, dilettantism, amateurism, professionalism, amateur art, cultural creation.

Агаркова Анна Алексеевна

Канд. культ., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
E-mail: agarkova.anna3710@yandex.ru

Agarkova Anna Alekseevna

Candidate of Culturale Studies, Associate Professor of Department of Humanities
SBEI HE «Donbass Law Academy»
E-mail: agarkova.anna3710@yandex.ru

УДК 7.01

ЭСТЕТИКА СЮРРЕАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

© 2023. *И.И. Бартагариева*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена исследованию особенностей проявления эстетических принципов сюрреализма в современном социальном контексте. Автор статьи указывает на такие эстетические основы сюрреализма как утверждение творческой свободы личностного начала от ограничивающих принципов логики, сциентизма, морали и государственности; раскрытие истинных ценностей, сокрытых в глубинах бессознательного через обращение к художественной образности; обращение к символике и образам иррационального (сны, галлюцинации, мистические видения); интерпретация прекрасного как чуда, противоположного законам формальной логики. Сделан акцент на трансформации эстетики сюрреализма в такие художественных течениях как фантастический реализм, мок-сюрреализм, виженари-арт и поп-сюрреализм. Сделан вывод о том, что социальная роль сюрреализма заключалась в том, что это эстетика бунта, революции и протеста против всего, что сковывает природные и иррациональные творческие силы личности.

Ключевые слова: культура, прекрасное, сюрреализм, реальность, искусство.

Введение. Сюрреализм – это одно из доминирующих направлений культуры и искусства XX века. Это направление отличается оригинальностью, активным использованием аллюзий, парадоксальных сочетаний сна и реальности. При этом сюрреализм – это не только течение в искусстве, но и мировоззрение, которое имеет солидную теоретическую базу, основанную на философии и культуре прошлого. В научных работах, посвященных сюрреализму, чаще всего указывается его связь с идеями психоанализа Зигмунда Фрейда, Густава Юнга, философией Анри Бергсона, романтизмом и метафизической живописью, а также философией марксизма и интуитивизма. Но сюрреализм имеет более глубокие основания, которые лежат в области герметизма, восточного мистицизма и дзен-буддизма. Согласно наиболее распространенному мнению, эстетика и искусство сюрреализма развивались в период с 1924 г. по 1969 г. Но современное социокультурное пространство демонстрирует, что эстетические принципы и идеалы сюрреализма продолжают свою развитие во множестве художественных направлений.

Цель статьи: выявление особенностей проявления эстетики сюрреализма в современном социальном пространстве.

К вопросу эстетики сюрреализма обращались такие авторы как Е.В. Андриенко [1], В.В. Бычков [2], Дж. Вуд [6], Ж. Жандрон [3], Е.С. Нильзен [4], В.О. Петров [5] и др. Тема эстетики сюрреализма в контексте современного социокультурного пространства является, тем не менее, недостаточно изученной и требует дальнейшей разработки.

Основная часть. Социальный аспект эстетики сюрреализма был ярко выражен с самого начала появления данного художественного течения. Сюрреализма изначально представлял собой бунт и реакцию на существующие социальные проблемы. Искусство сюрреализма направлено на трансформацию сознания, на то, чтобы показать бессмысленность многих общепринятых ценностей. Термин «сюрреализм» был введен в употребление благодаря публикации работы французского поэта А. Бреттона «Манифест сюрреализма», в котором автор излагает суть эстетики данного

художественного направления, которая заключается в следующем: 1) утверждении творческой свободы личностного начала от ограничивающих принципов формальной логики, сциентизма, морали и государственности; 2) раскрытии истинных ценностей, сокрытых в глубинах бессознательного через обращение к художественной образности, способной эти ценности актуализировать; 3) обращении к символике и образам, скрытым в снах, галлюцинациях, мистических видениях и воспоминаниях раннего детства; 4) интерпретации прекрасного как чуда, иными словами того, что противопоставляется законам формальной логики [3, с. 72–75]. Еще более ранней теоретической базой сюрреализма является журнал «Литэратур», опубликованный группой французских поэтов – Л. Аргоном, А. Бреттоном и Ф. Супо, а также напечатанная в нем работа «Магнитные поля» (1919 г.) А. Бреттона и Ф. Супо.

В классическом сюрреализме искусство выступает основным инструментом достижения сверхреальности и освобождения человеческого духа от оков материи. Эстетику классического сюрреализма воплотил в своем творчестве испанский живописец, режиссер, писатель и скульптор С. Дали. Вместе с Галой Элюар С. Дали активно популяризировал эстетику сюрреализма, хотя до этого увлекался и другими направлениями, такими как реализм, футуризм, кубизм, маринистические пейзажи и др. С. Дал делал акцент на изображении ассоциаций, спонтанно преходящих в сознание при созерцании различных форм. Художник дополнил и развил эстетику сюрреализма чувством потерянности личности в онтологическом контексте, ощущением иррациональности мира, а также парадоксальностью, юмором и иронией в восприятии реальности. В отдельных картинах С. Дали интуитивно проявляется осознание грядущих социальных потрясений. Так, ровно за полгода до начала гражданской войны в Испании в июле 1936 г. С. Дали завершил работу над картиной, которая так и называлась «Предчувствие гражданской войны» (рис. 1).

Рис. 1. Предчувствие гражданской войны (С. Дали)

В американский период своего творчества С. Дали воплощал эстетические принципы сюрреализма, работая в самых разных сферах – как фотограф, писатель (автор романа «Скрытые лица»), ювелир, дизайнер, декоратор фильмов, а также иллюстратор печатных изданий. Мистические воззрения С. Дали нашли воплощение в его авторской колоде карт Таро. Как пишет Е.В. Андриенко: «Сальвадор Дали написал собственную колоду Таро. Эта идея возникла у него, когда в 1973 г. его попросили создать шесть карт для съемок одной из частей бондиады «Живи и дай умереть». При этом художника так увлек процесс работы над картами, что он написал сюжеты для семидесяти восьми карт вместо шести, а в фильме о Бонде сняли карты другого художника. Колода Дали содержит автопортрет, а также образ его музы и супруги – Галы. В самой колоде Дали представлен в образе Мага. В своей жизни и творчестве Дали неоднократно воспроизводил образ Шута – субъекта, ведомого логикой Всевышнего, а не логикой земного бытия, а потому имеющего доступ к высшей мудрости» [1, с. 257]. В этой связи весьма примечательна фраза самого С. Дали «сюрреализм – это Я».

Другой художник-сюрреалист Р. Магритт был относительно неизвестен на заре своей художественной карьеры. Он создавал рекламу для различных клиентов, начиная от парфюмеров, табачных компаний, и рисовал афиши для Бельгийского кинофестиваля. Магритт был одним из первых, кто использовал сюрреализм в рекламе, оставаясь верным его смелому репрезентативному стилю рисования предметов. Заимствуя объекты из реальности и помещая их в поле вне их обычного контекста, он придавал предмету смысл. Р. Магритт сочетал изображение с названием бренда. Этот новый взгляд на рекламу был поразительным. Таким странным и необычным размещением эстетическим пространством для банальных предметов художник придавал им очарование, которое весьма помогало в продаже продукта (рис. 2).

Рис. 2. Литография для Международного кинофестиваля и изящных искусств в Брюсселе, 1947 г. (Рене Магритт)

Р. Магритт брал объекты и образы из обыденной жизни и помещал их в различные контексты или сопоставлял противоположные по смыслам предметы. Образы сновидений в его работах соответствовали сюрреалистическим идеям А. Бреттона и успешно радикальный и дальновидный для того времени.

Бурное развитие СМИ и рекламы в первой половине 1920-х гг. привело к актуализации эстетического принципа зрелищности и дало ему бесконечное количество материала, готового к его использованию. Зрелище присвоило себе все, в том числе саму культуру. Культура выступает одним из источников радикальных идей, таких как идеи сюрреализма. Когда зрелище превращало культуру в товар, оно создавало ограничивающий эффект. Революционность в мировоззрении и эстетике этого периода сочеталась с определенным пессимизмом. Этот пессимизм объяснялся вопросом о том, какой смысл имеет тот или иной революционный подход, если любой бунт, любая революционность станет топливом для массовой культуры и СМИ. Даже представители такого бунтарского течения как сюрреализм были не в состоянии противостоять СМИ в их функции превращать все объекты социокультурного пространства в зрелище [6, с. 42].

В современном социокультурном пространстве сюрреализм функционирует в трансформированной форме в рамках таких художественных течений как фантастический реализм, мок-сюрреализм, виженари-арт, поп-сюрреализм и др. [4, с. 150]. Как и в классическом сюрреализме, данным направлениям присущи такие эстетические особенности как реалистичное и достоверное изображение фантастических предметов (эффект реальности изображаемого образа); ориентация на вызов и бунт против устоявшейся картины мира через искусство; акцент на абсурдности и иррациональности; освобождение внутреннего творческого потенциала личности; обращение к образам бессознательного; самобытное самовыражение автора, не ограниченное стремлением заслужить социальный успех.

Новаторством, которое присуще современной эстетике сюрреализма, является следующее:

- активное обращение к реальным социальным ситуациям и проблемам (наркомания, война, нацизм, моральные пороки человека), которые презентуются как результаты деятельности бессознательного;
- гипертрофированное, абсурдное и гротескное изображение феноменов массовой культуры (татуировки, сюжеты комиксов и телевизионных программ, поп-музыка и т.д.) в контексте эстетики поп-сюрреализма;
- презентация в качестве спонтанных и независимых от общественного мнения произведений искусства работ авторов, которые имеют психические отклонения и физическую инвалидность, и не являются, чаще всего, профессиональными художниками (арт брют).

Как справедливо отмечает Е.С. Нильзен: «Произведения сюрреализма в значительной мере способствовали формированию сознания современного человека, ведь каждый художник вкладывает в сюрреалистическую картину определенный смысл, чаще всего социальную проблему, над которой зритель может поразмышлять» [4, с. 151].

Уже в начале своего формирования сюрреализм представлял собой социальную и психологическую революцию. Этим оттенком революционности эстетика сюрреализма во многом обязана влиянию марксистской философии. В 1925 г. во время войны в Марокко сюрреалисты начали сотрудничать с коммунистами, в процессе чего ознакомились с философским наследием К. Маркса и Г. Гегеля. Эти философские идеи

привели их к мысли о том, что революция в сознании тесно связана с радикальными трансформациями социального контекста. В итоге эстетика сюрреализма воплотила в себе синтез бунта двух типов – социального и психологического. Помимо марксизма и гегельянства, на сюрреализм оказало огромное влияние научное творчество Ж.-Б. Фурье, под влиянием теории которого после окончания Второй мировой войны сюрреалисты попытались создать новый тип общества путем воздействия на сознание новых эстетических принципов. Для обеспечения широкой социальной базы сюрреалисты использовали в своем творчестве понятные и простые образы, сблизившись с популизмом и отказались от всего элитарного.

Таким образом, социальная роль сюрреализма заключалась в том, что это эстетика бунта, революции и протеста против всего, что сковывает природные и иррациональные творческие силы личности. В контексте эстетики сюрреализма основной целью выступает не мастерство, а способность увидеть чудесное и парадоксальное в случайностях жизни, способность, которая изначально присуща всем людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко Е.В. Карты Таро как инструмент психологической работы и социокультурный феномен / Е.В. Андриенко // Материалы VII международной научной конференции [«Донецкие чтения 2022: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности»]; (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Т. 9: Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 255–257.
2. Бычков В.В. Эстетика / В.В. Бычков. – М.: Гардарики, 2002. – 556 с.
3. Жандрон Ж. Сюрреализм / Ж. Жандрон. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 416 с.
4. Нильзен Е.С. Трансформации сюрреализма в современной художественной культуре / Е.С. Нильзен // Материалы XXI международной конференции молодых ученых «INITIA: Актуальные проблемы социальных наук» (26–27 апреля 2019 г.). – Томск: Томский государственный университет, 2019. – С. 150–151.
5. Петров В.О. Сюрреализм в искусстве: генезис, эстетика, пролонгация // Культура и искусство. – 2017. – № 4. – С. 106–115.
6. Wood G. The Surreal Body: Fetish and Fashion / G. Wood. – London: V&A Publications, 2007. – 402 p.

Поступила в редакцию 17.01.2023 г.

AESTHETICS OF SURREALISM IN THE MODERN SOCIAL CONTEXT

I.I. Bartagariyeva

The article is devoted to the study of the features of the manifestation of the aesthetic principles of surrealism in the modern social context. The author of the article points to such aesthetic foundations of surrealism as the assertion of the creative freedom of the personal principle from the limiting principles of logic, scientism, morality and statehood; revealing the true values hidden in the depths of the unconscious through an appeal to artistic imagery; appeal to the symbolism and images of the irrational (dreams, hallucinations, mystical visions); interpretation of the beautiful as a miracle, contrary to the laws of formal logic. Emphasis has been placed on the transformation of the aesthetics of surrealism into such artistic movements as fantastic realism, mock surrealism, visionary art and pop surrealism. It has been concluded that the social role of surrealism was that it is the aesthetics of rebellion, revolution and protest against everything that fetters the natural and irrational creative forces of the individual.

Key words: culture, beauty, surrealism, reality, art.

Бартагариева Ирина Ириковна

Старший преподаватель кафедры философии
ФБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: ira@donnu.ru

Bartagariyeva Irina Irikovna

Senior Lecturer of the Chair of Philosophy,
FSBEI HE “Donetsk State University”
E-mail: ira@donnu.ru

УДК 111.85

ЭСТЕТИКА ПРИРОДНОГО БЫТИЯ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© 2023. *Е.В. Гришанова*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Статья посвящена исследованию эстетики природы как аспекта современного социокультурного бытия. Рассмотрены основные подходы к понятию красоты природы древности, средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени. Сделан акцент на том, что эстетика природы – это понятие глубоко диалектическое, поскольку эстетика предполагает неутилитарное созерцание красоты, а естественная красота неотделима от пользы, нормального развития и целесообразности. Сделан вывод о том, что разработка проблемы эстетики природы является важным аспектом формирования современного экологического сознания общества.

Ключевые слова: красота, эстетика, природа, общество, сознание, мировоззрение.

Актуальность. Природное бытие и бытие культуры и общества образуют неразделимое единство. Общество, несмотря на все достижения научно-технического прогресса, продолжает оставаться частью природы (пусть и обособленной), а природное бытие выступает важнейшим фактором формирования культуры, общественного сознания, мировоззрения и особенностей национального менталитета. Красота природы еще в древности вдохновляла деятелей науки и искусства на создание великих произведений. В то же время *natura* и *cultura* представляют собой дуализм, который связан с противопоставлением этих двух начал. Природное начало по сути своей является «анэстетичным». Иными словами, если красота в эстетическом понимании – это нечто неутилитарное, то природа – это сфера, в которой все подчинено пользе и целесообразности. Поэтому эстетика природы – это явление, возникающее именно в сознании человека (та самая «красота в глазах смотрящего»). При всей своей сущностной «анэстетичности» именно природа в значительной степени определяет эстетическое сознание и понимание красоты в социокультурном контексте.

Целью данной работы является выявление особенностей влияния природного бытия на эстетическое сознание социума в пространстве культуры.

Исследованию эстетического аспекта природного бытия посвятили свои работы многие авторы. В их числе – Е.В. Андриенко [10], И.В. Крыкова [3], Ш. Лало [4], А.Ф. Лосев и М.А. Тахо-Годи [5], В.С. Соловьев [7], Э.И. Соркин [8], В.И. Табуркин и М.В. Доронина [9]. При этом тема эстетического аспекта природы в зеркале общественного сознания является настолько широкой, что требует дальнейшего исследования, несмотря на наличие достаточно большого количества научных трудов.

Красота – это эстетическая ценность, воплощающая в себе гармонию, совершенство и приносящая эстетическое (неутилитарное) наслаждение. В античном мире красота воспринималась как свойство космоса – всей окружающей природы. Эстетика природы как теоретическое направление, начала активно развиваться только во второй половине XX в. На сегодняшний день существуют два подхода к интерпретации понятия «природа» в рамках философско-эстетической мысли: 1) природа как совокупность объектов, возникших естественно, без участия человека (моря, горы, деревья и так далее); 2) природа как совокупность всех без исключения объектов, которые являются внешними по отношению к наблюдателю (мосты, здания,

тротуары, другие люди и так далее) [9, с. 83]. Второй подход является гораздо более широким и соответствующим изначальному античному пониманию природы-космоса как всего проявленного бытия (включая бытие социальное).

Античное понимание природы как источника красоты развивалось на протяжении последующих эпох социокультурного развития, вплоть до современности. Культура и общество в своем развитии постоянно обращались к природе как к источнику эстетических ценностей и вдохновения. Симметрия древнеегипетского искусства (и не только искусства, но и религиозной системы, в которой присутствует строгая симметрия божественных образов, в связи с чем, вероятно, в нее добавлялись «искусственные», не имевшие за собой реального культа, персонажи, такие как Нефтида в качестве персонажа, соответствующего Исиде в божественных парах Сет – Нефтида, Осирис – Исиде) продиктована симметрией пейзажей этой страны. В равной степени это относится и к преобладанию в древнеегипетском искусстве таких цветов как желтый (цвет пустыни), зеленый (цвет растительности на берегах реки) и синий (цвет Нила и цвет неба). Человек, который плыл по Нилу, видел по сторонам два фактически идентичных берега – узкие полосы зеленой растительности и желтые пески пустыни за ними, что контрастировало с синим цветом неба и водой Нила. Красивые линии в архитектуре также заимствованы из природы – например, романская дуга – это культурное воплощение линии небесного свода и линии горизонта. Подобных примеров можно привести сотни. По этому поводу уместно вспомнить строки из стихотворения Генри Воона:

Спеша за облачком или цветком,
 Душа приют недолгий обретает.
 Пред ней в сиянии неба голубом
 Тень вечности, мелькая, исчезает.

В общественном сознании прочно утвердилась идея о том, что природа прекрасна сама по себе, так как через нее проявляется жизнь во всем своем многообразии. При этом такая позиция является не единственно возможной. Французский исследователь Ш. Лало задает в данном контексте следующий вопрос: «Можно ли этому космосу – иногда гармоничному, чаще же хаотичному, во всяком случае крайне сложному по своему строению – приписывать, как целому, собственную красоту, так сказать, присущую ему по самой его природе, – то, что называется *natura naturans* у мистиков, *natura naturata* у реалистов, говоря языком Спинозы?» [4, с. 115]. Этот вопрос может иметь различные варианты ответа. В определении понятия красоты как эстетической категории заложена ее неутилитарность. В природе же оптимальным (а значит, самым красивым) является то, что целесообразно – то, что наилучшим образом отображает характерные функции вида (способность легко и быстро летать для птиц, бегать и охотиться для хищников, быть крепкими и выносливыми для животных, задействованных в сельскохозяйственных работах и т.д.). В этой связи важно различать чувство природы и чувство красоты природы. Как справедливо отмечают В.И. Табуркин и М.В. Доронин, «эстетика природы строится порой на неэстетической (моральной, интеллектуальной, религиозной и так далее) трактовке прекрасного» [9, с. 83]. Для иллюстрации этой мысли следует обратиться к японской эстетике с ее четкой ориентацией на природу, с одной стороны, и культурным своеобразием, с другой.

В Японии, в отличие от западной культуры, не утвердилась установка на то, что человек призван трансформировать и подчинить себе природу. В западной культуре эта установка была актуализирована в Новое время в связи с утверждением власти разума и науки над природой (стоит вспомнить знаменитый лозунг Ф. Бэкона «Знание –

сила!»). Основатель английского эмпиризма Ф. Бэкон, как и многие его современники, активно провозглашал идею покорения природы человеком как прогрессивный путь развития цивилизации, а также ценность научного познания для осуществления этого процесса. В мировоззрении, основанном на представлении о человеке как о существе, призванном покорить мир природы, рано или поздно возникает проблема дисбаланса и дезориентации, ведь зависимость человека от природы очевидна и нежелание искать пути гармоничного сосуществования мира природы и мира человеческой культуры неизбежно приводит к разрушительным последствиям. Западная наука и западное мировоззрение делит природу на живую и неживую. Японское традиционное мышление в отношении природы не оперирует категориями «живое» и «неживое». Вся природа воспринимается как одушевленная, и человек является ее органической частью. Эстетизация природного бытия в японской культуре и японском общественном сознании неотделимо от религиозно-мифологической традиции синтоизма – японской национальной религии естественного происхождения, основанной на поклонении различным богам (ками) и священным объектам – рекам, горам, камням и т.д. Красота природы в японской культуре связана с такими категориями как текучесть, созерцательность, осознание конечности бытия и отсутствие искусственной симметрии. Как пишет И.В. Крыкова: «В Японии существуют праздники, во время которых принято созерцать природу, любоваться ею... Среди таких праздников можно выделить, например, цукими – любование осенней луной, момидзигари – любование постепенной сменой цвета кленовых листьев в лесах и парках... В традиционном японском саду можно увидеть необычный каменный фонарь, увенчанный широкой крышей с загнутыми вверх краями – юкими-торо – фонарь для любования снегом (рис. 1). Мотив снежинок получил распространение в быту японцев, он используется при украшении кимоно или утвари для чайной церемонии, в живописи популярны изображения деревьев под снегом» [3, с. 34]. Наиболее известен на Западе японский праздник любования цветущими деревьями – ханами. Отдельные виды сакуры распускаются и опадают за несколько часов, прямо на глазах созерцающих этот процесс. Этот аспект также отражает важную черту японского понимания красоты – красота неотделима от смерти, от смены естественных циклов в природе. С эстетикой мимолетности бытия связана и самурайская культура, частью которой был ритуал сэппуку. Японская национальная кухня также основана на эстетическом понимании природного бытия как потока жизни, за которым надо двигаться, а не противостоять ему или пытаться его изменить. Этим объясняется малая термическая обработка продуктов, стремление к разнообразию и максимальному сохранению естественного вкуса ингредиентов.

Рис. 1. Юкими-торо – японский садовый фонарь для любования снегом.

В современной западной культуре на фоне обострившихся экологических проблем приобрела особую актуальность экологическая повестка. Она выражается в таких неоднозначных персональных формах как Грета Тумберг, а также движении против изделий из натурального меха и кожи животных, моде на здоровый образ жизни, на вегетарианство и т.д. При этом следует отметить, что тенденция формирования экологической культуры не является совершенно новым явлением в истории человечества. Корни этой тенденции следует искать в мифологических представлениях древних культур, которые, претерпев определенные трансформации, актуализируются в современном обществе. Многие современные концепции вегетарианства происходят из индийской религиозно-мифологической традиции, проповедующей уважение к окружающей природе, и, в частности, к животным, указывая на глубинное родство всего живого. Человек в традиционной культуре не ставит себя на место Творца, как это делает человек техногенной цивилизации, а значит, – сохраняет гармоничные связи с окружающим миром. Подобные мировоззренческие установки, стремление к сохранению природного порядка, а не к его перестройке активно поддерживаются в современном японском обществе, поэтому не случаен тот факт, что жители именно этой страны имеют самую длительную продолжительность жизни.

В «Дао де цзин» – тексте, имеющем огромное влияние на культуру и мировоззрение Китая, написано: «Человек, имеющий высшую добродетель, как и вода, должен селиться поближе к земле..., как и вода, он не вступает в борьбу с вещами, поэтому не совершает ошибок» [1, с. 11]. Конечно, мировоззрение современного человека, основанное на научной рациональности, сильно отличается от мифологических представлений древних культур Востока. Но современные изменения в науке и мировоззрении, тенденция к установлению эффективного межкультурного диалога, побуждают человека обратиться к ценностям традиционных культур, одной из которых является уважение к природе, к Матери-Земле как эстетическому и аксиологическому идеалу. Многие современные идеи экологической культуры и поиска в природе ценностной и эстетической основы социального развития перекликаются с учением космистов и В.И. Вернадского. Русский космизм стал альтернативой традиционной научной парадигме, проводившей четкое разграничение человека и природы. В идеях русского космизма отразилась попытка возрождения целостного видения мира, органично сочетающего человека и природу (космос). Как справедливо отмечает Е.В. Андриенко, современная экологическая ситуация требует дальнейшей разработки таких альтернативных идей и мировоззренческих парадигм, возвращающихся к первоначальному мифологическому ощущению единства человека и природы, но уже на новом теоретическом и практическом уровне [10, с. 6].

В Средние века природное бытие было объявлено испорченным первородным грехом, что, однако, не означает отказа от поиска эстетических идеалов в природных образах. Но, в целом, красота понималась как свойство Бога, трансцендентного по отношению к миру. Фома Аквинский, говоря о пяти доказательствах бытия божия, в качестве одного из доказательств приводит идею существования различных степеней совершенства, высшей из которых является Бог. Эпоха Возрождения с ее пантеизмом (растворением божественного начала в природе) не случайно была эпохой расцвета европейской живописи, поскольку именно живопись считалась высшим из искусств, наиболее четко отображающим природу, в которой проявляется сам Творец.

Если у античных мыслителей (в частности, у Платона), а также в гораздо более современных концепциях (таких, как учение В. Соловьева) красота – это воплощенная

идея, лучшая часть явленного бытия, то в современной физической картине мира сформировалось аналогичное представление о красоте природы, но выраженное в научных терминах. Научная картина мира начала XX века – это редуccionистская мировоззренческая система, основанная на таких категориях как четырехмерное пространство (длина, ширина, высота и время), поле и частица. Сравнивая научную картину мира с картиной мира более ранней – метафизической, исследователи проводят следующие параллели: материальному началу метафизической картины соответствует категория частиц, рациональному началу – категория пространства–времени, а духовному началу – категория поля [8, с. 283].

Как у Платона, так и у В. Соловьева красота природы носит объективный характер. Природа как эстетический идеал не зависит от моды и вкусов. В конечном итоге, всякая красота растворяется в красоте природы. В отличие от объектов культуры, природа не украшает свои объекты, а создает условия для того, чтобы они сами себя устраивали и украшали [2, с. 9]. При этом важно отметить, что красота природы – это всегда средний тип, норма, а не крайность. Поскольку сочетание оптимального функционирования и неких выдающихся черт – крайне редкое явление. Поэтому естественная красота зачастую имеет оттенок банальности. Она представляет собой норму и результат правильного (с точки зрения законов природы) и естественного хода развития. В то же время, как пишет Ш. Лало, «этот средний тип, банальный и смешанный сам по себе, для нас открывает редкое явление, оригинальное и заслуживающее восхищения» [4, с. 203]. Именно по этой причине супермодель Белла Хадид неоднократно была названа самой красивой женщиной в мире – компьютерная программа определила, что ее лицо соответствует пропорциям золотого сечения (открытого еще Пифагором в результате наблюдений за природными объектами) на 94,35 % [6].

Таким образом, современная эстетика природы – это новое теоретическое направление, сформировавшееся во второй половине XX века, однако имеющее многовековую имплицитную предысторию, восходящую к греко-римской эстетике, а также к пониманию красоты в религиозно-мифологических учениях Древнего Востока. Методологически современная эстетика природы включает два подхода к пониманию природы: 1) узкий – природа как нерукотворное бытие; 2) широкий – природа как все, что является внешним по отношению к субъекту-наблюдателю. Эстетика природы – это понятие глубоко диалектичное, поскольку эстетика предполагает неутилитарное созерцание красоты, а естественная красота неотделима от пользы, нормального развития и целесообразности. Разработка проблемы естественной красоты и эстетики природы является важным аспектом формирования современного экологического сознания общества, что затрагивает сферу глобальной безопасности. Акцентирование внимания общества на красоте природы является одним из эффективных путей формирования новой экологической культуры и помогает избежать глобального кризиса экологии, что в буквальном смысле означает реализацию знаменитого тезиса «красота спасет мир».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дао дэ цзин // Дао: гармония мира. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. – С. 7–34.
2. Долгов К.М., П.Д. Тищенко, Т.Б. Любимова и др. Эстетика природы / К.М. Долгов, П.Д. Тищенко, Т.Б. Любимова и др. / Под. ред. К.М. Долгова. – М.: ИФРАН, 1994. – 230 с.
3. Крыкова И.В. Эстетизация природы в традиционной культуре Японии: сборник трудов конференции / И.В. Крыкова // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды: материалы

- Всероссийской науч.-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 25 декабря 2020 г.) / под ред. Н.И. Баскаковой [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 31–36.
4. Лало Ш. Введение в эстетику / Ш. Лало. – М.: Рипол, 2018. – 456 с.
 5. Лосев А.Ф., Тахо-Годи М.А. Эстетика природы и ее стилевые функции / А.Ф. Лосев, М.А. Тахо-Годи. – М.: Наука, 2006. – 419 с.
 6. Рукотворное чудо: почему Беллу Хадид назвали идеалом // Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/10/a_12758024.shtml (Дата последнего обращения - 2.02.2023 г.).
 7. Соловьев В.С. Красота в природе. Смысл любви / В.С. Соловьев. – М.: Карамзин, 2018. – 134 с.
 8. Соркин Э.И. Эстетика природы и эстетика науки / Э.И. Соркин // Материалы международной научной конференции «Философия В.С. Соловьева в истории мысли в современных дискуссиях» (Иваново, 1–5 октября 2008 г.) / Под. ред. М.В. Максимова. – С. 280–295.
 9. Табуркин В.И., Доронина М.В. К вопросу формирования предмета эстетики природы / В.И. Табуркин, М.В. Доронин // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2015. – №19 (374). – Вып. 37. – С. 82–87.
 10. Andriyenko E.V. Philosophy of Noospheric Thinking in the Mirror of Personal Worldview / E.V. Andriyenko // Innovative Solutions in Modern Science. Scientific Journal. – 2022. – Vol.2 (54). – New-York: ТК Меганом, LLC. – P. 5–15.

Поступила в редакцию 15.02.2023 г.

AESTHETICS OF NATURAL BEING IN THE MIRROR OF CULTURE AND SOCIAL CONSCIOUSNESS

Ye. V. Grishanova

The article is devoted to the study of the aesthetics of nature as an aspect of modern socio-cultural life. The main approaches to the concept of the beauty of nature in antiquity, the Middle Ages, the Renaissance and the New Age have been considered. Emphasis has been placed on the fact that the aesthetics of nature is a deeply dialectical concept, since aesthetics involves a non-utilitarian contemplation of beauty, and natural beauty is inseparable from usefulness, normal development and expediency. It has been concluded that the development of the problem of the aesthetics of nature is an important aspect of the formation of the modern ecological consciousness of society.

Keywords: beauty, aesthetics, nature, society, consciousness, worldview.

Гришанова Екатерина Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
E-mail: katyushka.0312@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeriyevna

Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities,
SEE HPE «Donbas Law Academy».
E-mail: katyushka.0312@mail.ru

УДК 1(091)

АНТРОПОЛОГИЯ В ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА БУЛГАКОВА

© 2023. А.А. Миргородский

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

В статье рассматривается содержание антропологической концепции в философско-богословском творчестве Сергея Николаевича Булгакова. Содержание антропологической концепции в творчестве Сергея Николаевича Булгакова выступает целостным феноменом, соединяя в себе любовь, свободу, мудрость (Софию). Личность в творчестве указанного мыслителя имеет важное значение, приобретает христологический и софиологический смыслы.

Ключевые слова: антропология, личность, софиология, творчество, христология.

В последнее время в связи с трансформациями в общественной сфере особое значение приобретает антропологическая проблематика. Она может затрагивать прежде всего философский, а иногда – и богословский аспекты творчества разных мыслителей. Мы стоим на той позиции, что нельзя разделять философское постижение реальности от богословской или теологической ее интерпретации. Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944) – оригинальный русский православный мыслитель – в своем творчестве прошел путь от философа-марксиста к философу-идеалисту и богослову. Философский стиль мышления С.Н. Булгакова умело и нестандартно сочетает философский и теологический методы, которыми он пытается решить сложные проблемы. При этом в рассуждениях С.Н. Булгакова присутствует синтез апофатической и катафатической философии. На наш взгляд, эти подходы должны взаимодополняться. Цель статьи – показать, каким образом проявилась и реализовалась антропологическая тема в творчестве известного русского мыслителя и богослова Сергея Николаевича Булгакова в контексте христологии, софиологии и философии любви.

Как отмечают исследователи творчества С.Н. Булгакова [3-5], в произведениях философа присутствует «религиозный материализм». Для С.Н. Булгакова подлинная религия основывается на свободном присутствии Бога в мире, на приближении к человеку, на сверхприродном откровении, она является благодатным делом. При этом источник оригинальности религии в ее личностном откровении или «встрече» с Богом.

Таким образом, для С.Н. Булгакова нельзя познать Бога в личностном плане без Его непосредственного откровения о Себе, о том, что Бог представляет собой неразрывное единство имманентного и трансцендентного. Бог есть сверхлогическая антиномия. Отсюда начинается возможность дефиниций Бога как имманентно-трансцендентного. В трансцендентном отношении Бог абсолютно свободен от мира, в имманентном – неизбежно с ним связан, то есть связан со своим творением. С.Н. Булгаков исходит из той логики, что Бог и сотворенная им Вселенная должны быть абсолютным всеединством. При этом вне Бога не может быть ничего, все наполнено божественным бытием.

В своем философском творчестве С.Н. Булгаков пытается разрешить космологическую антиномию между двумя крайностями – пантеизмом монизма и дуализмом манихейства. Мыслитель также отвергает концепцию деизма – резкое отделение Творца от творения. С.Н. Булгаков говорит о том, что каждое творение есть божественная эманация. При этом в каждом творении, в том числе и в человеке, присутствует некое творческое «да будет!» [1, с. 178].

Новое бытие, будучи сотворенным из чистого небытия, наделено возможностями, преобразующими его в нечто, в творческое софийное начало. Потому что Бог сотворил мир из собственной природы.

Согласно философии С.Н. Булгакова, наличный мир одухотворен везде, при этом являясь идейной иерархией существ или определенных качеств, которые отразились в антропологии. Бог – это триединая личность, но одна природа, это положительное качественное божественное всеединство, что в Священном писании именуется Премудростью Божией – Софией.

По мнению философа, в софийном понимании мира содержится будущее христианства и человека, софиология может вдохновить человека на новое творчество. Софиология может увидеть за несовершенством мира его красоту и сакральный смысл. Богочеловеческий процесс происходит через «движение вверх от земли к небу». Данная задача достигается с помощью объединяющей Софии как мировой души, которая занимает место между Богом и миром, сама же не являясь ни Богом, ни миром. София действует как интегрирующая сила, сближаясь с сущностью Триединого Бога, но при этом не является его четвертой ипостасью. София есть божественной идеей или божественным образом. София воспринимается как осуществленная красота или идеальная душа творения. София при этом является предметом самоотверженной божественной любви, как и любое другое творение. София – это единство истины, добра и красоты, единство связи между божественным и тварным мирами, это Любовь Любви.

Божественная София есть небесный прототип человечества. Н.О. Лосский считает, что С.Н. Булгаков в своем софиологическом учении утверждает онтологическое равенство между Богом и миром. Но С.Н. Булгаков также вводит понятие сотворенной Софии, которая близка по содержанию божественной Софии, воплощаясь в человеческой личности. Итак, наличествует одна вневременная божественная София, а другая – тварная София, которая реализуется во времени. Отсюда понятны и наиболее яркие христологические парадоксы. Например, Иисус Христос спит и одновременно поддерживает универсум своим словом.

По мнению С.Н. Булгакова, мнение, что Бог сотворил мир из небытия, опровергает концепцию о всяком случайном начале в творении, то есть Бог сотворил мир посредством своей природы. Позитивное содержание мира тождественно божественному содержанию. И именно положительное качественное содержание является нормой и базой каждого творения. Каждое творение обладает софийной природой. Бог следит за последующим развитием мира, но поддерживает его силой жизни и развития, которая есть действие Святого Духа в естестве, природная жалость жизни и творения, неотделимая от естественного бытия, которое всегда софийно.

В качестве сверхъестественной основы метафизического брака С.Н. Булгаков рассматривает брак Агнца – Логоса (Христа) и Софии. Весь мир есть космическое тело Софии и Христа. Единство человечества восстанавливается новым Адамом – Христом (Логосом), который есть вечный небесный Человек, Сын Божий и Сын Человеческий. Мы соглашаемся с С.Н. Булгаковым в том, что человечество есть единый Адам, возрожденный во Христе. Иисус Христос есть всеобщий организм, который объемлет в себе все в положительном единстве, присутствуя «в алчущих, в жаждущих правды», во всем страдающем человечестве.

Мы придерживаемся той точки зрения, что мыслитель в какой-то степени пытается дать богословское изложение философского смысла Халкидонского догмата, согласно которому Иисус Христос есть совершенный Человек и совершенный Бог.

В личности Иисуса Христа осуществлено неразрывное единение божественной и человеческой природ без смешения или чередования, объединено земное и небесное

естества. Христос – это вторая ипостась Святой Троицы, которая посредством самоотрицания прокладывает мост через пропасть, которая разделяет божественный и тварный мир. Это изначальное Богочеловечество делает возможным освящение жизни, совмещение двух начал в человеке – свободное торжество божественного начала в свободном человеческом творчестве.

Цель самоотрицания Христа – не просто искупление человечества от греха как сотериологический акт, а это любовный жертвенный акт, в котором Бог-Творец человеческого бытия сам «искупает вину» за последствия своего акта творения. Это есть возрождение и возвышение человека. Но это не попытка заменить божество человеком и возвеличить этого человека как человекобога, которая может легко привести к превращению его в человекозверя [2].

С.Н. Булгаков следует святоотеческому учению о теосисе (обожении) плоти в той мысли, что мир и человек «обожаются» по силе благодати, которая изливается в естественный мир. По единогласному мнению отцов Церкви, человек может быть Богом по благодати. Итак, в жизни мира человеку отводится главенствующее место, потому что он сотворен в «луче божественной славы». Человек – это личность, ипостась, при этом его природа не может быть выражена никакой дефиницией, потому что он носитель аспекта несотворимости. Данный тезис подтверждается библейским повествованием о том, что Бог создал человека «из праха земного», но «вдунул в лице его дыхание жизни». Поэтому человек «стал душой живой». Бог в творении человека дал жизнь своей славе. Акт творения Он завершает совместно с самой личностью человека. Итак, человек – тварное и вместе с тем нетварное существо, относительное в абсолютном и абсолютное в относительном.

В человеке в свернутом виде можно найти все элементы животного или материального мира. Человек не то, чтобы произошел от низших видов (согласно Дарвину), но сам имеет их в себе, человек в себе содержит всю основную программу творения, несет в себе результат всей эволюции. С.Н. Булгаков считает, что каждый человек как личность остается андрогинном. Андрогинность находит выражение в религиозной обращенности к Богу, в художественном творчестве, это есть метафизический брак человеческой души и Бога. Богом человек изначально создан единым «как мужчина и женщина в одну плоть».

Следовательно, полный образ человека – это мужчина и женщина в духовно-телесном единстве. При этом сексуальность неотделима от пола, но она не есть пол, и отношения между сексуальностью и полом могут быть порой даже антагонистическими.

С.Н. Булгаков при всем этом признает, что сексуальность – это борьба за пол, которая просветляет его изнутри. Пол не должен совершенно приравниваться к сексуальности и ею ограничиваться.

Для С.Н. Булгакова мужское и женское само по себе не есть еще пол. Первоначально они суть духовные начала или определенные квалификации. Полнота божественного образа в человеке выражается через Христа как нового Адама и Богоматерь как новую Еву. Они символизируют такое состояние человека, в котором человек свободен от пола или выше пола. Поэтому Богоматерь не является женщиной в смысле пола, но не теряет своего женского естества, как и Христос не является мужчиной в смысле пола, хотя не теряет своей мужской природы [4, с. 334-335].

С.Н. Булгаков следует за гипотезой Августина Блаженного о том, что до грехопадения Адаму и Еве был предначертан сверхполовой способ размножения – духовное зачатие. Именно таким, по С.Н. Булгакову, и было непорочное зачатие Девы Марии.

Основным понятием христианской философии является понятие воплощения. Своим переходом из вечности во временной процесс Бог соединяет себя с миром не только формально, как Творец и Промысел, но и содержательно. Как правильно отмечает С.Н. Булгаков, воплощение является также внутренней основой творения, его конечной причиной [1, с. 196].

Сущность телесности С.Н. Булгаков видел в чувственности, родственной духу. Продолжая платоновскую линию, мыслители русского религиозного ренессанса подчеркивали любовный характер творчества. Так, С.Н. Булгаков отмечает, что основа творения и творчества есть любовная напряженность. Рассуждая о «духовной телесности» как основе искусства, он характеризует его сущность как «любовную встречу материи и формы, их слияние», как следствие «любви природы и своей идеи». Телесность – это условие красоты как безгрешной, святой, духовной чувственности, осязаемости идеи. Красота есть реализация Третьей Ипостаси, Духа Святого. Все наши пять чувств имеют свою способность ощущать красоту: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние. Жизнь в духовной красоте у С.Н. Булгакова создается и достигается посредством искусства жизни, которое хорошо сочетает искусство и хозяйство. Искусство жизни – это совместное усилие Бога, который входит в мир, и человека, который восходит к Богу. Философ, как и К. Маркс, также признает важность экономического прогресса необходимым условием духовного развития, но предостерегает от склонности заменять прогресс общечеловеческий и общекультурный одним лишь экономическим прогрессом. Воплощение Христа – ключ к разрешению проблемы иконопочитания. Все божественные творения сотворены после Бога и являются по положительным свойствам живым образом Бога. Следовательно, Христос в своей плоти принял свой собственный образ небесного Адама [4, с. 157].

В творчестве С.Н. Булгакова проявляется конкретный идеализм в том, что ни материя, ни тело как носители чувственности, не являются злой природой. Это же в полной мере относится и к первоначально сотворенному миру, который находится просто в состоянии изначальной незавершенности.

Согласно антропологической концепции С.Н. Булгакова, перед человеком стоит задача – актуализировать софийный характер тварного мира. Для такого бытия смерть является благом, а не проблемой. Потому что есть только всегда актуальная вечность как качественное, а не количественное понятие. Вечность выше грехов мира, не имеющих онтологической основы.

Ценностное отношение Бога к миру – это выражение Его безмерной любви. Каждое творение создано актом божественной жертвенной любви. Христос принял на себя людские грехи, имея безграничную и абсолютную любовь к человеку, а не просто воплощая справедливость и не нарушая свободы человека. При этом жалость – это дар и дается он свободно, а не вынужденно. Жалость не обращает человека в объект творения, а убеждает, возрождает, ведет к личному спасению. Этот путь сложен и неоднозначен. Рассматривая свое прошлое сознательно и органически, человек начнет понимать подлинный смысл жизни, в процессе полноты времени преодолет зло в себе и вокруг себя, заслуживая божественного Царства.

Таким образом, по мнению С.Н. Булгакова, «вечного небытия» нет, потому что даже представители других нехристианских религиозных конфессий получают спасение от небытия. Человек проходит через огонь, который «очищает» («Апокалипсис Иоанна»). Небытие или ад свидетельствуют о тщетности сотворения мира. Поэтому здесь теодицея попросту невозможна. Но, согласно С.Н. Булгакову, ограниченное греховное бытие не может привести к вечному небытию. При этом тот факт, что Бог есть Любовь и только

Любовь является даже не косвенным, а прямым доказательством будущего спасения всех людей. С.Н. Булгаков говорит, что окончательным результатом присутствия Христа в универсуме должна быть полная победа добра за счет повсеместной софийности всего творения. Это не поглощение или упразднение свободы личности, а полное осуществление софийной природы в тварном бытии, когда, пройдя через все испытания, в конце истории «Бог будет всем во всем» (1 Кор. 15:28).

Итак, согласно антропологии С.Н. Булгакова, в конце исторического процесса божественная любовь побеждает ограниченные грех и смерть, не имеющие бытийной основы. С.Н. Булгаков видит исторический прогресс в реализации задачи освящения этого мира и воссоединения мира с Богом. Это есть богочеловеческий процесс религиозного долженствования. Все это коренится в сознательной и действенной религиозной вере, в стремлении человека к метаистории, к совершенной «жизни будущего века», к сверхмировому сообществу, новому божественному миру, где не будет страдания и смерти.

Таким образом, в основе антропологии С.Н. Булгакова лежит понимание религиозно-идеалистической философии о том, что завершение человеческой истории настанет с началом воскрешения всего творения в Боге. При этом, чтобы достичь этой полноты времен, нужно найти подлинную свободу. Это достигается в героизме крестного подвига смиренной любви, потому что, согласно Евангелию, Бог есть Любовь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С. Н. Свет не вечерний: созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. — М.: Сергиев Посад, 1917. — 425 с.
2. Булгаков С. Н. Человекобог и человекозверь (По поводу посмертных произведений Л.Н. Толстого «Дьявол» и «О. Сергий»). Комментарии И.Б. Роднянской // Лики культуры: Альманах. Том первый / С. Н. Булгаков. – М.: Юрист, 1995. — 527 с. — (Лики культуры). — С. 276-320.
3. Емельянов Б. В. Русская философия в портретах / Борис Владимирович Емельянов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 509 с.
4. Зандер Л. А. Бог и мир: миросозерцание отца Сергия Булгакова. В 2 т. / Л.А. Зандер — Париж: Умса-press, 1948. — 863 с.
5. Лосский Н. О. Бог и мировое зло / Н. О. Лосский. — М.: Республика, 1994. — 432 с.
6. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство / В. П. Шестаков. — М.: Республика, 1999. — 464 с.

Поступила в редакцию 13.01.2023 г.

THE ANTHROPOLOGY IN PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL CREATIVITY SERGEI NIKOLAEVICH BULGAKOV

A.A. Mirgorodskiy

The article examines the content of the anthropological concept in the philosophical and theological work of Sergei Nikolaevich Bulgakov. The content of the anthropological concept in the work of Sergei Nikolaevich Bulgakov acts as an integral phenomenon, combining love, freedom, wisdom (Sofia). Personality in the work of this thinker is of great importance, acquires Christological and sophiological meanings.

Key words: anthropology, personality, sophiology, creativity, christology.

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского».
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich

Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Dzerzhinsky Academy of the Ministry of Internal Affairs.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

УДК 172.4

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКАЯ ВОЙНА В АСПЕКТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОПЕДЕВТИКИ

© 2023. Г.В. Полеводов

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье определяется философская проблематика сетецентрической войны. Раскрываются новые аспекты мировоззренческих и морально-этических последствий применения новых видов вооружения и в более широком смысле – новых методов ведения боевых действий. В контексте приведенных рассуждений рассматривается конфликт в Донбассе, а также проведение Специальной военной операции РФ по денацификации и демилитаризации Украины.

Ключевые слова: сетецентрическая война, сетецентризм, разведывательно-ударный контур, гиперзвуковое оружие, пропедевтика, философская рефлексия.

Философская пропедевтика в ее изначальном смысле – это предварительное ознакомление с основами философского знания. Подобное ознакомление предусматривает переключение мышления на извечные проблемы человеческого бытия. Совершающаяся при этом попытка восхождения от профанного мышления к научному означает стремление к переходу на иной, более высокий уровень рефлексии.

Философскую пропедевтику, концептуально определяемую Г. Гегелем в одноименной работе как вводный курс к философии [1], в более широком смысле можно понимать как введение в проблематику мировоззренческой и морально-этической оценки различных социальных явлений, в частности – современной сетецентрической войны. Изучение войны и мира как феноменов человеческого бытия предполагает не только экскурс в мировую историю, но и выработку действенных способов сохранения будущего. В этом контексте пропедевтика сетецентрической войны очерчивает круг актуальных вопросов, на которые необходимо найти ответы в рамках тщательных философских изысканий.

Следует отметить, что Г. Гегель рассматривал войну как важнейший фактор сохранения суверенитета государства; она требует жертв, но более всего – высокой организованности и дисциплины [2, с. 363]. Размышляя о справедливой войне, философ призывал к решимости: «Хотя право на жизнь является священным, приходится от него отказываться, если этого требует государство от своих граждан. Право государства – выше прав отдельного человека» [2, с. 394].

В свою очередь, И. Кант, с которым полемизировал Гегель, предвосхитил понимание разрушительности тотальной войны, представляя мрачную перспективу в виде «гигантского кладбища человечества». Он писал: «Отсюда следует, что истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны [...], привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества» [3, с. 6].

В обоих случаях мы сталкиваемся с ретроспективной философской рефлексией, которая осмысливает феномен войны уже постфактум. Однако на сегодняшний день этого недостаточно, и виной тому – глобальные изменения в ведении современных военных конфликтов постиндустриальной эпохи.

Концепция сетецентрической войны – Network-centric warfare – зародилась при переходе от научно-технической революции к информационной в странах Запада и

СССР (конец 70-х гг. XX в. – 2000 г.) с целью повышения эффективности действий различных видов и родов войск в условиях их массированного применения на едином поле боя. Программой работы по сетцентрической войне называют совместную статью А. Себровски и Дж. Гарстка «Сетцентричная война, ее происхождение и будущее».

Авторы выделяют основные факторы изучаемого феномена:

- информационное превосходство, которое дает полную картину происходящего на поле боя и позволяет осуществлять прогнозы;
- распределенная боевая мощь атакующих сил, организованная в единую «сеть», что позволяет эффективно управлять сразу несколькими процессами на поле боя;
- хорошо продуманные и точные действия на раннем этапе, которые позволяют реализовать концепцию упреждения и воспользоваться эффектом внезапности для противника.

Все это создает предпосылки к «чрезвычайно высоким темпам изменений», то есть к ведению боевых действий в темпе принятия и реализации решений, гораздо превышающем таковой у противника [4].

Однако стоит отметить, что теоретическими предпосылками для развития данной концепции на Западе стали работы выдающегося военного теоретика маршала Советского Союза Н.В. Огаркова. Уже в 1975 г. он предполагал, в частности, использование высокоточного оружия и информационных средств управления войсками [5].

Следует отметить, что бурная информатизация общества привела к тому, что сетевая организация различных структур очень быстро сформировала качественно новую парадигму сетцентризма. Она оказалась настолько эффективной, что отдельные ее элементы были применены и в мирной жизни, в частности – в управлении крупными бизнес-структурами. Так, организационный подход к реализации сетцентрического управления на основе концепции «точно в срок» (Just in Time, JIT) применяется в японской компании Toyota [6].

Но в любом случае концепция сетцентризма и создавалась, и сейчас используется, прежде всего, в военном деле. В этом аспекте мы наблюдаем феномен изменения осознания новой реальности, когда особенности сетцентрической войны позволяют человеку кардинально пересмотреть свои жизненные установки.

С одной стороны, патриотизм, борьба за извечные человеческие ценности в рамках любого вооруженного противостояния остаются неизменными. Но иной, диаметрально противоположный аспект – бесчеловечность прослеживается в самом характере сетцентрических боевых действий. Человеческие жертвы и связанные с этим страдания и раньше являлись неумолимыми и страшными спутниками войн. Но вооруженные конфликты индустриальной эпохи заставили человечество переосмыслить масштабы разрушений и потерь.

Первая Мировая война стала своеобразной «промышленной мясорубкой». Такие извечные добродетели воина, как долг, честь, отвага, смелость, вместе с состраданием и благородством по отношению к побежденному, оказались уничтожены качественно новыми видами вооружения: шрапнельными снарядами, пулеметами, боевой химией, танками. Не личные качества офицеров и солдат, не стойкость подразделений, а теория вероятности и статистика потерь стали основополагающими факторами в новых войнах индустриальной эпохи.

Вторая мировая война и вовсе получила неофициальное название «войны моторов»: ее апофеозом стало сражение на Курской дуге, где в бою сошлись 2 млн

человек и 6 тыс. танков [7]. Завершилась Вторая мировая война применением самого разрушительного в истории ядерного оружия. Масштабы трагедий этих двух войн оказались запредельными для многих людей, породив, в частности, такое явление, как «потерянное поколение».

Для осмысления глобальных последствий подобных социально-политических катастроф понадобились десятилетия, и этот процесс отнюдь не завершен. Философская рефлексия над явлениями современных войн индустриальной эпохи требует мыслить уже в общепланетарном масштабе. Видимо, не случайно мемуары «маршала Победы» Г.К. Жукова озаглавлены как «Воспоминания и размышления». Размышления как форма внутреннего диалога подразумевают рефлекссию над событиями или явлениями, а это уже сугубо философская категория.

В XXI в. возник новый тип вооруженных конфликтов. В условиях сетецентрической войны темпы ответно-встречных ударов настолько возросли, что человеческие чувства не успевают их осознать, а разум оказывается зачастую бессилён в оценке оперативно-тактической ситуации. Например, время от захвата цели до пуска ракеты российского зенитного ракетно-пушечного комплекса (ЗПК) «Панцирь-С1» составляет всего 4–6 секунд, а интервал между пусками ракет – всего лишь полторы секунды [8].

В том, что воину на поле боя все больше приходится полагаться на «бесчеловечную» автоматику, и кроется одна из важнейших проблем осознания войн постиндустриальной эпохи. Высочайший темп боев, прежде характерный исключительно для летчиков, порождает серьезные психологические нагрузки, что, в свою очередь, повышает требования к эргономике и комфорту использования вооружений.

Но возникает иная проблема: применение оружия на поле боя становится слишком «комфортным»; по сути, оно не отличается от компьютерной игры. Применение оружия сводится к нажатию боевой кнопки, оно более не сопряжено со стрессом и риском для жизни.

Естественно, широкое применение на поле боя дистанционно-управляемых боевых систем, в частности, боевых БПЛА или дронов-камикадзе, продиктовано стремлением снизить человеческие потери. Но этот же фактор обезличивает сам акт насилия, который остается в основе любого вооруженного противостояния.

На данном этапе об этом свидетельствует, в частности, течение Вооруженного конфликта в Донбассе на протяжении восьми лет – 2014 г., а также проведение Специальной военной операции РФ по денацификации и демилитаризации Украины (СВО) с 24 февраля 2022 г. и по настоящее время.

Проблема применения гиперзвукового оружия также является новой и порождает необходимость философской рефлексии в рамках проблематики войны и мира. Первый в мире боевой пуск ракеты «Кинжал» истребителем МиГ-31К состоялся в рамках СВО 12 марта 2022 года. Это стало началом новой эры в мировой истории войн. Традиционно самым разрушительным считается ядерное оружие. Однако осознание его колоссальной разрушительной мощи, а также долговременных последствий в виде радиоактивного заражения местности и накопления радионуклидов в организме человека заставляет использовать ядерное оружие только как средство стратегического сдерживания.

Гиперзвуковые ракеты со скоростью выше 6000 км/ч не перехватываются большинством систем ПВО и в неядерном исполнении имеют едва ли не больший разрушительный потенциал. Но при этом нет тех морально-этических барьеров,

которые характерны для использования ядерного оружия. Подобное сочетание и является новой аксиологической и мировоззренческой проблемой войн постиндустриальной эпохи.

Рассматривая ход вооруженного конфликта в Донбассе, длящегося более восьми лет, а также СВО, необходимо отметить высокую информационную вовлеченность не только военнослужащих, но и мирного населения. Обеими сторонами активно используются информационные способы ведения войны: пропаганда и дезинформация противника, а также своеобразная «перегрузка» информацией электронных сетей и иных средств коммуникации противника. Война фактически ведется в «онлайн-режиме». Этому способствует высокая насыщенность информационными средствами сторон конфликта, а также оперативные данные в режиме стрим-вещания непосредственно с места боевых действий.

К тому же режим «вялотекущего гуманитарного конфликта», который в Донбассе де-факто длится восемь лет, приводит к состоянию «жизни в войне», когда гражданское население большей частью удовлетворяет не только свои насущные нужды (доступ к продовольствию и воде, относительно нормальным бытовым условиям), но и более высокоорганизованные социальные потребности (образование, профессиональная самореализация, повышение социального статуса в обществе). При этом подобные социальные процессы по-прежнему протекают на фоне вооруженного конфликта и ставят под угрозу жизнь и здоровье мирных жителей.

Современные промышленные ландшафты насыщены объектами повышенной опасности. В зоне боевых действий это может привести к глобальным разрушительным последствиям даже без использования оружия массового поражения. Примером могут служить систематические обстрелы крупнейшей в Европе Запорожской АЭС со стороны украинской армии. На станции находятся не только шесть атомных реакторов, но и хранилища сухого отработанного ядерного топлива (СХОЯТ). Разрушение хотя бы одного из 380 контейнеров на территории ЗАЭС может привести к эффекту «грязной» бомбы, то есть к радионуклидному заражению обширных территорий Украины, России и всей Европы. В этом случае нынешнее киевское руководство, напрямую отдающее приказы о ракетных и артиллерийских обстрелах Запорожской АЭС, подвергает потенциальной угрозе жизни не только население города-спутника Энергодара, но и мирных жителей на сопредельных территориях. Морально-этическая оценка подобных действий военно-политического руководства Украины, которая также является важной составляющей философской рефлексии, становится особенно актуальной для предотвращения масштабной ядерной катастрофы в наши дни.

Таким образом, на первый план выходят обозначенные в данной работе проблемы: нивелирование акта агрессии применением управляемых дистанционных средств поражения (БПЛА), использование ультимативного на сегодняшний день гиперзвукового оружия, широкая вовлеченность в военный конфликт мирного населения и угроза критической гражданской инфраструктуре.

Следует отметить, что философская оценка современных феноменов войны и мира в быстро меняющейся и перенасыщенной информацией сетцентрической парадигме затруднена в своем классическом «ретроспективном» понимании.

Закономерно возникает мнение, что необходимо пересмотреть классический мировоззренческий подход к феноменам войны и мира в современных условиях сетцентризма. Применение некоей «ретроспективной» рефлексии, построенной на базе классических подходов к концепции «справедливой войны», которой придерживались такие мыслители, как Гуго Гроций («Три книги о праве войны и

мира», 1625 г.), И. Кант («К вечному миру», 1795 г.), Г.В.Ф. Гегель («Философия права», 1820 г.) в нынешних условиях хоть и остается актуальным с точки зрения общегуманистических аспектов мировой философии и является прочным фундаментом для построения теорий, тем не менее, требует новых методов упреждающей оценки в связи с новой, быстро меняющейся парадигмой сетецентризма. Это относится к событиям и на полях сражений, и в сфере геополитики.

Следовательно, вопросы о прямой виновности или невинности сторон конфликта в морально-этической оценке сетецентрической войны затруднены самим характером боевых действий и режимом «гуманитарного конфликта малой интенсивности». Актуальными становятся методы перспективной рефлексии – оценки не только того, что уже произошло, но и того, к чему приведет военная и гуманитарная активность одной из сторон. В этом отношении мы наблюдаем своеобразный диалектический переход количества обобщенного философского опыта в отношении войн в качественно новое восприятие сетецентрического вооруженного конфликта во всем его многообразии форм и методов ведения боевых и гуманитарных операций.

Переходя от общего к частному в проблеме философского восприятия сетецентрического конфликта, мы рассматриваем не просто каждый его аспект, но и даем оценку перспективам, к которым приведет то или иное действие. Это делается для того, чтобы впоследствии снова свести общую сумму суждений в общую сложную картину, направленную в будущее. В свою очередь, это открывает еще один важный аспект философской рефлексии – прогностический.

Следует отметить и самую главную проблему перспективной философской рефлексии относительно сетецентрической войны: необходимость сохранения антропоцентрической направленности мировоззренческих и аксиологических оценок и суждений. Сумма технологий не должна отодвигать на второй план ценностные представления, чувства и устремления человека, вовлеченного в вооруженные конфликты постиндустриальной эпохи.

Таким образом, введение в проблематику философско-рефлексивной оценки сетецентрической войны позволяет выделить наиболее острые проблемы глобального мировоззренческого противостояния современных мировых систем. Дальнейшее исследование и переосмысление онтологических, гносеологических и аксиологических аспектов войны позволит выработать конструктивную стратегию действий в формирующемся многополярном мире относительно феномена сетецентрической войны как нового аспекта человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика / пер. Б.А. Драгуна. – Г.В.Ф. Гегель. Работы разных лет в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1971.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсеянц. – М.: Мысль, 1990.
3. Кант И. К вечному миру // Избранные сочинения. Т. 1. – Калининград, 2005. – С. 263-319.
4. Cebrowski, A.K., Garstka, J.J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future. Proceedings, January 1998 // Сайт: US Naval Institute. – URL: <http://www.usni.org/magazines/proceedings/1998-01/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст: электронный.
5. Рыжов В.А. Сетецентризм – управление сложностью // Сайт С.П. Курдюмова. – URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/setecentrizm-upravlenie-slozhnostyu/> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст: электронный.
6. Канбан и «точно вовремя» на Toyota. Менеджмент начинается на рабочем месте / пер. с англ. – Москва: Альпина Паблшер, 2016. – 214 с.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Гл. 17. Разгром фашистских войск на Курской дуге. – Москва, 2002.

8. Самохвалов Ю.П., Куприянов Ю.Ф., Луппей, С.В. Устройство и основы эксплуатации ЗРПК «Панцирь-С» (общие сведения): Учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – 152 с.

Поступила в редакцию 23.03.2023 г.

NETWORK-CENTRIC WARFARE IN THE ASPECT OF PHILOSOPHICAL PROPAEDEUTICS

G.V. Polevodov

The article defines the philosophical problems of network-centric warfare. New aspects of the ideological and moral-ethical consequences of the use of new types of weapons and, in a broader sense, new methods of warfare are revealed. In the context of the above arguments, the conflict in Donbass is considered and also the conduct of a special military operation of the Russian Federation to denazify and demilitarize Ukraine.

Key words: network-centric warfare, network-centricism, reconnaissance and shock circuit, hypersonic weapons, propaedeutics, philosophical reflection.

Полеводов Георгий Валериевич
аспирант кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: Grach-25SM@mail.ru

Polevodov Georgy Valerievich
Postgraduate student of the Chair of Philosophy,
FSBEI HE “Donetsk State University”.
E-mail: Grach-25SM@mail.ru

УДК 130.2

КУЛЬТУРА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

© 2023. *И.Г. Сухина*

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

В статье представлено концептуальное – с позиции информации/информационное – понимание культуры как системы и универсального механизма информационного обеспечения человеческого бытия, и процесса его информатизации, эквивалентного истории человечества как культурно-историческому процессу. Информатизация мыслится как исторически развертывающийся, прогрессирующий культурогенный процесс производства, обработки, коммуникативной передачи и практического использования актуальной социокультурной информации, с его технологическим и социально инфраструктурным обеспечением. Информация в ее социокультурной определенности мыслится стратегическим ресурсом человеческого бытия. Предложена семантическая – с позиции смысловой содержательности – интерпретация социокультурной информации человеческого бытия. Экспликация представленного концептуального понимания культуры ориентирована на культурософский синтез культурологии, теории информации, семантики и семиотики.

Ключевые слова: человек, человеческое бытие, сознание, интенциональность, смысл, культура, общество, история, информация, информационное обеспечение, информационная система, информатизация, информационные технологии, информационные революции, коммуникация, информационное общество.

Вводная часть. Человеческое бытие – это бытие в его перманентно генерируемом информационном обеспечении на основе и посредством которого происходит его формирование и развитие, с присущими ему системными связями с окружающей средой, с миром сущего, которые оборачиваются его системным освоением. И это генерирование актуальной для человеческого бытия в мире социокультурной информации осуществляется культурой как информационной системой, включающей языки как знаково-символические средства оперирования с информацией, семиотические программы ее переработки, тексты как смысло-сообразные формы ее аккумуляции, информационные технологические средства, и т.д.

Подлинное человеческое бытие как прогрессирующий социокультурный процесс его формирующего и развивающего позиционирования в мире есть информационный процесс, в котором культура как системное образование выступает универсальным механизмом его генерирования и вершения. Человеческое бытие в мире есть, прежде всего, бытие в культуре, которая представляет собой механизм и систему его информационного обеспечения. И как таковая культура выступает конституирующим основанием, матрицей его атрибутивных определенностей, удостоверяющих человеческое начало в мире, как и в самом человеке. Человеческое бытие сообразовано с информацией, оно имеет информационный характер.

Собственно информация – субстанциальная основа человеческого бытия в культуре, которая раскрывается в истории как стратегический ресурс его социокультурного развития. И социокультурное человеческое бытие таково, каково его информационное обеспечение, каковы те актуальные смыслы, носителем и проводником которых выступает информация.

И поэтому особенно актуальным является информационное понимание культуры как системного образования, осуществляющего информационное обеспечение

человеческого бытия. Философская, а точнее – культурфилософская концептуализация этого понимания предполагает соответствующий ей органичный синтез теории информации, культурологии и семиотики в ее семантической акцентуации, что и предпринято в данной статье.

Цель статьи: изложение информационного понимания культуры как системы.

«Культура – это, в сущности, огромное множество сообщений. Каждое из них представляет собой конечное и упорядоченное множество элементов некоторого набора, выстроенных в виде последовательности знаков по определенным законам: законам «орфографии», «грамматики», «синтаксиса», «логики» и т.д. (Абрахам Моль. «Социодинамика культуры» [5, с. 126]).

«...Культура как кумулятивная система сообщений, хранимых в памяти на том или ином уровне, ...зависит от убедительности передаваемых сообщений» (Абрахам Моль. «Социодинамика культуры» [5, с. 181]).

Основная часть. Человеческое бытие неотъемлемо от информации, субстанционально обеспечивается ею. В человеческом поведении, деятельности и особенно – коммуникации генерируется информация как актуальная содержательность человеческого бытия с присущей ему динамичной системой взаимосвязей с окружающей действительностью.

Собственно под человеческим бытием понимается наиболее универсальная, интегральная форма сознательно детерминированной субъектности человека, в которой актуализируются, формируются, развиваются и интегрируются все его сущностные характеристики. Оно может быть определено «...совокупностью всех сообразных с сознанием, его смысло-полагающей активностью форм (осмысленного) отношения человека-субъекта к действительности» [9, с. 79]. «Человеческое бытие есть, прежде всего, инициируемое сознанием смысло-полагающее отношение к действительности» [9, с. 79].

Информационно выражаемая содержательность человеческого бытия, соответственная потребностям и интересам человека, его сознательно-мотивированной коммуникативности и субъектности, придает ему на индивидуальном и надиндивидуальном – социально-коллективном уровнях его вершения социокультурный, цивилизованный в целом характер.

Информация (этимологически от лат. informatio – сведения...) представляет собой стратегический ресурс социокультурного/цивилизационного развития, самое необходимое его условие, его генеральный фактор. Прогрессирующее развитие культуры и социума, поступательный ход человеческой истории неотъемлемы от производства, накопления, обработки, передачи, внедрения и использования информации, обеспечиваются этим; социокультурное развитие человеческого бытия есть, по сути, информационный процесс.

Информация – это сведения о чем-либо, передаваемые или предполагающие их коммуникативную передачу. Это – определенным образом сформированное и обозначенное содержание, выступающее как сведения. В свою очередь, сведения – это содержательные сообщения, обладающие определенным, актуальным для коммуникации, значением. Информация – это формируемые, фиксируемые и передаваемые сообщения (о чем-либо).

Универсальный характер информации, ее значимости проявляется в том, что широта этого понятия препятствует строгому его определению, что, например, отмечал

российский ученый – математик, академик Н.Моисеев. Любая из дефиниций понятия информации, так или иначе, будет редукционистской, не отображающей в полной мере его многозначности.

Феноменологически информация – предмет и предметный результат интенциональной (этимологически от лат. *intentio* – стремление) активности человеческого сознания как такового, или трансцендентального сознания, которое полагает свой предмет в горизонте своей интенциональной активности, и относится к нему, актуализируя его соответствующим образом. Отношение к полагаемому предмету как нозматическому корреляту интенциональности сознания генерирует информацию о нем, выражающую его содержание; интенциональность сознания есть его направленность на предмет, которая конституирует его определенность для сознания, раскрывает его содержание сообразно со смыслом/значением.

Сознание выступает также реципиентом генерируемой информации как источника своей содержательности, своего развития, как ориентирующего начала, руководства к действию, и способа коммуницирования его субъекта. Через информацию оно осуществляет интенциональную связь с миром/действительностью, моделируя и презентуя ее в качестве интенциональной предметности. Сознание – информационно, оно функционирует в режиме оперирования с информацией, в интенционально генерируемом им мире информации, его коммуникативном пространстве. Через генерируемую информацию сознание обеспечивает свое содержание, свое функционирование, реализует свое развитие, совершенствуется.

Человеческое бытие как таковое есть бытие с позиции сознания, его генерирующей информацию интенциональной активности. И человек есть, прежде всего, субъект сознания.

Человеческое бытие – наиболее универсальная форма сознательно детерминированной субъектности человека, в которой актуализируются, формируются, развиваются и интегрируются его сущностные характеристики. Человеческое бытие формируется и развертывается как субъектное «бытие в мире», которое в конструктивной, творческой своей состоятельности обретает культурогенный характер, и выступает как «бытие в культуре».

В культуре конструктивным, творческим образом сублимируется и объективируется интенциональная активность и потенциалы сознания; предметный мир культуры является коррелятом интенциональной активности сознания в ее конструктивной объективации. Именно на культуру, прежде всего, возлагаются надежды в плане оптимизации, сохранения или возрождения человека и его бытия. Вера в культуру корреспондентна вере в человека.

Как генератор (этимологически от лат. *generator* – производитель) информации сознание осуществляет информационное обеспечение человеческого бытия, в чем состоит не его важнейшая антропогенная и культурогенная функция. Аккумуляция информации переводит человеческое бытие в его социокультурной динамике на более высокие уровни развития и организации. Аккумуляция информации, в основе которой – перманентная интенциональная активность сознания, – это всеобщая закономерность поступательного, прогрессирующего развития человеческого бытия. Историческое развитие человеческого бытия, его социокультурная динамика, обеспечивается аккумуляцией информации.

В отличие от обеспечивающей жизнедеятельность живых организмов биологической (генетической) информации, источник которой – инстинктивная активность организмов, с культурная/социокультурная информация инициируется

интенциональной активностью сознания в процессах сознательно-мотивированного поведения и коммуницирования его субъектов. Особенность социокультурной информации – это фиксирование, кодирование в знаково-символических системах, а не генах, что предполагает языковые формы выражения.

В генерирующей информацию интенциональной активности сознание инициирует механизмы информационного обеспечения человеческого бытия, от языка, речи и текстов – к технологиям связи, средствам массовой коммуникации, компьютерным технологиям и сетям.

Адаптация, оптимизация, универсализация, интеграция и системное использование этих механизмов (информационного обеспечения) формирует культуру как универсальный механизм или технологию информационного обеспечения человеческого бытия в его коммуникативной функциональности, имеющей социетальный характер. Именно как механизм, имеющий целью выработку и хранение информации [4, с. 393] рассматривал культуру российский культуролог Ю.Лотман, как и российский культуролог Б.Успенский, который трактовал культуру как систему хранения и организации информации [10, с. 393].

Феноменологически культура есть совокупный, интегральный предметный коррелят конструктивной интенциональной активности индивидуального и коллективного сознания, генерирующего информацию и механизмы, технологии ее обработки, передачи, внедрения...

Становление культуры как универсального механизма, системы оперирования с информацией соответствует информационному обеспечению человеческого бытия на его социально организованном уровне, на уровне социального сообщества и социума в целом.

Согласно информационному пониманию российский философ и культуролог А.Кармин отмечал, что «культура выступает как информационное обеспечение общества» [2, с. 26]. Он также отмечал, что «культура в человеческом обществе – это то же, что информационное обеспечение в компьютере» [2, с. 26]. Соответственно этому Кармин трактовал функционирование культуры как информационный процесс [2, с. 25]. И культура, как утверждал французский культуролог А.Моль, является кумулятивным процессом [5, с. 319].

Культура как системное образование осуществляет кумуляцию (социокультурной) информации как стратегического ресурса человеческого бытия в культуре в его социальной определенности. И если информационное обеспечение закладывается в компьютер «извне», то культура сама его создает и развивает. Человеческое бытие в культуре в плане его информационного обеспечения, его совершенствования, – самокреативно, эмерджентно.

Культура генерирует, аккумулирует и воспроизводит актуальную для человеческого бытия (социокультурную) информацию. В пределе она направлена на всеобщее, тотальное информационное обеспечение человеческого бытия, являясь универсальной для него информационной системой. Информационная система представляет собой системное образование, предназначенное для генерирования, фиксации, обработки, хранения, передачи, воспроизводства и использования информации, для организации информационных потоков. Она предполагает соответствующие технологии, организационные ресурсы, инфраструктуру.

➤ Как универсальный механизм, система информационного обеспечения общества, культура согласно аналогии с информационно-компьютерными технологиями обладает:

- языками – знаково-символическими средствами оперирования с информацией;
- текстами – носителями информации и культурными формами ее организации;
- традициями – формами хранения, «хранителями» культурной памяти;
- нормами – информационными паттернами, программами поведения;
- технологическими средствами генерирования, обработки и передачи информации.

информации.

➤ Как информационная система, культура являет собой самоорганизующуюся систему, т.е. такое сложное, динамичное системное образование, которое имманентно обладает:

- функциональной структурной организацией – морфологическим строением;
- способностью к самовоспроизводству с сохранением основ структурной организации;
- способностью инициировать свои изменения, свое поступательное развитие;
- способностью модифицировать совершенствовать свою структурную организацию;
- способностью к перманентному взаимодействию с окружающей средой посредством информационного обмена;
- способностью генерировать субстанциальную – в качестве информации – основу своего формирования, структурно-морфологической организации, функционирования и развития.

Культура, в такой ее универсальной (знаково-символической) форме как язык, который выражает содержание сознания и придающей значение его интенциональной предметности, открыла возможность над-биологического оперирования с информацией. Так, в культуре информация кодируется не в генах, а в лингвистических знаковых системах. И это особый тип информационного процесса, обладающего безграничными возможностями оперирования с информацией, ее объективации и коммуникативной передачи. Как раз объективация информации в присущих культуре знаковых системах придает ей социокультурный характер и онтологический статус. По словам Б.Успенского, «язык не только система коммуникации: это также система хранения и организации информации. Это своего рода фильтр, определенным образом организующий поступающую к нам информацию и, вместе с тем, объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом. Другими словами: язык – это не только система коммуникации между людьми, это вообще система коммуникации между человеком и окружающей его (внеположной ему) действительностью» [5, с. 4].

В культуре, ее историческом развитии, кумуляция (этимологически от лат. *sumulatio* – накопление, увеличение) информации сопровождается ее селекцией (этимологически от лат. *selectio* – выбор, отбор) в плане соответствия оптимизации человеческого бытия в культуре.

Культура аккумулирует актуальную для человеческого бытия в его социальной определенности информацию. В своей функциональной эффективности она, согласно диалектическому закону (скачкообразного) перехода количественных изменений в качественные, инициирует такие инновационные социокультурные трансформации, как информационные революции. Информационные революции закономерны – они переводят динамику (информационно кумулятивного) исторического развития культуры и социума на качественно новый уровень реализации их прогрессирующих потенциальных возможностей.

➤ Так в человеческой истории как истории культуры и общества произошли следующие, являющиеся цивилизационными достижениями, – эпохальные информационные революции:

- изобретение письменности, – пять тысяч лет назад в Древнем Египте и Шумере, – с текстовой фиксацией и предполагаемой передачей актуальной – социокультурной информации как культурного наследия и достояния от поколения к поколению;

- изобретение книгопечатания в XV веке, с переходом к печатному тексту и обретением возможности его массового тиражирования как семантической манифестации культуры;

- вызванное изобретением электричества создание, в конце XIX – начале XX веков средств массовой коммуникации: телеграфа, телефона, радио как каналов оперативного распространения информации в глобальном масштабе (проводник и материальный носитель информации здесь – электромагнитные колебания);

- подготовленное созданием электронно-вычислительной техники изобретение микропроцессорной технологии и компьютеров в 70-х годах XX века, и переход от механических, электрических средств преобразования информации к электронным, с формированием компьютерных информационных сетей, как и глобального информационно-коммуникативного пространства – Интернет (носителями информации становятся перфокарты, магнитные карты; информация начинает храниться в цифровой форме).

➤ В целом, исходя из такой типичной культурной формы языковой фиксации как текст, выступающий носителем информации, ее семантически адекватным организующим началом, в человеческой истории как истории культуры и общества, выделяются такие эпохи, как:

- эпоха допечатного текста, – с древних времен изобретения алфавита и письменности – до изобретения книгопечатания в 1445 г. И. Гуттенбергом; исторически – от древневосточной и античной культуры – до культуры Европы эпохи Возрождения;

- эпоха печатного текста, – от изобретения книгопечатания как процесса создания печатных текстов и их тиражирования, – до изобретения электронных средств формирования текстов и оперирования с ними в виде информационно-компьютерных технологий; исторически – от эпохи Возрождения – до информационной революции 70-х гг. XX века, которая привела к микропроцессорной технологии, персональным компьютерам с программным обеспечением, компьютерным сетям, Интернету, информационным гаджетам;

- эпоха электронного текста, – современная (техногенная) культура информационного типа, отличающаяся доминированием электронных средств оперирования с текстовой информацией с программным обеспечением этого процесса; феномен электронного текста демонстрирует безграничность возможностей продуцирования текстов, их модификации, коммуникативного распространения на базе современных информационных технологий.

Текст существует также и в устной, архетипической для него, форме, и важнейшим культурогенным средством его коммуникативного обеспечения является человеческая речь. Так, например, древнеиндийские Веды – энциклопедический комплекс сакрализованных текстов на санскритском языке – на протяжении веков передавались устно и в стихотворной форме, и лишь только позднее были записаны. Вместе с тем исходным и базовым носителем актуальной информации человеческого бытия является такой структурный компонент сознания как память, формирование которой обеспечивается нейронами/нервными клетками.

В человеческой истории происходит (культурогенная) интенциональная экстраполяция сознания, с его структурно-функциональной организацией, на

культурные механизмы системного обеспечения человеческого бытия, и прежде всего – информационного, которое объективируется в развитии культуры и социума, в культурных достижениях истории.

Информационные революции задают целые исторические эпохи развития культуры и общества, переводя это развитие на качественно новый уровень. Они во многом определяют модальности культуры и общества, представления о мире, сам образ человеческого бытия.

В исторической последовательности информационных революций раскрывается логика информационно кумулятивной динамики развития человеческого бытия в культуре.

Четвертая – высокотехнологичная – информационная революция инициировала создание и развитие современных информационных технологий (*IT-technology*), например, – разработанных на основе электронно-вычислительных машин персональных компьютеров с программным обеспечением. Информационные технологии – это авангард инновационного развития высоких технологий в условиях развертывания НТР, роста ее социального влияния.

Исторически эпохальное достижение четвертой информационной революции – это Интернет – всемирная система объединенных компьютерных сетей, предназначенная для хранения, обработки и передачи информации. Это – глобальная сеть, всемирная информационная система объединенных компьютерных сетей. Английский социолог Э. Гидденс квалифицирует интернет как глобальную систему взаимосвязанных компьютеров [1, с. 410]. Интернет существенным образом трансформирует коммуникативную культуру социальных отношений. Он стал одним из самых демократичных и массовых «клубов» в современном мире, входят миллиарды пользователей, получая небывалый до этого в истории прямой доступ к огромным, и постоянно растущим объемам информации. Согласно словам Гидденса, «многие пользователи Интернета стали частью оживленных сетевых общин, которые качественно отличаются от тех, в которых они проживают физически» [1, с. 412].

Интернет – это выдающееся, знаменательное информационное и культурогенное в целом достижение человеческой истории. Согласно утверждению американского социолога М.Кастельса, «Интернет – это информационная технология и социальная форма, которая воплощает в себе информационную эпоху так же, как электрический двигатель был рычагом социальных и технических изменений индустриальной эпохи» [3, с. 5]. При этом Кастельс рассматривает Интернет как культурное явление [3, с. 5]. В качестве главного достоинства Интернета он отмечает «...способность к саморазвитию, поскольку, пользователи становились разработчиками технологии и творцами всей Сети в целом» [3, с. 43].

Инициированные четвертой информационной революцией социокультурные новации и трансформации квалифицируются как информатизация. Это – «...разработка и применение в ...информационных высокотехнологичных средств для эффективного информационного обслуживания и обеспечения» [8, с. 275]. «Посредством этих информационных средств происходит создание потоков информации в автоматическом режиме для их целенаправленного использования, что и является сущностью информатизации» [8, с. 275].

Системное использование этих высокотехнологичных информационных средств – информационных технологий (ИТ) – приобретает всеобщий характер – в коммуницировании, производстве, управлении, и в быту. Стратегия информатизации – системная переориентация социокультурной (модернизирующейся) среды, включая

общественное производство, экономику, на приоритет информационных технологий, инфраструктур, продуктов и услуг.

Процесс современной информатизации начался в 70-е годы XX века, в ареале западной культуры инновационного типа, будучи инспирированным четвертой информационной революцией. Информатизация «отвечает» потребностям интенсивно модернизирующегося общества в высокотехнологичном информационном обеспечении, направленном на оперативную обработку и использование информации в больших объемах, с созданием соответствующей научно-технологической базы разработки информационных технологий.

Современным международным центром инновационных разработок в области информационных технологий является Силиконовая долина (США, штат Калифорния), – мега-технополис, отличающийся большой концентрацией высокотехнологичных компаний, специализирующихся на компьютерных и мобильных технологиях, их программном обеспечении [7]. Силиконовая долина символизирует безграничные возможности научно-технологической инноватики, современных (высоких) наукоемких (информационных) технологий, инновационного мышления, а также инициативного предпринимательства. Это – инновационный центр генерирования научно-технических инноваций мирового значения.

Современная информатизация основывается на (информационных) компьютерных технологиях, включающих: компьютеры, их программное обеспечение, компьютерные сети в соединении с высокотехнологичными средствами связи. Компьютерно-информационные технологии явили исторически беспрецедентное средство автоматизации интеллектуальной деятельности, с безграничными возможностями оперирования с информацией; например, компьютерные информационные системы – это человекообразные системы, которые состоят из: 1) людей; 2) компьютерных технологий; 3) коммуникационной инфраструктуры.

Компьютеризация выступила ключевой технологической составляющей современной информатизации. Она представляет собой «...процесс разработки, совершенствования, внедрения и использования компьютерно-информационных технологий в производстве, управлении и других сферах социальной жизнедеятельности человека» [8, с. 275]. Это – магистральное направление научно-технической модернизации общества с его техносферой, оказывающее мощное трансформирующее влияние на процессы социокультурного развития.

Вследствие информационно-компьютерной революции информационные возможности современной социокультурной среды не просто возросли многократно, но стали совершенно несопоставимыми с «до-компьютерной» эрой развития цивилизации. Это характеризует современную человеческую жизнедеятельность в ее коммуникативной функциональности.

На основе и посредством информации человек позиционирует и утверждает свое бытие в мире. Информация экспансивна, она является способом овладения и управления миром, его ассимиляции человеком-субъектом, причем в глобальном масштабе, современная эпоха – это эпоха глобализации. Как отмечал немецкий философ Ю. Хабермас, «информация постоянно расширяет могущество человека в научно-техническом управлении миром» [12, р. 313].

Так, в современную эпоху НТР и глобализации как интенсификации интеграционных процессов в современном мире на этой универсальной техногенной основе, на переднем плане – именно информационная модальность глобализации, инициирующая вхождение в глобальную информационную сеть, в пространство

глобальной коммуникации. М. Кастельс подчеркивает, что «...мы должны считаться с тем, что Интернет и компьютерные сети в целом уже стали стержнем всех современных обществ по всему миру» [3, с. 6].

В общем, современная информатизация – это комплексный высокотехнологический процесс, направленный на разработку и усовершенствование информационных систем, актуализирующий и интегрирующий, системным образом, информационные ресурсы.

➤ Главными направлениями осуществления современной информатизации являются:

- разработка и внедрение все более совершенных технических средств обработки информации с совершенствующимся программным обеспечением;

- тотальное расширение социокультурных областей интенсивного, оперативного и системного использования информации;

- развитие и усовершенствование технических средств массовой коммуникации (масс-медиа) с ее сетевыми ресурсами;

- утверждение и развитие информационно-коммуникативного пространства в глобальном масштабе, и др.

Тесная, интерактивная сопряженность современной информатизации с человеческим интеллектом инспирирует научные исследования и технологические разработки в области искусственного интеллекта (AI), рассматриваемые как возможность и перспективность информационной интерпретации человека, его интеллекта/интеллектуальной деятельности.

В своем разветвлении и интенсификации современная информатизация выступает как модернизационный процесс формирования в обществе техногенной информационной среды, где аккумулируемая (высокими) информационными технологиями как средствами массовой коммуникации информация является ведущим фактором инновационного преобразующего, (тотального) влияния на социокультурную среду человеческого бытия и ее отношений.

Этот новый исторический тип (высокотехнологичной) социокультурной реальности получил номинацию информационного общества. Сама идея информационного общества возникла примерно в середине XX века, вследствие развития кибернетики и электронно-вычислительной техники, ознаменовавшей собой передачу технике логических функций человеческого мышления. Термин «информационное общество» появляется в начале 60-х гг. XX века. Разработчиками теории информационного общества являются такие видные современные ученые, как: Д. Белл, Э. Тоффлер, Д. Нейсбит, Ф. Уэбстер, М. Кастельс, и др.

Понятие информационное общество означает, по сути, общество всеобщей, тотальной информатизации, обеспечиваемой информационными технологиями, их коммуникативными возможностями. Это – наиболее высокотехнологичное общество в истории. В обществе этого типа главным ресурсом, обеспечивающим его организацию, функции, развитие является информация. Информация в нем становится ведущей производительной силой. В этом обществе, как отмечал американский социолог Д. Нейсбит, впервые в истории большинство работает с информацией [6, с. 23]. В своем футурологическом исследовании, основанном на анализе тенденций развития американского общества конца XX века «Мегатренды» (1982 г.) [6] Нейсбит констатировал: «в нашем новом обществе стратегическим ресурсом является информация. Не единственным ресурсом, но самым важным» [6, с. 28]. И, согласно его утверждению, «мы сейчас заняты массовым производством информации» [6, с. 29].

Информационное общество – это общество, в котором на передний план выходит интеллектуальная деятельность, целенаправленная на оперирование с информацией, использующее современные информационные технологии. В нем «...главное социальное значение приобретает оснащенная информационными технологиями деятельность, связанная с производством, обработкой, хранением, передачей и внедрением информации» [8, с. 276-277]. При этом «информатизация – закономерный, объективный этап инновационного социального развития общества и цивилизации, и альтернативы ей нет» [8, с. 277].

Будучи нематериальным ресурсом, информация неисчерпаема в своих количественных параметрах и содержательности. Она обладает безграничным потенциалом возможностей ее социокультурного использования. Информация тиражируется, но не расходуется, и может распространяться в неограниченном количестве своих определенностей, без изменения содержания и качества; и в определенности проявлений может использоваться многократно. Современная информатизация предоставила исторически беспрецедентные возможности для человеческой деятельности, для творческого самовыражения, самореализации личности.

В информационном обществе информация выступает стимулятором и основным, главным ресурсом роста уровня, цивилизованных стандартов, качества человеческой жизни.

В целом, инициированная четвертой информационной революцией современная информатизация, с ее доминантой – информационно-компьютерными технологиями, стала зачинанием новой исторической эпохи и нового типа социокультурной реальности – информационного общества. В нем, как подчеркивал Д. Нейсбит, «...новые информационные технологии ... породят новые виды деятельности, процессов и продуктов» [6, с. 34].

Высокотехнологичное информационное общество являет собой самоорганизующуюся на основе информатизации систему, находящуюся в динамике инновационного развития, и глобального распространения в мире. Это система генерирования и оперирования с информацией, которая в своих основаниях имеет культурогенный характер. Ее самоорганизация осуществляется как процесс всеобщей информатизации, обеспечиваемой, прежде всего, посредством компьютерных технологий, интегрирующих их сети оперативной передачи информации. По утверждению Д. Нейсбита, «смысл существования сетей – способствовать самопомощи, обмениваться информацией, изменять общество, улучшать производительность и условия труда, делиться ресурсами. Они построены так, чтобы передавать информацию путем более быстрым, более привычным человеку и более экономным в смысле расхода энергии, чем любой другой известный процесс» [6, с. 28].

Информационное общество – плотно насыщаемая информационно социокультурная среда, которая самоорганизуется, функционирует и модифицируется на кумулятивной информационной основе. Информатизация, опора на нее – главное условие успешности современного социокультурного развития, его прогрессирующего характера, как и главное условие принадлежности к социокультурной/цивилизированной современности вообще.

Современная информатизация представляет собой основной, магистральный тренд или мегатренд (Д. Нейсбит) модернизирующегося социокультурного развития, его перспектив.

И в этот мегатренд как магистраль мирового социокультурного развития включаются, инкорпорируются все исторически зрелые культуры и сообщества. Это

непрерывное условие современного социокультурного развития, уровень которого зависит от степени усвоения информатизации, ее достижений, сопровождающегося актуализацией, передачей культурных достижений цивилизации, что инициирует «многомерный диалог культур» (М. Каган). И это не просто революционный технологический «сдвиг» в социокультурном развитии, а его качественно новый исторический этап – этап интегральной, общечеловеческой цивилизации.

Вместе с тем, при том, что современная информатизация – «пиковое» достижение модернизирующегося социокультурного развития, инициировавшее новый этап, эпоху, эру в истории человечества, сама информатизация – универсальное и закономерное явление истории, ее поступательного хода, на что и указывает история информационных революций.

Информатизация – это универсальный, целенаправленный на оптимальное обеспечение (коллективного и индивидуального) человеческого бытия актуальной информацией культурогенный процесс генерирования, обработки и распространения информации.

Информатизация реализуется информационными технологиями, которые представляют собой технические средства и организуемые посредством них процессы генерирования, обработки, хранения и использования информации. Они сопровождают человечество на протяжении всей его истории: ручное перо, печатный станок, книга, печатная машинка, радио, телеграф, телефон, ЭВМ, информационная база данных, компьютер, Интернет, и др.

Будучи информационной экстраполяцией (интенциональности) сознания и интеллекта, информационные технологии имеют творческое – культурогенное происхождение. Они являются не просто техническими средствами, а феноменами культуры как универсального способа и механизма системного информационного обеспечения человеческого бытия.

Культура – это, прежде всего, социокультурная информация, во всем многообразии ее видов (философская, логическая, научная, техническая/технологическая, экономическая, мифологическая, религиозная, прескриптивная нравственная, эстетическая, политическая, правовая, и т.д.), которая вырабатывается, накапливается, сохраняется и передается в обществе, прежде всего, при помощи языков как знаково-символических средств и текстов как универсальной культурогенной формы организации, фиксации, выражения информации.

И как таковая культура являет собой функционирующую в модальности перманентного генерирования информации, информационного взаимодействия с окружающей средой, самоорганизующуюся на основе (генерируемой) информации информационную систему. И эта открытая, самоорганизующаяся система есть подлинный доминион человеческого бытия.

Своего наивысшего исторического уровня (функционально оптимального) развития и системного влияния на человеческое бытие культура достигает собственно в современной информатизации и информационном обществе, с его социо-техногенной инфраструктурой.

Информационное общество – исторический апогей социокультурного развития человечества. Это – хронотоп смыкания, континуальности культуры и общества, когда они, особенно – в технологическом аспекте, становятся взаимно конвергентными на социально-коллективном уровне человеческого бытия (культура-общество). Это – культурогенная оптимизация социума, и, вместе с тем, социетальная оптимизация культуры. И проводником этой оптимизируемой социо-культурности выступает современная информатизация.

Сущностная особенность генерируемой культурой социокультурной информации – ее соотнесенность с человеком, его сознанием, интеллектом и бытием в целом, что и делает ее актуальной в перспективе практического использования. Это – значимая социокультурная содержательность, и ее значимость актуализируется в практике вершения человеческого бытия. Позиционирование человеческого бытия в мире как бытия в культуре осуществляется на основе и посредством информации как обеспечивающего его стратегического ресурса.

Актуализация и системное развертывание этого ресурса человеческого бытия в сфере его (онтологического) позиционирования и (исторического) развития, включая систему его связей с окружающей средой, осуществляется на основе и посредством информатизации как культурогенного процесса сознательно-творческого освоения мира человеком-субъектом.

С самого начала своей (социокультурной, цивилизационной) истории человек познает, осваивает и преобразует миро-действительность и самого себя на информационной основе. Оптимальной модальностью этого ассимилирующего мироотношения является культура как системная информатизация человеческого бытия, которая делает его бытием в культуре.

Информационное понимание человеческого сознания, субъектности, культуры, как и общества, – это постижение фундаментальных оснований человеческого бытия, необходимое для его актуализации, оптимизации или, если требуется, – его реактивации, возрождения.

При этом важнейшее значение имеет семантическое измерение информации, – т.е. те смыслы, которые образуют ее содержание, и которые определяют содержание человеческого бытия. Как отмечает английский социолог Ф. Уэбстер, «первое определение информации, которое приходит в голову, – семантическое: информация имеет смысл...» [11, с. 34]. При интерпретации информации он предлагает остановиться на ее значении и смысле [11, с. 34].

Информация – это не только сведения об объективной реальности как предметной сферы человеческого бытия и мироотношения, но и универсальный способ ее освоения и преобразования, объективируемый в ходе человеческой истории. Понимание информации как культурообразующего основания человеческого бытия, универсального его ресурса, обладающего потенциалом безграничных конструктивных, преобразующих возможностей, объективации является непреходяще актуальным, своевременным и перспективным.

Выводы. Человек создает себя и свое бытие в мире на основе информации, и оно всегда таково, каковы те смыслы, которые содержатся в его информационном обеспечении. Информация – не просто технологическая, а именно культурологическая, культурософская категория, прежде всего, в которой отражается не просто мир, а мир в отношении к человеку.

Как обеспечивающая информатизацию человеческого бытия информационная система, культура является его фундаментальным основанием, его формирующим началом, универсальной (инфо-) сферой позиционирующегося, утверждающегося и развивающегося его самопроявления, сферой оптимальной – конструктивной объективации его потенциалов, сообразных с интенциональной активностью сознания, с полагаемыми им смыслами.

Человеческое бытие как бытие в культуре имеет информационный характер, и информация является проводником его интенционально инспирируемой культурогенности, преобразующей мир и само человеческое бытие в культуру. Это,

конституирующее культуру как исполненный смыслами информационный мир человеческого бытия преобразующее освоение мира, осуществляемое в ходе человеческой истории, имеет системный характер, и удостоверяет культуру в качестве универсальной информационной системы человеческого бытия, аккумулирующей и адаптирующей его безграничный креативный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э. Социология. При участии К. Бердсолл / Э. Гидденс ; пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
2. Кармин А.С. Культурология / А.С. Кармин, Е.С. Новикова. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
5. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль ; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
6. Нейсбит Д. Мегатренды / Д. Нейсбит; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380, [4] с.
7. Силиконовая (Кремниевая) долина в США / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usamagazine.ru/silikonovaya-kremnievaya-dolina/>
8. Сухина И.Г. Философия и история науки: Учебное пособие для студентов всех направлений подготовки (профилей) очной и заочной форм обучения, образовательно-квалификационного уровня магистратура / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2019. – 320 с.
9. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
10. Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б.А. Успенский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
12. Habermas J. Knowledge and human interests / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1972. – 356 p.

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.

CULTURE AS AN INFORMATION SYSTEM

I.G. Sukhina

In the article presents a conceptual – from the point of view of information/informational – understanding of culture as a system and universal mechanism of information support for human being, and the process of its informatization, equivalent to the history of mankind as a cultural and historical process. Informatization is thought of as a historically unfolding, progressive cultural process of production, processing, communicative transmission and practical use of current sociocultural information, with its technological and social infrastructure support. Information in its sociocultural certainty is thought of as a strategic resource of human being. Semantic – from the point of view of semantic content – interpretation of sociocultural information of human being is proposed. The explication of the presented conceptual understanding of culture is focused on the culturophilosophical synthesis of culturology, information theory, semantics and semiotics.

Key words: human, human being, consciousness, intentionality, meaning, culture, society, history, information, information support, information system, informatization, information technology, information revolutions, communication, information society.

Сухина Игорь Григорьевич,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».
E-mail: suhina_igor@mail.ru

Sukhina Igor Grigoryevich,

doctor of philosophical sciences, the associate professor, professor of department of philosophy FSBEI NI «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky».
E-mail: suhina_igor@mail.ru

УДК 130.2

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ДЕНЕГ

© 2023. В.В. Шатилов

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

Статья посвящена исследованию денег как феномена культуры. Экономическая теория не раскрывает культурфилософскую сторону денег. Она довольствуется экономической ролью денег, которая сводится к их функциям. В статье ставится задача выяснить, могут ли деньги быть предметом исследования философии культуры. Для того чтобы ответить на этот вопрос, в противовес экономическому показывается наличие культурфилософского подхода, смещающего фокус восприятия денег от универсальных функций к их уникальной роли в каждой культуре.

Ключевые слова: деньги, культура, экономика, философия денег, деньги как феномен культуры.

Актуальность. Деньги играют важную роль в общественной и хозяйственной жизни общества, что приводит к росту интереса со стороны социальных и гуманитарных наук к этой теме. Феномен денег отражает не только экономические, но и социальные, культурные и этические ценности общества, поэтому заслуживает внимания исследователей различных областей науки, в том числе культурологов и философов. Исходя из утверждений Ю. В. Петрова о том, что «...философия всегда есть философия культуры», а «философия культуры – это историческая эпоха, постигнутая в мысли» [1, с. 433], приходим к выводу, что деньги, будучи частью бытия социума, достойны научного внимания философии культуры не менее других феноменов. Деньги активно влияют на поведение людей и формируют социальные отношения. Велико их значение в различных культурных практиках и ритуалах, например, в обрядах свадьбы или погребения, где они играют важную роль, отображая социальный статус, силу общин и т.д. Однако в современной культурологии данная проблема практически не разработана.

Целью данной работы является выявление и анализ денег как культурного феномена с применением культурфилософского подхода.

Потеря интереса к деньгам как к культурному явлению объясняется объективными причинами. Глобализация унифицирует деньги в едином цифровом пространстве. Может сложиться впечатление, что при этом процессе все социокультурные различия денег стираются. В результате, они начинают восприниматься исключительно как экономический и количественный феномен, подчиняющийся лишь математической логике: «С помощью денег многообразие жизни проецируется в числа и переходит в юрисдикцию математики, а оттуда – в планирование и практику» [2, с. 8]. Это поднимает вопрос о том, могут ли деньги выступать предметом исследования философии культуры. Чтобы ответить на него, следует выяснить, существовал ли ранее в истории культуры опыт культурфилософской рефлексии о данном феномене. Для этого следует обратиться к методу культурогенеза, который позволяет изучать феномен денег в его непрерывном становлении в истории культуры.

Классические экономические теории денег пренебрегают культурно-философским аспектом их осмысления и традиционно рассматривают культуру как внешнее автономное от экономики явление. Д. Слейтер отмечал, что само понятие

культуры сформировалось в XVIII веке в качестве попытки противостояния вторжению экономической рациональности в более широкие социальные сферы. Таким образом, философы стремились не допустить смещения экономического понятия «стоимости» с социальным понятием «ценности» [3, с. 27]. В результате исследователи сконцентрировались на изучении не качественных аспектов денег, а количественных, что привело к почти полному переходу феномена денег под юрисдикцию экономики, которая дает им следующее определение: «Деньги – всеобщий эквивалент, особый товар, форма выражения стоимости всех других товаров. Деньги выполняют функции средства обмена, платежей, измерения стоимости, накопления богатства, мировых денег» [4]. Исследования денег и денежной цены активно проводятся в экономической науке в рамках металлистической, номиналистической и количественной теорий денег.

Чаще всего люди рассматривают деньги в качестве некоего универсального платёжного эквивалента, который лишен уникального культурного начала. Однако исходное понимание денег возникло именно в контексте философии культуры, которая рассматривала деньги в качественном аспекте и изучала их социокультурный контекст, указывая на ряд ограничений, которые препятствовали их пониманию как «универсальных эквивалентов» в обществе.

У Платона было несколько разных точек зрения на деньги и их роль в обществе. С одной стороны, в его труде «Законы» он признавал необходимость денег в обществе, но только в той мере, в которой они служат для удовлетворения необходимых потребностей [5, с. 598]. А вот в «Государстве» он критикует тех, кто тратит большую часть своего времени и энергии на накопление богатства, полагая, что это отвлекает людей от более важных вещей, например, от совершенствования души и тела. Платон высказывает мнение о том, что обладание деньгами может разрушать душевное и нравственное благополучие как отдельно взятого индивида, так и общества в целом. Он советовал ученикам заботиться, прежде всего, о душе, а не о деньгах: «...не от денег рождается добродетель, а от добродетели бывают у людей и деньги, и все прочие блага как в частной жизни, так и в общественной» [6, с. 102].

Аристотель, отмечая двойственную роль денег, выделял две различные области, связанные с деньгами и богатством – экономику и хрематистику [7, с. 40]. По Аристотелю термин «экономика» дословно означал «ведение домашнего хозяйства», которое заключалось в заботе о семье и налаживании быта. Деятельность, направленная на накопительство и получение прибыли (в результате торговли или ссуживания), называлась Аристотелем хрематистикой и считалась недостойной: «...обменная же деятельность по справедливости вызывает порицание, как деятельность, обусловленная неестественными причинами...» [7, с. 41].

Таким образом, Платон и Аристотель отвергали идею о самостоятельности феномена денег. Философы Европы, включая В. Зомбарта, М. Вебера, Г. Зиммеля, К. Маркса, Ф. Броделя, Ж. Бодрийяра, С. Москвичи, Э. Фромма, Т. Веблена, А. Шопенгауэра и О. Шпенглера, также продолжали развивать традицию неэкономического подхода к рассмотрению денег и хозяйственных процессов.

М. Вебер и В. Зомбарт были важными мыслителями в области социальных наук и оставили значительный след в изучении роли денег в обществе и экономике. Работа «Этика и дух капитализма» М. Вебера, затрагивает тему роли денег в капиталистическом обществе. В этой работе он анализирует, как протестантская этика повлияла на развитие капитализма в Западной Европе и Северной Америке. В другой своей работе «Экономическая этика мировых религий» он исследует роль религиозных и культурных факторов в формировании отношения людей к деньгам и экономике.

Исследователь утверждал, что каждая культура и религия имеет свой уникальный подход к деньгам и их использованию, что отражается в их экономических практиках и институтах.

В. Зомбарт описал два типа духа: мещанский дух и дух предпринимателя. Мещанский дух характеризуется рационализмом, скептицизмом и ориентацией на материальные ценности. Этот тип духа часто связывается с буржуазным обществом, в котором люди стремятся к богатству и комфорту, но не обязательно к созданию новых бизнесов и инноваций. Дух предпринимателя, с другой стороны, описывается как ориентация на риск и творчество. Этот тип духа связывается с капитализмом и бизнесом, где предприниматели стремятся создавать новые продукты, услуги и бизнес-модели, чтобы обеспечить свой успех и процветание. В. Зомбарт выдвинул предположение, что взаимодействие в различных пропорциях мещанского духа и духа предпринимателя обеспечивает динамику развития общества и определяет конъюнктуру, под которой он понимал положение хозяйственных отношений на данный момент. И, хотя всем «хозяйственным» людям свойственна тяга к прибыли, представление о деньгах в значительной мере зависит от исторического контекста эпохи и принадлежности к определённому классу общества: «...существуют различия в степени между крестьянином средневековья и современным банкиром, между стремлением к прибыли ремесленника и магнатом американского треста» [8, с. 10].

Ф. Бродель в своей книге «Материальная цивилизация, экономика и капитализм» рассматривает деньги в качестве языка, благодаря которому люди обмениваются товарами и услугами. Он утверждает, что деньги – это не просто средство обмена, но и язык, который используется для коммуникации и передачи информации о ценах, стоимости и качестве товаров: «они (деньги) образуют один и тот же язык, на котором всякое общество говорит по-своему, но который обязан понимать любой индивид» [9, с. 441].

Ф. Бродель считает, что деньги как язык возникли в тех условиях, когда торговля стала значительно расширяться и усложняться, а взаимоотношения между людьми стали более абстрактными. Он считает, что деньги как и язык важны не только для торговли, но и для понимания культуры и общества в целом. Язык денег отражает ценности и предпочтения общества, а также экономические отношения и структуры внутри него. Он утверждает, что понимание языка денег позволяет лучше понимать историю и культуру общества, в котором он используется.

Г. Зиммель пришел к похожим выводам. Выдвигая теорию о том, что деньги представляют собой универсальный язык, который позволяет людям обмениваться товарами и услугами в условиях рыночной экономики. Зиммель сравнивал деньги с языком, так как оба этих феномена имеют определенные правила и нормы использования, которые регулируют процесс общения. И язык, и деньги могут использоваться для выражения различных социальных отношений, таких как власть, престиж и статус. Зиммель также считал, что деньги могут оказывать влияние на культуру и общество в целом. Например, по его мнению, деньги могут стать причиной распада традиционных социальных связей и общностей, так как они позволяют индивидуумам более свободно перемещаться и выбирать партнеров для взаимодействия. Таким образом, для Зиммеля деньги были не просто экономическим феноменом, но и социальным явлением, которое имеет значительное влияние на культуру и общество в целом [10, с. 312]. Вот как С. Московичи охарактеризовал вклад Зиммеля в культурно-философское осмысление феномена денег: «Зиммель не открыл деньги. Тем не менее, он первым охватил во всей полноте философию культуры,

рожденную ими, и первым сформулировал целостную теорию их власти» [11, с. 398].

К. Маркс рассматривал деньги как инструмент, который используется буржуазией для поддержания своей экономической и политической власти. Он утверждал, что в капиталистической системе деньги стали главным источником власти и богатства, что приводит к эксплуатации и несправедливости. Таким образом, Маркс видел в деньгах не только средство обмена, но и инструмент эксплуатации и подавления рабочего класса в капиталистическом обществе. Несмотря на это, он выдвигал на первый план именно материальный и денежный аспекты жизни человека и общества, заявляя вместе с Дж. С. Миллем о появлении «Номо есопomicus». Не признавая у денег национальной или интересубъективной специфики, он часто упоминал о классово-качественном их восприятии.

Ж. Бодрийяр отметил, что в постмодернистской ситуации деньги семиотиизируются и превращаются в симулякры – символы без содержания. В постмодернизме деньги становятся универсальными кодами, свободными от социокультурного контекста.

Э. Фромм, известный немецко-американский социальный психолог и философ, также имел свои взгляды на роль денег в обществе. Он считал, что деньги могут стать препятствием для нашей индивидуальной свободы и автономии. Фромм утверждал, что в современном обществе деньги стали неотъемлемой частью жизни и нашей самооценки, и многие люди стали зависимы от денег и их признания. Он считал, что такая зависимость от денег может привести к ощущению беспомощности и низкой самооценке. Вместо того, чтобы стремиться к достижению своих личных целей и жизненного смысла, многие люди начинают жить только для заработка денег и удовлетворения своих материальных потребностей. Однако Фромм также признавал, что деньги могут иметь положительное значение, если они используются для достижения более высоких целей, таких как благотворительность или создание справедливого общества: в таком случае они могут стать средством для выражения нашей личности и жизненных устремлений. Следовательно, для Фромма деньги были не только средством обмена и признания в обществе, но и инструментом, который может использоваться как для ограничения, так и для расширения нашей индивидуальной свободы и самореализации.

В конце XIX века Т. Вебленом была разработана теория демонстративного потребления. Согласно этой теории, люди потребляют товары и услуги, не только чтобы удовлетворить свои потребности, но и для того, чтобы продемонстрировать свой социальный статус. Он считал, что данная тенденция особенно распространена в богатых обществах, где люди стараются показать свой успех и богатство через потребление дорогих товаров и услуг. Он выявил, что в современном мире вкус, мода и культура в целом характеризуются именно денежными критериями.

А. Шопенгауэр исследовал роль богатства и задался вопросом, какое место должны занимать деньги в жизни человека и почему. Он считал, что деньги – это власть, которая позволяет людям удовлетворять свои потребности и желания. Но при этом он отмечал, что неосознанные люди движимы неутолимой жадностью богатства и иллюзорной надеждой на то, что оно способно привести их к счастью и удовлетворению. Шопенгауэр также критиковал культуру потребления: «люди в тысячу раз больше хлопочут о приобретении богатства, чем об образовании ума и духа...» [12, с. 21]. По его мнению, люди должны научиться ограничивать свои потребности и стремиться к более высоким ценностям, таким как мудрость, красота и истинное счастье. Следовательно, для Шопенгауэра деньги были не самоцелью, а всего

лишь средством для удовлетворения материальных потребностей. Он считал, что истинное счастье и удовлетворение могут быть достигнуты только через внутреннюю гармонию и мудрость, а не через накопление богатства.

О. Шпенглер рассматривал деньги как одну из важных составляющих культуры и цивилизации. Он утверждал, что деньги являются основным средством обмена и мерой стоимости в обществе, оказывая глубокое влияние на структуру и динамику цивилизаций. В своей работе «Закат Европы» он представил свою теорию о жизненных циклах цивилизаций, и в этой теории деньги также играют важную роль. Шпенглер считал, что в начале становления цивилизации деньги возникают как средство обмена и мера стоимости, но со временем они становятся все более абстрактными и утрачивают связь с реальными ценностями [13, с. 511]. Он также утверждал, что деньги могут стать причиной деградации цивилизации, если в обществе материальные ценности начинают подменять собой ценности духовные [14, с. 25].

В данном контексте представляет интерес исследования М. Грамма, изучающего «силы слабых связей» и их влияние на формирование экономических отношений. Он внёс весомый вклад в изучение феномена «экономики дара», то есть экономических отношений, основанных на дарении и взаимной помощи, в отличие от обмена товаров и услуг на деньги. Он отмечал, что такие отношения могут иметь важное значение для формирования социальных связей и поддержания социального капитала. Таким образом, Грамм подходил к теме денег с учетом социального и культурного контекста, исследуя, как экономические процессы связаны с социальными взаимодействиями и как они могут влиять на формирование социальных отношений и общественных ценностей.

По аналогии с греческой философией, западно-европейская философия также обращала внимание на социокультурный аспект денег и призывала к его изучению. Философы и ученые русской культуры, такие как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев и А. Гуревич, также отмечали неэкономический характер денег.

С. Булгаков утверждал, что «само хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный» [15, с. 804]. Он отмечал, что для понимания денег необходимо обращаться к философии хозяйства, которая свойственна конкретной культуре, а не общим экономическим законам, которые, по его мнению, не могут описать денежные отношения в полной мере.

Н. Бердяев рассматривал в своих работах проблему «человек-деньги», где выделял две основные проблемы современного общества: первая – это упадок духовности и культуры, а вторая – идеология денег, которая приводит к обезличиванию человека и его превращению в товар. По мнению Бердяева, «человек-деньги» – это человек, который превращает деньги в основную цель своего существования. Он подчеркивал, что идеология денег утверждает, что все имеет цену, в том числе любовь, счастье и духовность. В результате, согласно Бердяеву, человек начинает видеть в окружающем мире только объекты для приобретения и накопления, что приводит к потере их истинной сущности.

В. Соловьев признавал необходимость денег как средства обмена и распределения благ, однако он также отмечал негативные аспекты денежного обращения. Соловьев считал, что в условиях капиталистической экономики деньги стали главной ценностью, которая заменила все другие ценности, такие как духовная жизнь, культура, семья и даже здоровье. Он отмечал, что общество перестало ориентироваться на общее благо, а стало стремиться к накоплению денег и богатству. Соловьев считал, что деньги должны быть подчинены общественным целям и служить общественному благу. Он

противопоставлял понятие «блага» понятию «средство», утверждая, что деньги не являются благом в себе, а только средством для достижения общественных целей. Соловьев призывал к установлению новой экономической системы, основанной на высших нравственных ценностях, таких как любовь, справедливость и духовное развитие. Таким образом, можно утверждать, что русская философская традиция отвергает идею о самостоятельности денег и не отделяет её от цельного социокультурного контекста.

В сборнике пословиц и поговорок русского народа, собранном В. Далем, можно найти множество пословиц и поговорок на тему денег и богатства, которые в виде анонимных языковых структур отражают различные аспекты отношения русского народа к данным феноменам. В целом, можно сделать вывод, что в православной культуре деньги рассматриваются скорее как средство для достижения жизненных целей, чем как самоцель, и что они должны быть получены честным трудом и использованы с умеренностью.

Вывод. Таким образом, ретроспективный взгляд на феномен денег показал, что деньги вполне могут быть объектом изучения философии культуры, но в настоящее время их осмысление в современной теории культуры остается практически неразработанным. Все чаще мировые финансовые кризисы вызываются факторами, выходящими за рамки классической экономической науки, например, социокультурными аспектами восприятия денег. Поэтому экономической науке необходимо обратиться к наработкам философии культуры для более глубокого понимания этого многоуровневого явления социокультурного бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров Ю.В. Антропологический образ философии / Ю. В. Петров. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 448 с.
2. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / А. Долгин. – М.: АСТ, 2010. – 256 с.
3. Слейтер Д. Забирая рынок у экономистов [Электронный ресурс] / Д. Слейтер // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. – № 2. – С. 29–45. – Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/329/589/1234/3ecsoc_t9_n2.pdf
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2007. – 860 с.
5. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та.; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.
6. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та.; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 731 с.
7. Аристотель. Политика. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА:ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 393 с.
8. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / В. Зомбарт. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 592 с.
10. Зиммель Г. Философия денег / Г. Зиммель // Теория общества. Сборник / Пер. с англ., вступ. статья, сост. и общая ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – 416 с.
11. Московичи С. Машина, творящая богов / С. Московичи. – М.: Издательство «КСП+», 1998. – 560 с.
12. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 288 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы Т. 2. / О. Шпенглер. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
14. Шпенглер О. Годы решений / О. Шпенглер // Германия и всемирно-историческое развитие. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 224 с.
15. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений / С. Н. Булгаков. – М.: Астрель, 2007. – 992 с.

Поступила в редакцию 20.03.2023 г.

CULTURAL PHILOSOPHICAL APPROACH IN STUDYING THE MONEY PHENOMENON

V.V. Shatilov

The article is devoted to the study of money as a cultural phenomenon. Economic theory does not reveal the cultural and philosophical side of money. They are content with the economic role of money, which is reduced to their functions. The article aims to find out whether money can be the subject of research in the philosophy of culture. In order to answer this question, as opposed to the economic one, the existence of a cultural-philosophical approach is shown, which shifts the focus of perception of money from universal functions to their unique role in each culture.

Key words: money, culture, economics, philosophy of money, money as a cultural phenomenon.

Шатилов Вадим Вадимович,

Преподаватель кафедры теории искусств и эстетики ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»
E-mail: art-shatilov@mail.ru

Shatilov Vadim Vadimovich,

Lecturer at the Department of Art Theory and Aesthetics Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky
E-mail: art-shatilov@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 378:338.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023. *Н.В. Гризодуб, Н.Л. Гриценко*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассмотрены актуальные проблемы использования цифровых технологий в образовательном процессе высших учебных заведений на современном этапе развития системы образования, включая активную ее интеграцию в российское образовательное пространство. Определены основные задачи цифровизации и информатизации высшего образования. Авторами раскрыто содержание и область применения основных цифровых технологий, используемых в образовательном процессе высшей школы. Обоснованы взаимосвязанные компоненты образовательной среды, влияющие на успешность цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, образование, образовательный процесс, технологии, цифровые технологии, система образования, обучение.

В настоящее время появляется все больше наукоемких технологий, которые обеспечивают активный процесс информатизации и цифровизации общества и выступают не только инструментом, но и новой средой существования человека. Внедрение информационных и цифровых технологий осуществляется абсолютно во всех сферах жизнедеятельности социума. Этот процесс затрагивает и систему высшего профессионального образования, так как современные реалии изменяет социальный заказ на конкурентоспособного специалиста, способного к саморазвитию и самообучению, владеющего современными средствами информации. Современный конкурентоспособный выпускник должен обладать не только базовой фундаментальной подготовкой по специальности, но и знанием информационных и цифровых технологий. Как минимум: иметь базовые навыки работы с компьютером, как со средством управления информацией, то есть уметь с ними обращаться; получать и оценивать нужную информацию из различных электронных источников; обладать способностью использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации.

В свою очередь, информатизация образования – это процесс обеспечения системы образования теорией и практикой разработки и использования новых информационных технологий, которые ориентированы на реализацию целей обучения и воспитания [5]. Следовательно, цифровые технологии в образовательном процессе высших учебных заведений – необходимое условие для повышения качества обучения и результативности учебной работы студентов, а также методического сопровождения такого со стороны профессорско-преподавательского состава [6].

Технология – слово греческого происхождения, трактуется оно как «знание о мастерстве». Рассматривают «технологию» также как совокупность знаний, сведений о

последовательности отдельных производственных операций в процессе производства чего-либо [9, с. 319]. Рассматривают «технологию» также как совокупность знаний, сведений о последовательности отдельных производственных операций в процессе производства чего-либо [10, с. 319].

Следовательно, педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействий, которое определяет своей задачей оптимизацию форм образования [2]. В условиях информатизации и цифровизации образования содержание понятия «технология» значительно расширилось, речь идет об информационных технологиях. Однако, использование цифровых технологий в образовательном процессе высших учебных заведений сопряжено с наличием определенных проблем, в большей части, обусловленных именно со стороны преподавательского состава. Перечислим наиболее существенные, которые мы наблюдаем на современном этапе развития системы образования:

- дефицит свободного времени на отслеживание современных тенденций в сфере информационных технологий, из-за большой учебной нагрузки;

- недостаточная цифровая грамотность педагогических работников. Так, по проведенному нами исследованию, средний возраст работников профессорско-преподавательского состава большинства кафедр высшего образования составляет 50-65 лет. Из них есть лица в возрасте старше пенсионного (около 20 %), в возрасте от 50 до 65 лет (около 40 %), среднего возраста от 35 до 50 лет (около 25 %), более молодые сотрудники кафедры, представляют собой учебно-вспомогательный персонал (методист, лаборант, заведующий лабораторией), возраст которых 10 % (от 25 до 35 лет) и 5 % (возраст менее 25 лет). Это указывает на очевидный факт «старения» профессорско-преподавательского состава кафедр высшего образования. При этом очевидно, что такие навыки, как знание цифровых и информационных технологий, умение пользоваться современным программным обеспечением, в том числе преподавать учебную дисциплину дистанционно умеют в большинстве случаев, только молодые сотрудники, остальные либо не умеют (65 %), испытывают существенные затруднения (25 %), используют в своей работе, только для оформления текущей учебной документации (10 %). Таким образом, низкий уровень знаний профессорско-преподавательского состава относительно использования цифровых технологий как инструмента обучения в высшей школе;

- отсутствие единой структуры и критерий оценки качества электронных курсов учебных дисциплин;

- ограниченность материально-технического обеспечения кафедр и факультетов вуза (мультимедийные доски, проекторы, ноутбуки и пр.), включая низкую скорость или полное отсутствие сети интернет в большинстве учебных аудиторий, в связи с этим наблюдается неравномерное внедрение данных технологий в образовательные организации высшего профессионального образования;

- использование цифровых технологий в высшем образовании происходит преимущественно из-за влияния внешних факторов, таких как срочная необходимость (вынужденный переход на дистанционное образование).

В нынешнее время существует огромное количество современных цифровых технологий, актуальность использования которых с каждым днем все более возрастает. Рассмотрим современные цифровые технологии, такие как: технология дистанционного обучения, технология совместных экспериментальных исследований педагога и обучающихся, «виртуальная реальность», технология «панорамных изображений», «3D

моделирование», «образовательная робототехника», технология использования малых средств информатизации, мультимедийный учебный контент, интерактивный электронный контент.

В настоящее время одной из активно используемых цифровых технологий в образовательном процессе является технология дистанционного обучения, позволяющая организовать образовательный процесс не только на территории образовательного учреждения, но и охватить более значительные территории, адаптируя при этом процесс обучения в соответствии с индивидуальными особенностями и потребностями участников образовательного процесса, на различной удаленности друг от друга. Использование указанной технологии позволяет перейти от традиционного обучения к инновационному, с использованием технических средств, обеспечивающих успешность реализации дистанционного формата обучения в высшей школе. Позволит педагогу и студенту проектировать индивидуальный образовательный маршрут, удовлетворяя образовательные потребности личности каждого обучающегося; превращая участников образовательного процесса не только в активных потребителей электронных ресурсов, но и создателей новых ресурсов; повысит творческий и интеллектуальный потенциал студентов, как очной формы обучения, так и заочной, за счет самоорганизации собственной учебной деятельности и т.д. [12].

Технология совместных экспериментальных исследований педагога и обучающихся подразумевает организацию образовательной деятельности в двух формах: первая форма – исследовательская, включающая решение задачи с использованием цифровых средств с заранее неизвестным результатом на основе наблюдений, описаний, экспериментов и анализа полученных данных; вторая форма – экспериментальная, включающая постановку эксперимента на основе использования цифровых средств, иллюстрирующего известные науке законы и закономерности [14]. Использование указанной технологии в образовательном процессе способствует формированию у обучающихся интеллектуальных, творческих, исследовательских способностей.

Технология «виртуальная реальность» представляет собой технологию неконтактного информационного воздействия, которая реализуется благодаря использованию комплексных мультимедиа-операционных сред посредством создания иллюзии непосредственного вхождения и присутствия в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире» при обеспечении тактильных ощущений при взаимодействии обучающегося с объектами виртуального мира [3]. Данная технология с каждым годом находит все больше сторонников, как среди обучающихся, так и среди педагогов.

Технология «панорамных изображений» представляет собой технологию, основанную на использовании панорамных изображений, создаваемых с использованием таких аппаратных средств, как панорамные фотоаппараты, объективы специального вида. Использование данной технологии в образовательном процессе позволяет значительно расширить кругозор обучающихся, способствует развитию мышления, воображения, восприятия [7].

Технология 3D моделирования представляет собой технологию, позволяющую создавать трехмерную виртуальную модель того или иного объекта с помощью профильных компьютерных программ. В образовательном процессе данная технология может использоваться для виртуализации существующих объектов посредством сканирования размерных и физических параметров с последующей обработкой информации [11].

Технология «образовательная робототехника» представляет собой цифровую образовательную технологию, посредством которой реализуется современный подход к внедрению элементов технического творчества в образовательный процесс посредством объединения конструирования и программирования. Данная технология позволяет закладывать прочные основы системного мышления у обучающихся, успешно интегрировать информатику, математику, физику, черчение, естественные науки [13].

Технология использования малых средств информатизации представляет собой технологию, позволяющую обеспечить индивидуальное взаимодействие каждого обучающегося с информационными технологиями там, где регулярное применение компьютеров недостижимо. В настоящее время на активное использование данной технологий ориентированы стандарты, учебные программы и учебники образовательных учреждений различных уровней.

Мультимедийный учебный контент представляет собой синтез различных видов информации (к примеру, текстовой, графической, звуковой, видео и графической информации), при котором возможны разнообразные способы ее структурирования, интегрирования и представления. Мультимедийный учебный контент позволяет значительно повысить эффективность усвоения обучающимися новой информации и закрепления имеющихся знаний.

Актуальность использования каждой из указанных цифровых технологий в высшем профессиональном образовании обусловлена повышением их значимости в современном образовательном процессе, возможностью формирования нового типа мышления у студентов. Активное их применение позволит не только повысить качество образования, но и оптимизировать процесс обучения, наладить эффективное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

Подытоживая сказанное, мы выделяем приоритетные задачи становления и развития информатизации и цифровизации в образовательном процессе на современном этапе развития системы образования, а также активной ее интеграции в российское образовательное пространство, в частности, такие как:

- повышение качества подготовки педагогов благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вуза;
- активное использование инновационных методов обучения; повышение значимости творческой и интеллектуальной составляющих образовательной деятельности;
- интеграция различных видов образовательной деятельности (к примеру, учебной, исследовательской, творческой и др.);
- адаптация информационных и цифровых технологий к индивидуальным особенностям и потребностям обучающихся;
- полноценная реализация принципа непрерывности и преемственности в обучении;
- активная разработка информационных технологий дистанционного обучения;
- совершенствование программно-методического обеспечения образовательного процесса посредством развития материальной инфраструктуры [15];
- интенсивное внедрение цифровых программ в образовательный процесс; развитие разнообразных форм онлайн-обучения;
- разработка и внедрение новейших систем управления обучением;
- развитие системы универсальной идентификации обучающегося;
- создание инновационных моделей образовательного учреждения;

- повышение навыков педагогов в сфере цифровых технологий и др. [4].

Реализация указанных задач должна осуществляться комплексно и включать в себя следующую систему мероприятий:

- оснащение образовательных учреждений и органов управления образованием аппаратными и программными средствами информационных и цифровых технологий;

- подключение образовательных учреждений по высокоскоростным каналам к региональным, национальным и международным компьютерным образовательным сетям, к глобальной сети Интернет;

- создание и размещение в сети Интернет информационных ресурсов образовательного назначения, интеграция разнообразных баз данных на республиканском (региональном) и государственном уровне;

- формирование информационной культуры у всех участников образовательного процесса: педагогических работников и студентов;

- создание системы непрерывного обучения педагогов информационным технологиям, включая и их профессиональную подготовку к их осуществлению в учебном процессе [1, с. 8].

Таким образом, успешная информатизация высшего профессионального образования будет успешной при соблюдении выполнения следующих взаимосвязанных компонентов образовательной среды. А именно:

- технологического, который включает в себя техническую поддержку технологической инфраструктуры цифровой образовательной среды, в том числе ее доступность, надежность и простота использования указанных цифровых технологий (презентации, облачные хранилища, электронные образовательные сайты, программы и пр.). Обеспечит качественное решение дидактических задач учитывая технологическую основу;

- методического, наличия электронных учебных пособий по читаемым дисциплинам (электронные учебно-методические комплексы учебной дисциплины), включающего в себя систематический контроль знаний студентов, с помощью цифровых технологий (например использование ресурсов общедоступных цифровых платформ, таких как Online test pad), а также доступность и качество цифровых образовательных ресурсов – цифровых источников, инструментов и сервисов;

- организационного, включающего в себя все организационные условия для эффективного использования цифровых технологий в образовательном процессе (доступность ресурсов и их надежность);

- профессионально-педагогического, подразумевающего готовность и способность (возрастной порог) педагогического коллектива результативно работать в цифровой образовательной среде с использованием новых методов и форм учебной работы, использовать современные информационные платформы (в том числе: конструктор занятий, тестов, учебных видеofilмов и пр.).

В заключении, хочется отметить, что использование цифровых технологий в образовательном процессе высших учебных заведений с одной стороны, открывает широкие возможности для педагогов и студентов, а с другой стороны, на современном этапе развития образования, имеет ряд трудностей. Однако опираясь на перечисленные компоненты цифровой образовательной среды, можно создать необходимые благоприятные условия для их преодоления, что позволит каждому образовательному учреждению выстроить четкую стратегию цифровизации, которая приведет к успешной цифровой трансформации образования в целом, что позволит в дальнейшем эффективно использовать в педагогическом процессе инновационные цифровые

технологии. В свою очередь, это приведет к заметному улучшению традиционных и формированию качественно новых образовательных результатов, повышению качества образования, а также формированию информационной культуры и грамотности, развитию потенциала каждого студента и преподавателя. При этом информатизация обеспечит комплексную поддержку организации всего учебного процесса. В том числе окажет значимую помощь в подготовке, проведении и организации учебных занятий преподавателей, позволит перестроить учебный процесс в творческом направлении. Информатизация будет способствовать повышению формирования уровня самостоятельной учебной деятельности студентов по учебным дисциплинам, позволит им выполнить разнообразный спектр учебной деятельности и значительно повысит их мотивацию к овладению научными знаниями.

Таким образом, необходимо изменить работу всего образовательного учреждения таким образом, чтобы общая информационная и цифровая грамотность всех участников учебного процесса была бы выше, чем у современных интеллектуальных компьютерных систем. Именно такие преобразования являются составной частью цифровой трансформации современного высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, О. Б. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся / О. Б. Акимова, М. Д. Щербин // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 1. – С. 27-34.
2. Белобородова, С. В. Управление самостоятельной работой студентов заочной формы обучения в вузе с использованием информационно-коммуникативных технологий : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / С. В. Белобородова. – Петрозаводск, 2013. – 169 с.
3. Волюнов, М. М. Виртуальная реальность : виды, структура, особенности, перспективы развития / М. М. Волюнов, А. А. Китов, Б. С. Горячкин // Е-SCIO. – 2020. – № 5 (44). – С. 795-812.
4. Гребнева, Д. М. Информатизация и цифровизация образования : основные понятия и определения / Д. М. Гребнева, В. П. Мохова // Студенческий научный форум – 2022. – 2022. – URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031624> (дата обращения: 03.06.2022).
5. Зверева, Ю. С. Информатизация образования / Ю. С. Зверева // Молодой ученый. – 2016. – № 6.3 (110.3). – С. 23-26. – URL: <https://moluch.ru/archive/110/27234/> (дата обращения: 03.06.2022).
6. Козлов, Р. С., Козлова, Н. Ш. Российская система образования в период цифровой трансформации // Учитель создает нацию (А.-Х. А. Кадыров): Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 344–348.
7. Панков, В. В. Создание панорамных изображений методами компьютерного зрения / В. В. Панков, Н. А. Каплиева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : системный анализ и информационные технологии. – 2014. – № 4. – С. 71-74.
8. Пашенко, О. И. Информатизация образовательного процесса в начальной школе : учебное пособие [Текст] / О. И. Пашенко. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 257 с.
9. Скиннер, Б. Ф. Технология поведения / Б. Ф. Скиннер // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренького. – Москва, 1994. – С. 30-46.
10. Слостенин, В. А. Педагогика : учеб. по дисциплине «Педагогика» для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Междунар. акад. наук пед. образования. – 8-е изд., пер. – Москва : Академия, 2008. – 567 с.
11. Суворова, Т. Н. Применение технологий 3D-моделирования для персонализации обучения / Т. Н. Суворова // Концепт. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-3d-modelirovaniya-dlya-personalizatsii-obucheniya/viewer> (дата обращения: 05.06.2022).
12. Уваров, А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
13. Четина, В. В. Образовательная робототехника : опыт, проблемы, перспективы / В. В. Четина // Наука и перспективы. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-robototekhnika-opyt-problemy-perspektivy/viewer> (дата обращения: 05.06.2022).
14. Шарипов, Ф. В. Технология исследовательского обучения / Ф. В. Шарипов // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 5. – С. 371-374.

15. Шефер, Е. А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе / Е. А. Шефер // Молодой ученый. – 2021. – № 16 (358). – С. 22-25. – URL: <https://moluch.ru/archive/358/79973/> (дата обращения: 05.06.2022).

Поступила в редакцию 16.03.2023 г.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

N.V. Grizodub, N.L. Gritsenko

The article discusses the actual problems of the use of digital technologies in the educational process of higher educational institutions, on the part of the teaching staff. The authors reveal the content and scope of the main digital technologies used in the educational process at the present stage of the development of the education system, substantiate the components of the educational environment that affect the success of digitalization of the entire educational process.

Key words: digitalization, informatization, education, educational process, technologies, digital technologies, education system, training.

Гризодуб Наталья Викторовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО
«Донецкий государственный университет».
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Grizodub Natalya Viktorovna

candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Pedagogy,
FSBEI HI "Donetsk State University".
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Гриценко Наталья Леонидовна,

Магистр ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет».
E-mail: fominalifomina@mail.ru

Gritsenko Natalia Leonidovna,

Master of the course "Management of an educational
institution" FSBEI HI "Donetsk State University"
E-mail: gricenko.nataly@gmail.com

УДК 374.73

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ГЕРМАНИИ

© 2023. *Е.К. Куркчи*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»

В статье рассмотрены образовательные предложения общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии, выявлена организационная структура обучения, раскрыто содержание образовательных предложений с типизацией курсов и семинаров, определены участники образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательные предложения, общественные организации, образование взрослых, организационная структура обучения, содержание обучения.

Введение. Содержание образовательных предложений, образовательных программ как в школе, так и в системе образования взрослых является одним из важных компонентов привносящий определенные компетенции, приобретения которых, существенно влияют на профессиональную деятельность участников образовательного процесса.

В отличие от системы общеобразовательных и профессионально-технических школ преподавание и обучение в различных учреждениях для взрослых не осуществляется на основе определенного канона предметов. Темы и предметные области, которые предлагаются в форме курсов и других видов мероприятий в области образования взрослых, как правило, не являются фиксированными. Единственным исключением являются предложения наверстать упущенное или повысить школьную квалификацию. Тот факт, что темы не являются фиксированными, относится ко всем областям образования взрослых, к профессиональному дополнительному образованию, а также к общему и политическому образованию взрослых. В целом можно сказать, что темы образования взрослых связаны со знаниями, проблемами и навыками, считающимися важными в обществе и которые прямо или косвенно затрагивают взрослых.

То, чему предстоит научиться, вытекает из потребностей и проблем социальной жизни и социальной деятельности отдельных лиц и социальных групп. Образовательные темы разрабатываются путем объединения требований к знаниям и навыкам, представленных или предполагаемых теми, кто заинтересован в обучении, и базы знаний и образовательных намерений, представленных преподавателями [1, с. 107,109].

Структура и организация образования взрослых, содержание и форматы дополнительного образования рассматриваются такими немецкими учеными как У. Баде-Беккер (U. Bade-Becker), Й. Вайнберг (J. Weinberg), В. Гизеке (W. Gieseke), Г. Греснер (G. Graebner), М. Кнуст (M. Knust), П. Фаульстих (P. Faulstich), А. Ханфт (A. Hanft) и другие.

Целью статьи является рассмотрение образовательных предложений общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии.

Основная часть. В Германии, как и в большинстве европейских стран, институциональная структура образования взрослых необычайно дифференцирована и

множественна, и эта дифференциация является существенной чертой образования взрослых.

Провайдеров образования для взрослых в Германии можно разделить между двумя областями: общественные (муниципалитеты, земли, университеты); негосударственные и частные, такие как ассоциации [2, с. 26-27].

Программы учреждений и организаций дополнительного образования отражают ассортимент предложений провайдеров дополнительного образования, а их предложения структурированы по фокусным точкам. Они предоставляют информацию о развитии фокуса в предложениях, они показывают взаимосвязь между общим предложением и отдельными областями программы, сдвиги между областями или областями программы. Они отсылают к новым приоритетам, делают видимым стирание границ, новые связи в процессе порождения знаний [3, с. 67].

«Структурированная докторская подготовка (СДП)» в Немецком институте образования взрослых «Deutsches Institut für Erwachsenenbildung» (DIE) поддерживает докторантов в подготовке их квалификационной работы в рамках продвижения молодых исследователей. Целью СДП в DIE является поддержка молодых ученых в приобретении научно значимых и профессиональных навыков, сопровождение их научной работы и подготовка их к карьере в науке или практике в образовании взрослых / дополнительном образовании.

К базовым компонентам комплексной СДП относятся:

- ряд курсов, рассчитанных на три года, состоящих из базовой, обязательной факультативной и факультативной модульной политики;
- обширные и обязательные по времени услуги поддержки и дополнительные межведомственные предложения, которые предоставляются совместно с университетами и другими научно-исследовательскими учреждениями.

Выпускники СДП должны приобрести следующие навыки и опыт в рамках структурированной докторской подготовки в DIE:

- опыт планирования, управления, реализации и оценки образовательных исследовательских проектов;
- широкие базовые знания в области теорий и методов эмпирических образовательных исследований (количественных и качественных);
- глубокое знание теорий, методов и процедур в соответствующей области специализации;
- развитие независимых исследований;
- дидактические навыки для представления и сообщения результатов педагогической науки на национальных и международных конференциях и в научных журналах.

Программа обучения рассчитана на стандартный период в три года и формулирует конкретные цели обучения на этот период в рамочном учебном плане.

Отметим, что диапазон курсов является межведомственным, поэтому курсы, совместимые с учебной программой СДП, также можно посещать в других учреждениях и университетах. Он включает в себя три типа курсов:

- базовые модули служат для создания широкой исследовательской базы для исследования парадигматических и концептуальных основ, а также методов и процедур эмпирического педагогического исследования. Участие в двух базовых модулях обязательно. Целями являются глубокое понимание эмпирической исследовательской работы и прикладных знаний, которые позволяют независимо обрабатывать эмпирические (качественные и количественные) данные;

– факультативные модули служат для удовлетворения индивидуальных потребностей в отношении проекта диссертации или других исследовательских интересов. Есть выбор из двух обязательных модулей. Цель состоит в том, чтобы развить знания и навыки для вашей собственной исследовательской деятельности на уровне, который позволит вам работать независимо над соответствующими вопросами исследования;

– дополнительные модули используются для приобретения общих междисциплинарных навыков, например, в форме обучения индивидуальным навыкам, развития ключевых исследовательских навыков, а также планирования карьеры и консультирования. Участие в дополнительных модулях является добровольным.

Что касается научного руководства докторантами, то оно служит для контроля над докторским проектом и включает, в том числе:

– регулярное предложение консультативных коллоквиумов, на которых докторанты присутствуют дважды в течение своего докторского обучения;

– оценку и отзывы о рукописях и диссертации;

– консультирование по соответствующим научным конференциям, национальным и международным исследовательским сетям, а также профессиональным и специализированным ассоциациям;

– два рабочих совещания в год по текущему состоянию диссертационной работы;

– отслеживание запланированного хода выполнения диссертации и комментирование сроков и планов работ [4].

Профессиональная ассоциация ученых в области образования «Der Berufsverband der Erziehungswissenschaftlerinnen und Erziehungswissenschaftler e.V. (BVPäd)» заботится о том, чтобы обеспечить доступ к соответствующему непрерывному образованию. Для этого ассоциация предлагает свои собственные курсы повышения квалификации по избранным темам, в которых могут участвовать как члены, так и не члены ассоциации [5].

Так, участники семинара «Методы опроса для науки и консалтинга» имеют дело с ситуациями, в которых помогают дифференцированные вопросы, и разрабатывают самые разнообразные типы вопросов и области их применения. Вопросы являются ключом к анализу и пониманию. Не только в науке, но и в повседневных ситуациях профессионального консультирования и анализа использование различных методов постановки вопросов часто имеет решающее значение для получения знаний и вытекающих из них гипотез и действий.

В течение четырех дней семинара рассматриваются следующие основные вопросы:

– гипотезы и их функции;

– типы вопросов;

– структура вопросов;

– вопросы как искусство [6].

В семинаре «Проблемы в повседневном обучении» подробно уделяется время именно моментам повседневной жизни лектора. Семинар отправляет участников на поиск сопутствующих вариантов действий и ресурсов.

В рамках двух разделов семинара рассматриваются следующие основные вопросы:

– моя роль лектора;

– ожидания и что я могу с ними сделать;

– сбой имеют приоритет [7].

Семинар «Обучение деэскалации в воспитательной работе» фокусируется на профессиональных требованиях в педагогических сферах деятельности, возникающих из-за того, что клиенты ведут себя по отношению к сотрудникам (администрация, социальная работа и терапия) таким образом, который пересекает границы и превышает профессионально оправданный предел терпимости. Это определяет контекст, который учитывает только потенциально опасные ситуации для сотрудников. В течение трех идентифицируемых этапов эскалации обучаются разговорным навыкам, которые последовательно следуют индивидуальной уверенности в себе. Отрабатываются тактические мероприятия по организации коллегиальной помощи.

Следующие тематические приоритеты в рамках структуры процесса отражают те содержания дальнейшего обучения, которые педагогически обоснованы для названной целевой группы с точки зрения их сфер ответственности и успешно реализуются в сопоставимых профессиональных контекстах на протяжении многих лет:

- случаи трансграничного поведения клиента с точки зрения участника и индивидуальное разъяснение ожиданий;
- профессиональная самооценка против индивидуальных профессиональных границ;
- моделирование тематического исследования и анализ фазы эскалации;
- трехэтапная модель (Mauger/Sievers): фактор времени в процессе вербальной эскалации;
- восприятие процесса эскалации и профессиональная оценка;
- переменные профессионального вмешательства: перспектива самозащиты;
- деэскалация вмешательства: общение в условиях стресса;
- тактические меры по организации коллегиальной помощи;
- законное основание [8].

Семинар «Самоутверждение для женщин» ставит целью передачу стрессоустойчивых реакций на гендерные девальвации и вербальные трансгрессии. На первый план выходят гендерно-специфические пересечения границ. Полезной основой для этого является усиление стрессоустойчивых, сознательно контролируемых действий, которые должны характеризоваться способностью вербально выражать себя с использованием соответствующего языка тела.

Рассматриваются такие темы как:

- индивидуальное и коллективное восприятие пересечения границы, особенно среди женщин;
- работа со страхом и дискриминацией на рабочем месте;
- восприятие оскорбительного поведения;
- научиться адекватно реагировать на ситуацию и регулировать стресс;
- избегать поведения избегания;
- интерактивное ситуационное обучение для отработки основных стратегий действий;
- тактическое поведение в условиях самозащиты [9].

На семинаре «Подготовка инструкторов по обучению взрослых» участники получают базовые умения для планирования и активного контроля процесса преподавания и обучения, в то же время следя за ролью тренера и вытекающими из этого ограничениями, независимо от цифровых или личных настроек.

В качестве тренера участники сопровождают индивидуальные процессы преподавания и обучения в различных группах и являются контактными лицами по всем темам, касающимся дальнейшего развития своих участников. Содержание тренинга для инструкторов является научно обоснованным, ориентированным на применение и доводится до сведения на практике.

Модуль 1: Текущие теоретические подходы к обучению взрослых и их влияние на цифровые и современные условия обучения.

- Классические психологические теории обучения.
- Образовательные подходы.
- Цифровое и очное обучение.

Модуль 2: Основы модерации, часть 1: общение, взаимодействие, презентация.

- Избранные теории коммуникации и подходы к взаимодействию.
- Организационные аспекты презентаций и модерации.

Модуль 3: Рекомендации по обучению взрослых.

- Дидактические принципы.
- Задачи, роли и этическое профессиональное поведение (роль тренера и общение).
- Сферы напряженности в образовательной деятельности взрослых.

Модуль 4: Основы модерации, часть 2: общение, взаимодействие, презентация.

- Избранные теории коммуникации и подходы к взаимодействию.
- Контентные аспекты презентации и модерации.
- Самопрезентация.

Модуль 5: Речевые, дыхательные и релаксационные техники.

- Речевые и дыхательные техники.
- Осознание тела.
- Техники осознанной релаксации.

Модуль 6 + 7: Аспекты планирования и реализации преподавания и обучения (методология и дидактика) для онлайн и очных настроек.

- Тендеры и соглашения с клиентами.
- Структурный план образовательных предложений.
- Дидактическое детальное планирование.
- Особенности начальной и конечной ситуаций.

Модуль 8: Трансферное обучение в системе образования взрослых.

- Типы знаний и уровни навыков.
- Типы передачи обучения.
- Содействие трансферному обучению.

Модуль 9: Оценка.

- Процессы оценки.
- Типы оценки.
- Цикл оценки.
- Методы и модели оценки.

Модуль 10: Рефлексия сложных педагогических ситуаций.

- Участник, группа и организация.
- Сопротивление обучению.
- Средства модерации и презентации.

Модуль 11: Заключительная презентация с видеоотзывом.

- Презентация окончательной концепции.

- Оценка и анализ.
- Модуль 12: Дальнейшие действия.
- Ориентирован на потребности участников.
- Проходит через шесть месяцев после завершения обучения.

Целевую группу составляют младшие тренеры и те, кто хочет ими стать.

Модули можно заказать отдельно. После участия в модуле BVPäd выдает сертификат об участии. После прохождения всех модулей, включая тезис и обсуждение, BVPäd выдает сертификат тренера. Обязательным условием для этого является присутствие в модуле 11.

Отметим, что модуль 11 может быть забронирован только в том случае, если все остальные модули были завершены заранее [10].

Заключение. Рассмотренные образовательные предложения общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии нацелены на определенную группу участников и вносят значительный вклад в приобретение необходимых навыков и умений для качественной работы в их научной и профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Weinberg J. Einführung in das Studium der Erwachsenenbildung. – URL: https://www.die-bonn.de/esprid/dokumente/doc-1999/weinberg99_01.pdf от 07.11.22 (дата обращения: 04.11.2022)
2. Filla W. Erwachsenenbildung in Europa. Ihre internationale Dimension. Einführung in die europäische Erwachsenenbildung am Beispiel ausgewählter Länder, Diskussionen und Projekte. Skriptum II. Deutschland. Verband Österreichischer Volkshochschulen (VÖV) – Pädagogische Arbeits- und Forschungsstelle (PAF). – URL: https://files.adulteducation.at/voev_content/222-Erwachsenenbildung%20in%20Deutschland.pdf (дата обращения: 07.11.22).
3. Gieseke W. Bedarfsorientierte Angebotsplanung in der Erwachsenenbildung. – URL: <https://www.die-bonn.de/doks/2008-weiterbildungsangebot-01.pdf> (дата обращения: 27.11.22).
4. Über die SDA. - URL: <https://www.die-bonn.de/institut/wir-ueber-uns/nachwuchs/doktoranden> (дата обращения: 10.11.22).
5. Weiterbildung. - URL: (дата обращения: 31.10.22).
6. Ankündigung Fragetechniken für Wissenschaft und Beratung. – URL: https://cdn.website-editor.net/s/048d9e1c97c44328beb5393acbd9ec0c/files/uploaded/BVPaed_FoBi_2022_Fragetechniken_final.pdf?Expires=1670323543&Signature=BoHMc9vOGAMNEG0PgVvJ0jYFC0DU~pk0VWwif7CJ3C5QzQ2amPSrHgeyUSg6ddxIJI3MEZfV7iLIaGeO78uhxk~Je-2JNYzePc5-zOy02n3BDz020WMz9ky1e1YmNEYWrrRnNKws5u9U-5WdHqqhN~9DPzbbqT70Tqmx9xik59Djo4W06seVxAm2pfWooTcd4G113XnosxaNfelqlmPMD7BBEA~kdTkGuoLahfy29n6jd4MUp~UruRLNF~UkM6FnHHMuv9gBi0kuiF~UZ5tfDpJG5ZIVPoVWw8wQv4DTaNmI132aYh6m0NONPLN321EZOhB7twwLlBToP3Suv9-w_&Key-Pair-Id=K2NXBXLFO10TJW (дата обращения: 04.11.22)
7. Ankündigung Herausforderungen im Dozierendenalltag. – URL: https://cdn.website-editor.net/s/048d9e1c97c44328beb5393acbd9ec0c/files/uploaded/BVP%25C3%25A4d_FoBi_2022_Dozierendenalltag.pdf?Expires=1670323543&Signature=KwsAX3yDn3C3pkyYSv-ZPIzA8j95wbXWj3k9sTa6r9AKJYQwh~-zOaLqL-fhfb3zCB3NY1uVVuyQ3CIQ2SUqW9EV~czZIEKA6XnBf7DvVYy~caJwh3VpnAvTMXburwPusWCtF2GGKJGjvrlpVL6CSY139vMgrLMrEfxH55PyjffROCPNvojXpo04ZWSg8sbK916ZyuoB62v-feZ1-ugLd6ohA~A4Ga0i-9BGDEEAK8MqRieZFhtUQ95TVTjt3mY6cmdPq1q8khsSDQOH3x13~Hf12PkYMj-YiqsZzsnFqR3JQn9mBWF2YA3w~WpSL8VPaFMb8Raeae03WGDyY331HNxQ_&Key-Pair-Id=K2NXBXLFO10TJW (дата обращения: 04.11.22).
8. Ankündigung Deeskalationstraining in der pädagogischen Arbeit. – URL: https://cdn.website-editor.net/s/048d9e1c97c44328beb5393acbd9ec0c/files/uploaded/BVPaed_FoBi_2022-23_Deescalation_final.pdf?Expires=1670323543&Signature=FomiEL1u47ZYp6fgaOg~dkUfwHX2Kmlfx8TluGsgZz7FMInx1Azdc4WVxHfvNETSLuef6HqO0FdwCA4bmELknDhJPnyEb745PA5wDzrM-AX2~GVeusXiQHMB6Hpdv5d0UeEVsddlbYyL0KP5TenYYvcoPpcAhC03HWcgzIFBg-CLQqeTRRk4gWR01geLGFNp5Nh2P~XcejBfmGkOnqqifjIBD-zfYyJHWEaY8FocSv6qzR1zAun0hboQ~Gs7k5ZDrBoCB2UdaZnlazzWpOGdr0~NaRqwhmNDHdd00I75

- [Bd7WrPqCFNonD2AnMidMtZWm5Mpn9sRrK-gxLBDDeDMMQ_&Key-Pair-Id=K2NXBXLf010TJW](#)
(дата обращения: 04.11.22).
9. Ankündigung Selbstbehauptung für Frauen. – URL: [\(дата обращения: 06.11.2022\).](https://cdn.website-editor.net/s/048d9e1c97c44328beb5393acbd9ec0c/files/uploaded/BVPaed_FoBi_2023_SelbstbehauptungFuerFrauen_final.pdf?Expires=1670323543&Signature=Z8v6PpQ~jVblO1C3n7LbTLsr21goiOZXDhqOkuMg5VIZrU0JMZUKQYM257LbbhXCRrJOPS9RuE1~PuZk~wHikJUQ1ZsmRkvOsmIxTysnXiwb9qu7Yj~x29FnvXyJW5u8QKbXbHYaaPB2ZXZa0coom4kydhODw4s9SgdsXXZkNJbnXq9vZmBfwd8BIOCI MGBDitCSk91V4UyiwadA9HUtPcxllzGW4dKQx9piAfvOJzbaqB5nlfAEPQmdH75iZS5bulI7zAqyVX0m2BXDLY~ewT4-S8q2vC4fPXWO2tDqdHxseHDAvxmmriBjhaYRZwB5gTn1TU63WMT1keqb5hXg_&Key-Pair-Id=K2NXBXLf010TJW (дата обращения: 04.11.2022).</p><p>10. Ankündigung Trainerausbildung für die Erwachsenenbildung. – URL: <a href=)

Поступила в редакцию 05.04.2023 г.

EDUCATIONAL OFFERS OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ADULT EDUCATION IN GERMANY

E.K. Kurkchi

The article considers the educational offers of public organizations in the field of adult education in Germany, the organizational structure of education has been identified, the content of educational proposals with the typification of courses and seminars has been disclosed, and participants of the educational process have been identified.

Key words: educational offers, public organizations, adult education, organizational structure of education, content of education.

Куркчи Елизавета Константиновна
Кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО
«Донецкий осударственный педагогический
университет», г. Горловка.
E-mail: elizaveta.kurkchi@gmail.com

Kurkchi Elizaveta Konstantinovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Psychology Department,
FSBEI HE "Donetsk State Pedagogical University",
Gorlovka.
E-mail: elizaveta.kurkchi@gmail.com

УДК [373.3.016:78]: [373.3.015.3:159.942 – 043.86]

ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2023. *Е.А. Юргайте*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

В публикации актуализирована проблема развития эмоционального интеллекта младших школьников на основе нормативных образовательных документов; проанализировано понятие «педагогические условия»; уточнены сущность и механизмы функционирования эмоционального интеллекта; обозначено понятие «эмоциональный интеллект младшего школьника» и его структура; обоснованы и определены педагогические условия развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональный интеллект младшего школьника, структура эмоционального интеллекта младшего школьника, педагогические условия развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Введение. Актуальность развития эмоционального интеллекта младших школьников обусловлена требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования Российской Федерации, который призван обеспечивать «личностное развитие обучающихся» [1, с. 1]. Согласно данному документу личностными результатами освоения обучающимися программ начального общего образования выступают: «социально значимые личностные качества», формирование эмоционального благополучия [1, с. 31, 32]. Метапредметными результатами освоения обучающимися программ начального общего образования являются: способность «выражать эмоции в соответствии с целями и условиями общения» в части овладения универсальными учебными коммуникативными действиями [1, с. 34]; навыки самоорганизации и самоконтроля в части овладения универсальными учебными регулятивными действиями [1, с. 35].

Конкретизацией требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования выступает Примерная основная образовательная программа начального общего образования, включающая рабочие программы по всем учебным предметам начальной школы. Согласно Примерной рабочей программе начального общего образования по музыке (для 1–4 классов образовательных организаций) «одним из наиболее важных направлений музыкального воспитания является развитие эмоционального интеллекта обучающихся», поскольку «... через опыт чувственного восприятия и художественного исполнения музыки формируется эмоциональная осознанность, рефлексивная установка личности в целом» [2, с. 5].

Понятие эмоционального интеллекта было введено в науку в конце XX столетия в результате многочисленных исследований взаимовлияния когнитивной и эмоциональной сфер в процессе познания окружающего мира и в деятельности человека. Эмоциональный интеллект определяется учеными как «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и способность управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [3, с. 26]. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта всех субъектов

образовательного процесса выступает важнейшим условием организации эффективной коммуникации между ними.

Генезис изучаемого понятия, осмысление сущности и разработка структуры эмоционального интеллекта, а также различные аспекты развития данной способности у обучающихся на разных ступенях образования отражены в трудах И. Н. Андреевой, Р. Бар-Она, О. И. Власовой, Г. Г. Гарсковой, Д. Гоулмэна, Д. Карузо, Н. В. Ковриги, Д. В. Люсина, Дж. Майера, Э. Л. Носенко, П. Сэловея, Г. В. Юсупова и др. Однако, несмотря на многочисленные работы и необходимость теоретического обоснования и методического обеспечения развития эмоционального интеллекта младших школьников в процессе освоения общего музыкального образования, исследования в данном направлении не осуществлялись.

В связи с этим цель статьи – обосновать и определить педагогические условия развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Основная часть. Научный поиск педагогических условий развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки предполагает выявление сущности понятий «условия» и «педагогические условия». На основе анализа понятия «условия» в работах В. И. Андреева, М. В. Зверевой, Н. В. Ипполитовой, А. Я. Найна, Н. М. Яковлевой и др. был выявлен общенаучный характер данной дефиниции.

Согласно «Философскому энциклопедическому словарю» условия определяются как «то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое), а также как существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [4, с. 707]. Условия рассматриваются как нечто внешнее для явления, а совокупность условий выступает средой для его протекания и изменения. В словаре-справочнике по психологии условия трактуются как совокупность внутренних и внешних причин, определяющих «психологическое развитие личности, ускоряющих или замедляющих его, оказывающих влияние на процесс развития, его динамику и результаты» [5, с. 270-271].

В «Педагогическом словаре» условия выступают как «внешние и внутренние обстоятельства, благоприятствующие или препятствующие действию факторов развития» [6, с. 30]. Сущность понятия «условия» как педагогической категории раскрывается как взаимосвязь таких причин и обстоятельств, которые оказывают непосредственное воздействие на развитие, воспитание и обучение субъекта образования, проявляющееся в конечных результатах обозначенных процессов.

Содержание понятия «педагогические условия», по мнению исследователей, понимается как «совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие» [7, с. 11]. Создание педагогических условий – это поиск и выявление обстоятельств и факторов, способов и механизмов, обеспечивающих эффективность педагогических воздействий на желаемое развитие процессов и явлений. Педагогические условия как специфические условия проявляются в педагогическом процессе, создаются с целью его оптимизации и направлены на формирования субъектных свойств личности обучающегося.

Обоснование и определение педагогических условий развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки актуализирует необходимость уточнения сущности эмоционального интеллекта и механизмов его функционирования. Познание сущности объекта исследования постигается мышлением и обозначает

нахождение совокупности свойств или качеств предмета, без которых он неспособен существовать и которые определяют все остальные его свойства.

Сущность исследуемого феномена выступает как «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [4, с. 665] и находит свое выражение в существующих трактовках эмоционального интеллекта в работах отечественных и зарубежных исследователей, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ понятия эмоционального интеллекта в работах отечественных и зарубежных исследователей

Авторы	Интерпретация эмоционального интеллекта
Майер Дж., Саловой П., 1990	обработка эмоциональной информации, включающая распознавание собственных эмоций и эмоций окружающих, адекватное выражение эмоций и адаптивную регуляцию эмоций с целью ведения более эффективного образа жизни
Бак Р., 1991	способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний
Купер Р., 1997	способность чувствовать, понимать и эффективно применять силу и проницательность эмоций как источник информации, связи, влияния
Майер Дж., Сэловой П., Карузо Д., 1999	способности к различению эмоций, ассимиляции эмоций, к пониманию эмоциональной информации и управлению эмоциями
Гарскова Г. Г., 1999	способность управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза
Майер Дж., Сэловой П., Карузо Д., 2001	когнитивная способность рассуждать об эмоциях и использовать эмоции для улучшения мыслительной деятельности
Носенко Е. Л., 2000	форма выявления позитивного отношения человека к миру, в котором человек может осуществлять успешную жизнедеятельность
Ильин Е. П., 2001	эмоционально-интеллектуальная деятельность
Орме Г., 2003	совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, позволяющих эффективно справляться с требованиями окружающей среды
Люсин Д. В., 2004	способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими
Бреслав Г., 2004	способности по управлению эмоциональными явлениями и свойствами
Лобанов А. П., 2006	способность к интерпретации эмоций
Андреева И. Н., 2011	совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации
Кузнецова К. С., 2012	совокупность когнитивных, рефлексивных, поведенческих и коммуникативных способностей, имеющих внутриличностную и межличностную направленность
Алешина А., Шабанов С., 2014	способность человека оперировать эмоциональной информацией, которую он получает или передает с помощью эмоций

Анализ различных трактовок эмоционального интеллекта показал, что большинство исследователей понимают его сущность как способность к пониманию (знание и различение эмоций), выражению (передача эмоциональной информации) и управлению (взаимодействие) эмоций для повышения эффективности жизнедеятельности, в целях самопознания, изменения личности и познания окружающего мира на основе эмоций.

Выявление законов функционирования и развития эмоционального интеллекта связано с выделением и осмыслением отдельных элементов исследуемого понятия, а также определением их взаимосвязи, что является основой для обозначения структурных компонентов эмоционального интеллекта младшего школьника и поиска способов педагогического воздействия на них.

По мнению ученых П. Сэловея, Дж. Майера и Д. Карузо, которые ввели исследуемое понятие в науку в 1990 году, функционирование и развитие эмоционального интеллекта как способности к эмоциональному познанию и эмоциональной регуляции осуществляется на основе следующих механизмов [8]:

1. Эмоциональность: способность к эмоциональному переживанию и эмоциональному выражению, эмоциональная восприимчивость, чуткость к эмоциогенным воздействиям, эмоциональная лабильность (смена одного переживания другим). Эмоциональность выступает средством самопознания и познания окружающего мира. Эмоциональность определяет интенсивность и широту диапазона чувствований человека, что приводит к появлению взаимосвязанных с эмоциями мыслей. Чем больше вариативность эмоциональных переживаний, тем больше альтернативных оценок предстоящих событий, тактик поведения и моделей выбора в различных ситуациях. Эмоциональность характеризуется повышенным вниманием, интересом и открытостью к чувствам, умением различать, выражать и понимать эмоции.

2. Управление эмоциями, включающее фасилитацию и ингибицию потока эмоциональной информации. Фасилитация рассматривается как использование эмоций для организации успешного взаимодействия и эффективной атмосферы для коммуникации. Ингибция выступает как регуляция или контроль эмоциональных реакций, служит основой для генерирования поведения с помощью внимания и рассуждения. Эмоциональные переживания являются ресурсом для эффективной жизнедеятельности в аспекте решения различных задач. Эмоции привлекают внимание (усиливают или снижают) к стимулам (люди, действия, ситуации, явления), требующим от человека соответствующей концентрации, обработки и интерпретации. Эмоциональные переживания могут становиться интенсивнее или, наоборот, менее активными в процессе понимания ситуации и реагирования на нее.

3. Специализированные механизмы эмоционального интеллекта: символическая репрезентация эмоций – вербализация (на основе знаний имен эмоций и их значений), понимание (распознавание), осознание (регистрация в сознании) эмоций; регуляция эмоций (иницирование, торможение или модуляция состояния или поведения человека в эмоционально значимой ситуации, фокусирование внимания на задаче и способность действовать в соответствии с инструкцией); приобретение навыков внешнего проявления эмоций и выражение их в речи.

На основании понимания сущности и механизмов функционирования эмоционального интеллекта и в опоре на возрастные особенности психофизиологического развития детей младшего школьного возраста, представленные в работах Л. И. Божович, Ю. Б. Гиппенрейтер, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, Е. И. Изотовой, А. В. Запорожец, П. Лафренье, В. С. Мухиной, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сухомлинского, Н. Б. Шумаковой, А. М. Щетининой, Д. Б. Эльконина и др., нами было разработано понятие «эмоциональный интеллект младшего школьника» и его структура. Следует отметить, что осуществленный нами анализ младшего школьного возраста с точки зрения его сензитивности к развитию эмоционального интеллекта отражен в публикации [9].

Эмоциональный интеллект младшего школьника определяем как динамичное структурное образование, заключающееся в способности обучающегося данной возрастной категории воспринимать, идентифицировать, понимать, выражать, регулировать различные эмоциональные состояния и выстраивать собственное поведение на основе переживаемых эмоций. В структуре эмоционального интеллекта

младшего школьника нами выделены когнитивный, эмоционально-ценностный и рефлексивно-поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент эмоционального интеллекта младшего школьника включает знания об эмоциях и способах их проявления, являющиеся основой процессов восприятия, распознавания, вербализации и понимания младшим школьником собственных и чужих эмоциональных состояний.

Эмоционально-ценностный компонент эмоционального интеллекта младшего школьника представлен ценностями эмоциональных переживаний младшего школьника, особенностями его эмоционального реагирования в контексте различных эмоциональных ситуаций и эмоционального самовыражения.

Рефлексивно-поведенческий компонент эмоционального интеллекта младшего школьника включает осознание и регуляцию младшим школьником собственных эмоциональных переживаний и поведенческих реакций и эмоциональных состояний других людей.

Выделенные нами структурные компоненты эмоционального интеллекта младшего школьника взаимосвязаны и взаимозависимы: изменения в одном компоненте продуцирует соответствующие изменения в других компонентах. Изменение когнитивного компонента (освоение, конкретизация, информирование, структурирование знаний) влечет изменения в эмоционально-ценностном компоненте (предоставление стимулов к переживаниям, сам процесс эмоциональных переживаний, выражение эмоций), что приводит к изменениям в рефлексивно-поведенческом компоненте (осмысление, обобщение и регуляция эмоций).

Исходя из выявленных сущностных характеристик эмоционального интеллекта младшего школьника и его структурных компонентов, нами были определены следующие педагогические условия развития эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста на уроках музыки:

1. Освоение знаний об эмоциях и способах их проявлений, оптимизирующих процессы распознавания, вербализации и понимания обучающимися своих и чужих эмоциональных состояний. Реализация первого условия предусматривает освоение знаний об эмоциональных состояниях и эмоциональных отношениях: радость, страх, грусть, стыд, злость, обида, удивление, любовь, дружба.

Знания об эмоциях, понимание значения слов, обозначающих эмоции, составляют фундаментальную основу для описания и обсуждения младшими школьниками своих и чужих эмоциональных переживаний в различных жизненных и учебных ситуациях. Используемые детьми слова и фразы в данном контексте представляют достаточно точную информацию о специфике испытываемых ими эмоций, способствуют расширению представлений о них. Знания и представления об эмоциях являются необходимым базисом в процессах восприятия, дифференциации и вербализации эмоциональных состояний и неотъемлемым компонентом эмоционального интеллекта.

Способом актуализации знаний и представлений об эмоциях и непосредственного обращения к эмоциям младших школьников на уроке музыки являются: педагогические приемы «Копилка эмоций», «Эмоциональная разминка», «Мастерская настроений», «Гимнастика эмоций»; использование «Словаря признаков характера звучания» (В. Г. Ражников [10]); педагогические формы – ведение в тетради по музыке эмоционального словаря (Г. П. Сергеева [11]) и музыкального дневника эмоций, задания-исследования семейных музыкальных предпочтений; авторская форма работы «Эмоционально-музыкальная лаборатория» и др.;

2. Активизация эмоциональных переживаний и эмоционального самовыражения обучающихся в разнообразных видах учебно-музыкальной деятельности: слушание, исполнительская деятельность, освоение элементов музыкального языка. Реализация второго педагогического условия заключается в стимулировании эмоциональных переживаний младших школьников и побуждении обучающихся к наиболее полному и разнообразному выражению эмоций по вербальным и невербальным каналам.

Методами активизации в данном направлении выступают: педагогическое опосредование речью восприятия музыки и анализ музыкального произведения с точки зрения выявления его эмоционально-смысловой направленности; прием «парного восприятия» (Ю. Б. Алиев [12]); метод сравнения и анализа художественного образа в различных видах искусства и метод творческих заданий в контексте полихудожественной деятельности; педагогические приемы: составление музыкально-художественных коллекций, «Эмоциональный калейдоскоп»; применение информационно-коммуникативных технологий и проектная деятельность; педагогическое положительное оценочное стимулирование; проведение уроков музыки в форме урока-концерта, урока-театрализация и др.;

3. Создание проблемных эмоционально-художественных ситуаций, актуализирующих рефлексивное познание обучающимися эмоционального мира людей сквозь призму музыкального искусства. Осуществление третьего педагогического условия способствует развитию способностей к рефлексии и эмоциональной регуляции, усвоению способов и навыков эмоционального поведения, становлению субъектной позиции младшего школьника. Реализация данного условия на основе авторского алгоритма проблемной эмоционально-художественной ситуации побуждает обучающихся к осознанию личностной значимости учебного материала в процессе исследования и анализа эмоций, настроений и чувств на основе восприятия музыкального произведения, что благоприятствует повышению уровня развития эмоционального интеллекта младших школьников.

Заключение. Таким образом, в процессе уточнения сущности эмоционального интеллекта, анализа механизмов его функционирования, обозначения понятия «эмоциональный интеллект младшего школьника» и выявления его структуры, нами были обоснованы и определены педагогические условия развития эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста на уроках музыки. Разработанные нами педагогические условия прошли экспериментальную проверку на уроках музыки с обучающимися начальной школы общеобразовательных организаций Луганской Народной Республики. Итогом апробирования разработанных педагогических условий стало значительное повышение уровня развития эмоционального интеллекта младших школьников.

Дальнейшие перспективы научного поиска связаны с осмыслением и поиском педагогических средств и способов, направленных на развитие эмоционального интеллекта обучающихся во внеурочной деятельности в процессе освоения начального общего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [утв. приказом Минпросвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286]. – М., 2021. – 57 с.
2. Примерная рабочая программа начального общего образования «Музыка» (для 1–4 классов общеобразовательных организаций), [одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г.]. – М., 2021. – 68 с.

3. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Тезисы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – С. 24–27.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: «Сов. энциклопедия», 1983. – 840 с.
5. Немов Р. С. Психология: словарь-справочник: в 2 ч. / Р. С. Немов. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003 – 352 с.
6. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.]; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
7. Ипполитова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – Р. 8–14.
8. Mayer J. D. Emotional intelligence: Theory, Findings, and Implications [Электронный ресурс] / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15, №3. – Р. 197–215. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1207/s15327965pli1503_02 (Дата обращения - 20.11.2022 г.)
9. Юргайте Е. А. Характеристика возрастных особенностей младших школьников (к проблеме развития эмоционального интеллекта обучающихся начальной школы) / Е. А. Юргайте // Вестник Луганского педагогического университета: сб. науч. тр. // гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Е. В. Чепурченко. – Луганск: Книга, 2022. – №2(84); Серия 1. Пед. науки. Образование. – С. 86–94.
10. Ражников В. Г. Диалоги о музыкальной педагогике / В. Г. Ражников. – М.: Музыка, 1989. – 141 с.
11. Сергеева Г. П. Музыка. Рабочие программы. Предметная линия учебников Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской. 1–4 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, Т. С. Шагина. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2017 – 64 с.
12. Алиев Ю. Б. Дидактика и методика музыкального образования / Ю. Б. Алиев. – Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2010. – 304 с.

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.

JUSTIFICATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE YOUNGER STUDENTS IN MUSIC LESSONS IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

E. A. Yurgaite

The publication actualizes the problem of the development of emotional intelligence of younger schoolchildren on the basis of normative educational documents; clarifies the essence and mechanisms of the functioning of emotional intelligence; defines the concept of "emotional intelligence of a younger student" and its structure; substantiates and defines pedagogical conditions for the development of emotional intelligence of younger schoolchildren in music lessons.

Key words: emotional intelligence, emotional intelligence of a junior high school student, the structure of emotional intelligence of a junior high school student, pedagogical conditions for the development of emotional intelligence of junior high school students in music lessons.

Юргайте Евгения Александровна,
Старший преподаватель кафедры культурологии и музыкознания.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».
E-mail: dofemi75@gmail.com

Yurgaite Eugenia Alexandrovna,
Senior lecturer of the Department of Cultural Studies and Musicology.
FSBEI HE "Luhansk State Pedagogical University".
E-mail: dofemi75@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректурa статей авторам не высылается.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (elena_andrienko8@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
– **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсивом).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2023. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полюс отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solovoyov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

○ Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);

○ Ученая степень и звание (без выделения).

○ Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).

○ Должность (без выделения).

○ Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Иванов Иван Иванович Доктор философских наук, профессор.	Ivanov Ivan Ivanovich Doctor of Philosophy, Professor.
--	--

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» E-mail: i.ivanov@mail.ru	FSBEI HE “Donetsk State University” E-mail: i.ivanov@mail.ru.
---	--

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Иванов И.И. ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА .

Ivanov I. I. THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андрienко Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд.ист.наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2023. – № 1

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 31.05.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 14,6
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.